

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

К Посланию Президента России

“Новая индустриализация”: геополитические, идеологические, выборные аспекты

6

В.Павленко

Комментируя политические аспекты Послания Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию России от 26 апреля 2007 г., автор рассматривает три последовательно взаимосвязанных блока проблем (геополитических, идеологических и выборных), составляющих резюмирующую часть некоего комплекса концептуального плана модернизации страны на пути к ее превращению в энергетическую сверхдержаву.

Программа реконструкции экономики России

15

Н.Извеков

Указав, что в своей основе Послание Президента представляет перспективный план действий на будущее практически по всем главным направлениям жизни страны (ускорение экономического развития, улучшение социальной сферы, повышение обороноспособности и укрепление внешнеполитических позиций), автор более подробно рассматривает новые подходы к проблеме обеспечения дальнейшего экономического роста России и существенного повышения ее статуса в мировом сообществе.

Военные аспекты Послания

22

В.Круглов

Рассматривая военные аспекты Послания Президента России В.В.Путина, автор выделяет основные направления повышения обороноспособности России и ее Вооруженных Сил на современном этапе, вытекающие из анализа международной обстановки, сделанного в Послании.

“Либерализм” и перспективы России

27

С.Конопатов

Оценивая динамику состояния СССР – России относительно 1985 г., автор указывает, что актуальнейшей проблемой является восстановление страны после “перестроек” и “реформирований”, то есть ее развитие от достигнутого ныне уровня. Однако, по его мнению, это невозможно без преодоления системного управленческого кризиса, сущность, истоки и особенности которого вскрываются и анализируются в статье.

**Избирательная система современной России
в лабиринте перманентных реформ**

35

Я.Пляйс

Анализируя эволюцию избирательной системы в России за последние двадцать лет и оценивая ее результаты, автор дает характеристику каждому из четырех этапов реформирования избирательной системы СССР и современной России, показывает отношение власти к реформе избирательной системы и рассматривает особенности нашего реформаторского опыта в этой области, уделяя особое внимание сравнению смешанной и пропорциональной систем выборов.

Место и роль России на Большом Кавказе

50

С.Семедов

Рассматривая национальные интересы России на Кавказе, а также факторы, влияющие на ее внешнюю политику в регионе, автор отмечает, что изменившаяся геополитическая ситуация в Закавказье вынудила Россию сформировать определенные рычаги для сохранения своего присутствия в регионе и реализации своих национальных интересов. При этом указывается, что в основе российской политики в Закавказье лежит асимметричный подход к политическим субъектам региона.

**Газовый фактор в обеспечении энергетической
безопасности**

59

И.Меньшиков

Говоря о роли независимых производителей и поставщиков природного газа для развития газовой промышленности, автор рассматривает их место в энергетике России и значение для решения проблем с дефицитом газа (утилизация попутного газа и разработка мелких месторождений) и делает вывод, что ключевым условием реализации потенциала независимых производителей газа является формирование конкурентной среды и устойчивых “правил игры”, доступ к свободным мощностям газотранспортных сетей, владельцем которых является “Газпром”.

**Попытки установить контроль над ядерными
объектами России**

74

Б.Габараев, В.Ершов

Исследуя последний политический скандал, связанный с продажей 100 г обогащенного урана российским гражданином агенту грузинских спецслужб, авторы рассматри-

вают цели, которые преследуют Грузия и США, раздувая этот скандал, и приходят к выводу, что все это направлено не на борьбу с ядерным терроризмом, а на устранение конкуренции со стороны России на международном рынке строительства атомных электростанций и получение контроля за ее ядерными объектами.

Миссионерская деятельность Ватикана на постсоветской Украине

83

А.Булатова

Указав, что распад СССР в 1991 г. способствовал усилению прозелитистской деятельности Ватикана практически на всей постсоветской территории, автор рассматривает на примере Украины непростые взаимоотношения между Русской Православной и Римской Католической церквями. Особое внимание при этом уделяется влиянию межцерковных отношений на Украине на развитие отношений России с Ватиканом как европейским государством.

США: цена глобального доминирования

91

А.Бакина

Анализируя истоки формирования однополюсной модели мира и основные параметры доминирования США в глобальном масштабе, автор приходит к выводу, что глобальная экспансия США и глобализация породили негативные тенденции, которые оказывают деструктивное влияние как на США, так и другие государства, что в дальнейшем может привести к изменению баланса сил и новому переделу геополитического пространства.

Иракские тайны

95

Э.Касаев

В своих рассуждениях по проблемам Ближнего Востока автор, основываясь на малоизвестных фактах и документах, содержащихся в книге Е.М.Примакова “Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами”, анализирует истоки и последствия запутанной иракской драмы и делает вывод, что иракская кампания была логически спланированной акцией в рамках внешнеполитической стратегии американского президента и его команды. Автор также освещает непростые отношения между СССР и Ираком в тот момент, когда последний вел “тайные игры” с США.

Критерии оценки развития гражданского общества

103

Ю.Бойко

Отмечая роль гражданского общества в модернизационных процессах, автор показывает важность выявления элементов, составляющих систему общественных взаимоотношений, и рассматривает подходы к типовой идентификации понятия “гражданское общество”, выделяя из числа его атрибутов элементы, характерные для России, которые при соответствующем структурировании, являются существенными для целевого мониторинга развития российского гражданского общества.

Государственное регулирование в аграрной политике

111

И.Абрамова

Указав, что проблема государственного вмешательства в сельское хозяйство весьма специфична и определяется особенностями сельскохозяйственной деятельности, автор

проводит сравнительный анализ политики государственного регулирования в США, западноевропейских и скандинавских странах и делает вывод, что на основе опыта развитых стран необходимо сформулировать принципы российской аграрной политики, способной поддержать аграрный сектор и вывести АПК России из кризисного состояния.

Рецензии

Новейшая история российско-японских отношений

120

А.Иванов

Автор рецензирует книгу ректора Дипломатической академии МИД России, доктора политических наук, посла России в Японии А.Н.Панова “Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы)”, посвященной анализу российско-японских отношений за последние 20 лет, включая проблему Курильских островов. Книга также содержит ряд документов и материалов от Совместной декларации 1956 г. до Российско-Японского плана действий 2003 г.

Восточная политика Владимира Путина

122

И.Звягельская

В рецензии на книгу доктора исторических наук, профессора МГИМО(У) МИД России С.Г.Лузянина “Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток” (2004–2008 гг.)” отмечено, что в ней органично структурирован предмет исследования – страны и регионы Востока, с которыми сегодня имеет дело Россия. Кроме того, в книге приводятся основные договорно-правовые документы и комментарии к ним.

“Подарок небес народу”

125

В.Заир-Бек

Автор, профессор, академик РАЕН, рецензирует книгу русского писателя С.Плеханова о Саддаме Хусейне “Кровь на песке. Жизнь и смерть Саддама”, в которой биография экс-президента Ирака представлена ее узловыми моментами и отличается объективностью. Рецензент подчеркивает, что особое внимание автор уделяет раскрытию мировоззрения Саддама.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежала», доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокompании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ЛЬВОВ Д.С. – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

“Новая индустриализация”: геополитические, идеологические, выборные аспекты

Владимир Павленко,
кандидат политических наук

Политические аспекты Послания Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию РФ, на наш взгляд, привлекают внимание, прежде всего, своей комплексностью, тесной геополитической увязкой проблем внешней и внутренней политики с экономикой, социальной сферой и, главное, идеологической стороной обеспечения преемственности нынешнего курса.

Рассмотрение представленного главой государства документа в указанном контексте позволяет выделить три последовательно взаимосвязанных блока проблем:

- геополитические проблемы (рассматривающие роль и место России через призму не следования в фарватере ключевых тенденций мирового развития, а перехода к осмысленному воздействию на обусловленные ими процессы; вопреки повышенному вниманию к военно-политическим аспектам, в целом, большая часть этих тенденций, на наш взгляд, сегодня сконцентрирована в сферах геоэкономики, мировоззренческих и ценностных подходов);

- идеологические проблемы (формулирующие не только четкие основы собственно российской идентичности, но и закладывающие максимально приемлемый для соседей по СНГ мировоззренческий фундамент расширения постсоветской интеграции, а, стало быть, и масштабов российского влияния в Евразии и в мире, в целом);

- и, наконец, тесно связанные с идеологией предвыборные проблемы (акцент в которых в Послании делается не столько на ситуативном решении локальной “проблемы-2008”, сколько на исторически позитивном смысловом наполнении проблемы взаимоотношений власти и общества, гарантирующем формирование общенационального консенсуса и, как следствие, устойчивую преемственность власти).

В пользу именно такого прочтения президентского Послания, на наш взгляд, также свидетельствуют и сопутствующие ему события внутренней и международной политики: как предшествующие, так и последующие. Именно поэтому рассмотрение основных политических аспектов данного документа, которому сам В.В.Путин, по сути, отвел роль резюмирующей части некоего комплексного концептуального плана модернизации страны, сформированного объединением идей, заложенных в предыдущих семи посланиях, невозможно иначе, чем через призму этих событий, раскрывающих как открытые, так и латентные процессы современной мировой политики.

Таким образом, внешнеполитические и внутренние аспекты Послания не только обращены к достижению уже провозглашенной цели – превращению России в энергетическую сверхдержаву, но и отражают некоторые, еще не до конца осмысленные экспертным сообществом тенденции мирового развития. Не исключено, что в их рамках формулируется по-настоящему долговременная стратегия, направленная на подготовку страны к прохождению человечества через кризисную фазу развития, способную принять любые конкретные формы: от коллапса мировой финансовой системы до масштабного военного конфликта.

Геополитические и геоэкономические аспекты

В сфере геополитики (и геоэкономики как ее неотъемлемой части) важнейшее место отводится весьма существенной коррекции вектора взаимоотношений России с западными партнерами.

Главное: сегодня можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в количественном отношении противоречия с Западом достигли рубежа, обусловившего неизбежность их перехода в новое качество. Его основным содержанием выступает пересмотр отношений России с евроатлантическими структурами: НАТО, Европейским союзом, Советом Европы, ОБСЕ.

По мере выхода за рамки обычной конкуренции, они постепенно превращаются в новую версию “холодной войны”.

В отличие от времен биполярного мира, сегодня доминирует глобальный энергетический (и, в целом, ресурсный) фактор. Что касается традиционной геополитики, связанного с ней баланса сил и военно-политического противостояния, то они, сохраняя актуальность, перестают быть самоцелью, кон-

центрируясь в определенных сферах. Тем самым предопределяется переход от *“стратегического паритета” советских времен к “разумной достаточности”*, предполагающей преимущественно асимметричные меры обеспечения военной безопасности, о чем и говорится в Послании и других недавних публичных выступлениях В.В.Путина (например, на 43-й Международной конференции по проблемам безопасности (в Мюнхене), на пресс-конференции в Москве и т.д.).

Из этого органично вытекают три важнейших тезиса рассматриваемого нами апрельского документа.

Первый из них тесно связан с ориентацией на инновационное развитие экономики и инвестиции в человеческий фактор (чтобы не отклоняться за рамки темы, ограничимся констатацией, не останавливаясь на общеизвестных конкретизирующих подробностях самого Послания).

Второй тезис обуславливает совокупность задач, поставленных в плане опережающего инфраструктурного обустройства и развития восточных райо-

нов страны – Урала, Сибири и Дальнего Востока, поставленных в той части президентского выступления, которая касается “второго плана ГОЭЛРО” (увеличения на две трети энергопроизводства) и тесно связанной с ним коррекции структуры энергетического баланса в ТЭК. (Имеются в виду перспективы постепенного замещения природного газа другими энергоносителями – атомной и гидроэнергией, а также углем).

Очевидно, что приоритет развития восточных территорий имеет стратегический характер и обусловлен предстоящим перемещением “мирового центра” в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). По оценкам экспертов, это может произойти (и, скорее всего, произойдет) уже к середине XXI столетия.

В этот комплекс задач органично вплетаются важнейшие проекты, целенаправленно ориентированные на подключение к обновляющейся российской инфраструктуре субъектов бывшего СССР в Закавказье и Центральной Азии. Здесь необходимо выделить предстоящее строительство второй ветки Волго-Донского судоходного канала, предоставляющего Азербайджану, а также Казахстану, Туркменистану и через них другим республикам региона прямой выход в мировой океан. Стратегическое значение данный проект в перспективе сохраняет и для Ирана – при продолжении нынешней конфронтации этой страны с Западом.

В этом же ряду и расширение Россией закупок природного газа у Казахстана, Туркменистана, а в перспективе – и у Узбекистана, обнародованное на трехсторонней встрече В.В.Путина с Н.А.Назарбаевым и Г.Бердымухамедовым в Туркменбаши (12 мая).

На предстоящее углубление (причем, многовекторное) постсоветской интеграции указывает внимание, уделенное в Послании таким геополити-

ческим вопросам, как увязка экономической интеграции в СНГ с укреплением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), подтвержденной готовностью к любым формам интеграции с Белоруссией, а также поддержки заявки Казахстана на председательство в ОБСЕ. Немаловажным, хотя и незаслуженно обойденным в экспертных комментариях, также представляется предложение В.В.Путина активизировать интеграционные процессы в рамках так называемой “народной дипломатии” (в тексте Послания – “гражданских обществ”). Возможными направлениями такого взаимодействия выступают гуманитарное, отраслевое, корпоративное, межрегиональное (упрощенный режим сотрудничества приграничных территорий) и т.д.

Обращает внимание, что повышение роли ЕврАзЭС в Послании тесно увязано с проблемами безопасности, что одновременно повышает роль как Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В вопросах безопасности ШОС, таким образом, из многостороннего альянса фактически превращается в двусторонний: ОДКБ (в котором доминирует Россия) плюс КНР. Актуальность такого видения, кстати, доказывается соответствующим форматом предстоящих антитеррористических учений ШОС в Челябинской области.

Третий геополитический тезис Послания напрямую адресован Западу и содержит не только соответствующий “месседж” в виде провозглашения моратория на выполнение Россией обязательств по Договору об ограничениях вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), но и ряд шагов, демонстрирующих иллюзорность надежд Запада добиться своих целей путем оказания на Москву внешнего давления.

Прежде всего, необходимо отметить весьма неожиданный – особенно, с точки зрения привычных дипломатических стандартов – переход к открытой риторике, продемонстрированный как западному сообществу, в целом, сначала в Лахти, а затем в Мюнхене, так и во время встреч Президента с отдельными его представителями (например, на совместной пресс-конференции с В.Клаусом В.В.Путин в весьма жесткой и нелицеприятной форме отклонил обещание чешского президента не использовать элементы американской ПРО против России ввиду того, что мнение и позиция Чехии в этом вопросе ничего не решают и, стало быть, ничего не значат).

“Открытым текстом” о многом сказано и в Послании (например, о “колонизаторском” характере западного вмешательства во внутрисполитические дела Российской Федерации и других субъектов постсоветского пространства, о деньгах западных фондов, вкладываемых в неправительственные (а на самом деле антиправительственные) организации, центры управления которыми расположены за рубежом, о поддержке ими деструктивных сил (то есть, “пятой колонны”) внутри России и т.д.).

Другой аспект – осуществленный по инициативе В.В.Путина фактический перенос официального участия России в российском экономическом форуме с внешней на внутреннюю “площадку”. (Как известно, в преддверие Лондонского форума глава государства призвал российских чиновников и бизнес отдать предпочтение другому форуму – Санкт-Петербургскому, который ожидается в июне).

Еще одна показательная тенденция – позиция, занятая Россией по событиям вокруг сноса памятника советским воинам в Эстонии. Поскольку в данном случае речь идет о республике,

являющейся не только субъектом бывшего СССР, но и членом НАТО и Европейского союза, показательной становится последовательность переноса кризиса в двусторонних отношениях на отношения в форматах “Россия – ЕС” и “Россия – НАТО”. Помимо соответствующего демарша руководства российского МИД, обращает внимание возникновение проблем вокруг проекта Северо-Европейского газопровода (СЕГ).

Трудно представить, что Эстония решилась бы на односторонние шаги без поддержки Запада, а также, что возможность таких последствий не просчитывалась российской стороной. Стало быть, базовой причиной является именно охлаждение отношений по линии Россия – Запад, которое, с одной стороны, не может быть ни ситуативным, ни кратковременным, а, с другой – представляет собой обоюдоострое геополитическое оружие. Давая Таллину “отмашку” на торпедирование проекта СЕГ, европейцы, даже уступая давлению США и Великобритании, не могут не отдавать себе отчета в зависимости их энергетической безопасности от отношений России не только с евроатлантическими структурами, но и с транзитными странами: Украиной, Белоруссией и бывшими союзниками СССР по Варшавскому Договору.

Отдельная тема, выходящая за рамки президентского Послания, но тесно с ним связанная, – ситуация вокруг проекта размещения “стратегических”, по мнению В.В.Путина, элементов американской ПРО в Чехии и Польше.

Ее развитие, как представляется автору, обусловлено целым рядом факторов – от провозглашенной канцлером ФРГ А.Меркель политики “нового атлантизма” и итогов президентских выборов во Франции до прогрессирующего внутрисполитического кризиса в

США, когда противостоящие друг другу Белый дом и Конгресс начинают апеллировать к внешним союзникам. О том, что линия фронта в этом противостоянии, возможно, проходит далеко за пределами США, говорят достаточно противоречивые итоги встречи В.В.Путина и Г.Киссинджера (судя по интерпретации их последним в интервью А.К.Пушкову¹), а также резкая активизация ряда кризисных факторов, проявившая себя:

- в Великобритании – в форме скандала с досрочной отставкой главы транснациональной компании “*British Petroleum*” (BP) лорда Дж.Брауна, с одной стороны, послужившей своеобразной “отмашкой” к ранее уже объявленному уходу его протеже Э.Блэра, а, с другой – нанесшей удар по партнерам BP: американской финансовой корпорации “*Goldmen & Sachs*”, тесно связанной с противостоящими Дж.Бушу демократами (кстати, по одной из версий британской радиовещательной корпорации BBC, Блэр после отставки может вместе с Б.Клинтоном заняться так называемыми “международными благотворительными и общественными” проектами);

- на Украине, где ситуация, похоже, начинает развиваться в русле ши-

роко обсуждаемых “негласных” договоренностей Ющенко и Януковича, направленных, скорее всего, против Юлии Тимошенко, заручившейся в начале марта текущего года всесторонней поддержкой республиканской администрации.

Чрезвычайно важной темой, требующей детального анализа, в данном контексте представляется также визит в США королевы Великобритании Елизаветы II.

Ряд экспертов, например, С.Е.Кургинян и В.Новиков (Экспериментальный творческий центр), В.Л.Жарихин (Институт стран СНГ), рассматривают указанные тенденции через призму наднациональной (в том числе, корпоративной) кооперации различных центров влияния, прежде всего, в США и России.

Другие – политолог А.Елисеев, а также сам автор, в дополнение обращают внимание на некоторые знаковые тенденции (консультации по расширению британского Содружества, а также по воссоединению англиканской церкви с Ватиканом), возможно, служащие индикаторами начинающегося перераспределения влияния неформальных центров глобальной власти².

Вопросы идеологии

В Послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию впервые достаточно четко сформулированы некие идеологические, точнее, мировоззренческие приоритеты, которые можно представить в виде учредительных рамок некоего достаточно широкого общенационального консенсуса, отсекающего находящийся за его границами маргинальный сектор.

В условиях утраты актуальности дифференциации по признаку политических идеологий (“либерализм – марк-

сизм”) и соответствующих им социально-политических систем (“капитализм – социализм”), не выходявших, при всем видимом антагонизме, за пределы общей западной модернистской парадигмы, востребованным оказался цивилизационный подход, отражающий куда более глубокий, фундаментальный срез противоречий – между Западом и Востоком.

Даже беглый взгляд на смысловое оформление рассматриваемого выступления главы государства в Мра-

морном зале (“чужие штампы”, “об- щий” и “русский” миры и т.д.) обна- руживает некий набор ориентиров, служащих традиционным (если не ска- зать, традиционалистским) фундамен- том общероссийской консолидации. Путь к возрождению России в Посла- нии выстроен в соответствии с логи- ческой цепочкой, важнейшими звенья- ми которой являются “сплоченность, духовное единство и общая система нравственных ценностей”. История рассматривается не только основой един- ства и суверенитета, но и “фундамен- том экономических и политических отношений”.

Кроме того, обращает внимание апелляция к всестороннему развитию национальных культур, служащему не- ким способом компенсации усиливаю- щейся общественно-политической цен- трализации.

С одной стороны, перед нами, по сути, современная версия теории “офи- циальной народности”, дополненной элементами концепции культурно-на- циональной автономии, способной не только сцементировать Российскую Федерацию, но и составить основу фе- дерации (или, для начала, конфедера- ции) более высокого уровня – с вклю- чением в нее ряда субъектов бывшего СССР. (В Послании содержится доста- точно прозрачный и методологически, на наш взгляд, важный намек на необ-

ходимость интеграции русскоязычных диаспор, совокупная численность кото- рых, даже по приблизительным оцен- кам, составляет не менее 50% общего населения СНГ).

С другой стороны, такая постанов- ка вопроса практически однозначно выводит за рамки сформулированной общественной приемлемости наиболее агрессивные западные заимствования, не укладывающиеся в традиционалист- скую парадигму.

Первые номера в этом “черном списке”, безусловно, принадлежат мон- диалистскому либерализму, ксенофобс- кому национализму, а также многочис- ленным модификациям разнообразных лево-интернационалистских взглядов.

За рамки общенационального кон- сенсуса, таким образом, вместе с ука- занными западными идеологиями вы- водятся сам Запад и его сторонники в России – со всеми присущими им осо- бенностями мировоззренческой само- идентификации.

Следует также особо подчеркнуть, что цивилизационный подход по своей природе и сущности ставит технологи- ческую модернизацию в жесткие рамки духовно-культурной традиционализа- ции – по модели, сформулированной в общих чертах еще в XIX в. выдающим- ся русским мыслителем К.Н.Леонтье- вым: “Своя идеология, и неважно чьи – техника и технологии”.

Предстоящие выборы

Главное по этому поводу в Посла- нии, – прямое указание на роль предстоящих парламентских выборов в обеспечении преемственности власти.

Если рассматривать данный тезис В.В.Путина с точки зрения вышеупо- мянутого общенационального консен- суса, то легко объясняется та “чистка”, через которую проходит в настоящее время российская партийная система –

последовательная юридическая ликви- дация структур, данный консенсус на- рушающих. Наиболее показательны в этом перечне два примера – так назы- ваемая “Национал-большевистская партия” (Лимонов) и Социал-демокра- тическая партия России (Горбачев).

НБП – не столько пример наруше- ния формирующегося традиционалист- ского консенсуса, сколько ключевой и

наиболее массовый элемент внеконсенсусной (точнее, антиконсенсусной) оппозиционной консолидации, осуществляемой по схеме деструктивного объединения “правой” и “левой” оппозиции – в форме движения “Другая Россия” (во главе с Касьяновым).

Здесь мы имеем дело с базовой импортной подрывной технологией, которую С.Е.Кургинян, как помним, именует “организационным оружием”. Речь идет о сознательной и целенаправленной смысловой деструкции действующей социально-государственной системы с целью ее вывода за пределы устойчивости. (В практическом плане достижению этой цели служат так называемые “марши несогласных”, пытающиеся консолидировать протестные настроения, аккумулируя их по принципу не “ЗА”, а “ПРОТИВ”).

СДПР, функционирующая на базе “Горбачев-фонда”, как и большинство европейских левых партий (это следует отметить особо!), представляет собой структурное подразделение Социнтерна – международной организации, контролирующей соответствующими спецслужбами и ставящей целью обеспечение внешнего контроля над внутренними процессами в России.

Подобная попытка была предпринята еще в мае 2006 г., когда в Москве руководством Социнтерна (генеральный секретарь Л.Айяла) был проведен ряд мероприятий, ориентированных на вмешательство во внутренние дела России и приуроченных к презентации так и не состоявшегося в итоге предвыборного проекта с весьма символическим названием “Интернационал”. Показательно, что уже после ликвидации СДПР ведущие функционеры “Горбачев-фонда” (в частности, Б.В.Кувалдин) активно включились в другой социнтерновский проект – информационно-пропагандистскую “раскрутку” структур так называемого “зеленого” движения³.

Теперь о содержательной части формируемого национального консенсуса.

Она как нельзя лучше проиллюстрирована прошедшим празднованием Дня Победы – важнейшего в Новейшей истории (хотя далеко не единственного, как пытаются утверждать оппоненты действующей власти) признака как национально-государственной, так и гражданской самоидентификации, обладающего – уже в силу своей природы – мощнейшим интеграционным потенциалом.

Рассматривая тему Дня Победы в контексте победы именно над фашизмом, нельзя не обратить внимания на качественный сдвиг в интерпретации фашизма общественным сознанием, осуществленный по мере развития трагического противостояния вокруг советского воинского захоронения и памятника в Таллине. Если раньше фашизм – даже на уровне официальных европейских структур (вспомним скандальную резолюцию ПАСЕ “О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов”) – через тоталитаризм приравнивался к коммунизму, служа, таким образом, инструментом разрушения уже российской истории и идентичности, то сегодня картина подобного восприятия, по крайней мере, внутри нашей страны, существенно изменилась.

Снос Бронзового солдата (названный, кстати, российскими демократами-западниками “ошибкой, которая хуже преступления”) наглядно продемонстрировал, что фашизм сегодня является не чем иным, как инструментом борьбы с советской преемственностью. То есть, с Россией.

Своевременная увязка российским МИД этого принципиально важного момента с поддержкой, оказанной эстонскому руководству евроатлантиче-

скими структурами, позволяет протянуть соответствующую логическую цепочку из Прибалтики дальше на Запад, нарастив ее за счет Европейского союза и НАТО. Точку в ней поставил В.В.Путин, проведя в праздничной речи на Военном параде 9 мая параллель между временами Третьего рейха и современными претензиями (и, дополним, претендентами) на мировое господство.

Знаменательно, что Государственный департамент, судя по заявлению его официального представителя, сделанному в канун визита в Москву Кондолизы Райс, узнал в этих “претендентах” США. Что ж, возможно, американской дипломатии виднее.

Таким образом, если называть вещи своими именами, современный Запад – в том виде, в котором он предстает после неспровоцированных агрессий (Югославия, Афганистан, Ирак), а также решения развернуть в Восточной Европе элементы стратегической системы ПРО, – можно рассматривать прямым наследником фашизма. По крайней мере, в геополитическом плане.

Что касается идеологии, то подобная идентификация не столь однозначна. Вместе с тем, однако, нельзя забывать, что о “глобализированном (всемирном) фашизме” как продукте неоконсервативной трансформации теории перманентной революции А.Л.Парвуса и Л.Д.Троцкого на самом Западе хорошо знают уже давно. (Некоторые приписывают авторство самой этой теории британским спецслужбам, использовавшим ее для сглаживания между собой ближневосточных стран и увековечивания, таким образом, британского колониального господства). А наиболее известные из современных глобалистов (например, экс-президент ЕБРР Ж.Аттали) прямо указывают на стремительную утрату рынком совместимости с демократией, называя в качестве последующего этапа глобализации формирование глобального “гиперрынка” и обусловленную этим неизбежность глобальной войны⁴.

С другой стороны, ряд современных германских исследователей, освобождающихся от пут навязанных представлений об эксклюзивной вине за фашизм именно немецкого народа, указывают на консолидацию в агрессивном порыве Третьего рейха на Восток не только экономического, но и военно-политического, а также духовно-культурного (то есть, цивилизационного) потенциала ВСЕЙ Европы. Это позволяет им предъявить западным союзникам СССР по антигитлеровской коалиции справедливое, на наш взгляд, обвинение в конъюнктурном характере возложенной на Германию “исторической ответственности”, разделить которую по праву должен был (но не разделил) весь Запад⁵.

На рубеже 20-х–30-х годов И.В.Сталин четко сформулировал главную задачу советской индустриализации – за десятилетие преодолеть историческую дистан-

Представляется, что формирующаяся на основе Послания идеологическая конструкция может обрести мощную мобилизующую мотивацию, необходимую и достаточную для того, чтобы найти и укоренить общенациональный консенсус, показав прогрессирующую несоразмерность конструктивной (традиционалистской) и маргинальной (прозападной) частей современного идеологического и партийно-политического спектра. Федеральные выборные кампании выполняют свою функцию, если обеспечат долговременное закрепление этого консенсуса и обусловленной им расстановки политических сил в виде конкретных форм социально-политической стабильности.

цию, пройденную другими мировыми лидерами за 50–100 лет. Вторая мировая война доказала прозорливость этого предвидения. Осуществленная в начале 90-х годов ревизия итогов этой войны – в виде распада СССР – создала геополитический вакуум, угрожающий человечеству повторением пройденного.

Именно в этом контексте, на наш взгляд, и следует рассматривать как содержание, так и смысл комплексной концепции модернизации (или “новой индустриализации”) страны, предложенный Президентом РФ В.В.Путиным.

Примечания

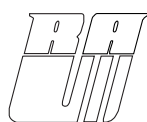
¹ Постскрипtum. Информационно-аналитическая программа // Эфир ТВЦ. 2007. 28 апреля.

² *Кургинян С.Е.* О праве оперировать понятием “оргооружие”. Как умертвляют инстинкт самосохранения // Завтра. 2007. № 18, 2 мая; *Новиков В.* Огонь по штабам. Как раскалывают национальную элиту // Там же; *Жарихин В.Л.* “Эстонского премьера в Евросоюзе слегка “нагнули” // [http://uncensored.km.ru/magazin/view_print.asp?id=\(B8835D65-9...;](http://uncensored.km.ru/magazin/view_print.asp?id=(B8835D65-9...;) *Елисеев А.* Всемирная республика и псевдомонархия. // <http://www.pravaya.ru/look/11721?print=1;> *Елисеев А.* Британское мировое господство // <http://www.pravaya.ru/leftright472/11671?print=1;> Католики и англикане могут объединиться под властью римского понтифика (по материалам “Times”, Лондон) // <http://www.pravaya.ru/news/11098?print=1>.

³ *Айала Л.* Социал-демократия для России // <http://www.vz.ru/print.html?id=27003;> *Кувалдин Б.В.* Выступление на заседании клуба “Гражданские дебаты” по теме: “Энергетическая безопасность: оборона или наступление?” (18 апреля 2007 г.).

⁴ *Хехт Л.* Герберт Уэллс и Бертран Рассел: отцы пещерного сектанства Муна // Executive Intelligence Review (EIR). 2002. 20 декабря; *Стейнберг Дж.* Чудовищная правда о Майкле Ледине: “Всемирный фашизм” клики Чейни // Там же. 2005. 4 ноября (опубликовано на сайте ИНСИ.ru); *Аттали Ж.* Понятие “нация” станет отзвуком былых реалий. Интервью // Россия в глобальной политике. 2007. № 2, март-апрель и др.

⁵ *Линде О.Д. цур.* Восстание ангелов в конце эпохи Большого Модерна, их низвержение и неизбежность нового восстания в наступившей эпохе Постмодерна // http://www.i-u.ru/biblio/archive/unknown_prolog/default.aspx.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

8-е Послание Путина: программа реконструкции экономики России

Николай Извеков,
вице-президент Внешнеполитической ассоциации

По мнению большинства политических аналитиков Послание Президента России Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г. представляет собой отнюдь не отчет о проделанной работе, хотя в нем и содержатся некоторые оценки предшествующего периода и того, что было сделано в самые последние годы. В своей основе нынешнее Послание – это ни что иное, как перспективный план действий на будущее практически по всем главным направлениям жизни нашей страны.

Речь в нем идет об ускорении экономического развития, улучшении социальной сферы, повышении обороноспособности и укреплении внешнеполитических позиций нашей страны в быстро меняющемся мире. Короче говоря, в документе четко поставлена задача существенно повысить статус России в мировом сообществе, улучшив ее экономические и иные показатели по всем азимутам.

Учитывая многоплановость содержания Послания Путина, было бы желательно выбрать одну из ведущих тем, изложенных в документе для более обстоятельного рассмотрения.

Как представляется, тема дальнейшего развития российской экономики, которой отведено весьма значительное место в Послании, вполне заслуживает подобного предпочтения. Это тем более так, поскольку в этой части документа содержится немало новых подходов к проблеме обеспечения экономического роста в России.

Если говорить конкретно, то новизна в подходах была продемонстрирована, прежде всего, на макроэкономическом уровне. Например, все доходы страны от нефтегазового сектора российской экономики Путин предложил разделить на три части.

Первая часть – это собственно Резервный фонд, предназначенный как для минимизации рисков для экономики России в случае резкого падения цен на энергоносители на мировых рынках, так и для поддержания макроэкономи-

ческой стабильности и ведения борьбы с инфляцией. Безусловно, в снижении инфляции заинтересованы все граждане России, так как это способствует в конечном итоге повышению реальных доходов населения страны.

Вторая часть – это та доля нефтегазовых доходов страны, которая должна передаваться в федеральный бюджет для финансирования масштабных социальных программ.

Наконец, *третья часть* – это своего рода “копилка”, куда будут направ-

ляться все остальные нефтегазовые доходы страны.

В тексте Послания эта часть была сначала названа Фондом будущих поколений, но буквально тут же было предложено и другое наименование – Фонд национального благосостояния. Как считает Президент России, средства данного Фонда должны расходоваться на повышение качества жизни людей и развитие экономики.

Кроме того, в Послании была обозначена стратегия перехода российской экономики от ее нынешней ориентации на добычу сырьевых ресурсов к созданию более конкурентоспособной экономики, основанной, в первую очередь, на использовании интеллекта и накопленных знаний. Для реализации подобной стратегии инновационного развития было принято соответствующее законодательство, сформированы необходимые структуры.

В частности, в документе были упомянуты наиболее крупные из них, такие, например, как Банк развития, предназначенный для кредитования стратегических отраслей, а также Инвестиционный фонд и Российская венчурная компания. Были обозначены и важнейшие задачи этих структур. В их числе:

- **устранение инфраструктурных ограничений экономического роста;**
- **повышение эффективности использования природных ресурсов;**
- **модернизация и развитие высокотехнологичных промышленных производств.**

В этой связи в Послании была также высказана мысль, что “основной ролью государства должно быть содействие бизнесу в создании новых, по-настоящему современных производств и в появлении как можно большего количества национальных публичных компаний”.

Были приведены также данные о том, что в настоящее время совокуп-

ные вложения государства в экономику (федеральных, региональных и местных властей) составляют уже около 20% от всех инвестиций в России.

Немало места в Послании В.В.Путина отведено подробной характеристике предлагаемых к реализации конкретных отраслевых проектов в экономике России.

В начале этого перечня экономических приоритетов была названа *электроэнергетика*.

Это не случайно, поскольку, по словам российского Президента, наша страна “уже столкнулась с нехваткой мощностей для дальнейшего роста”. Поэтому сейчас в этом важнейшем секторе экономики предстоит совершить настоящий “рывок”.

Как было сказано Путиным, “речь идет о «второй» масштабной электрификации страны”. Конкретно, ее цель состоит в том, что к 2020 г. в России необходимо увеличить на две/трети производство электроэнергии.

Важнейшую роль в таком масштабном приросте производственных мощностей должна сыграть атомная электроэнергетика.

Здесь предстоит построить 26 блоков.

Для этого предложено **создать специальную корпорацию, объединяющую предприятия атомной энергетики и промышленности.**

Говорилось также о важности повысить коэффициент использования Россией гидроэнергоресурсов.

Сейчас у нас задействовано около 20% нашего общего потенциала в этой области. Поэтому показателю наша страна заметно уступает ряду развитых стран.

В связи с этим нужно строить новые крупные гидроэлектростанции, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке.

Другим приоритетом, упомянутым в Послании, является развитие *эффективной транспортной системы*.

Ее нынешнее состояние в целом таково, что это представляет собой серьезный тормоз для дальнейшего развития страны.

Особую озабоченность вызывает положение на российских автомобильных дорогах. Здесь наблюдается не только плохое состояние дорожных покрытий, но и недопустимо высокий уровень дорожно-транспортных происшествий и, соответственно, человеческих жертв.

Поэтому Президент России предложил дополнительно выделить на благоустройство улично-дорожной сети еще 100 млрд. руб., а также утвердить программу развития дорожной сети до 2015 г.

Известно, что для России с ее гигантскими просторами большое значение имеют *железнодорожные, воздушные и водные* пути сообщения.

По каждой из отраслей транспортной системы были сделаны конкретные предложения. Например, было сказано о том, что следует принять **долгосрочную программу развития железных дорог**, которая включала бы как внутренние, так и международные перевозки.

Упомянув о том, что в нашей стране за последние 15 лет более чем в 3 раза сократилось число аэропортов, Путин подчеркнул, что нужно предпринять безотлагательные меры по улучшению ситуации в этой области. Он призвал правительство решить вопрос о принятии **специальной программы по развитию сети аэропортов**.

В Послании прозвучала также критика в адрес правительства за непринятие мер по развитию морских портов в России. В результате многие российские грузопотоки продолжают идти через иностранные порты, что, по мнению Путина, просто недопустимо.

Поэтому необходимо незамедлительно разработать и принять инвестиционные **программы развития российских портов**.

Не были обойдены вниманием и внутренние речные перевозки, которые способны существенно сократить транспортные издержки в экономике.

Для этого нужно осуществить **проекты по увеличению пропускной способности внутренних водных путей России**, в том числе модернизировать Волго-Донской и Волго-Балтийский каналы.

Путин также предложил российскому правительству проработать вопрос о создании международного консорциума по строительству второй линии Волго-Донского канала.

Создание этой новой водной артерии не только позволит кардинальным образом улучшить судоходное сообщение между Каспийским и Черным морями, но качественно изменит геополитическое положение прикаспийских стран, позволив им стать морскими государствами.

Этот проект экономически выгоден и для России, так как он расширяет инфраструктуру ее водного транспорта.

Затронул Путин и остро назревшую для России тему *эффективности использования природных ресурсов*.

В этом контексте были названы не только *нефть, газ и другие минеральные ресурсы*, но и такие наши природные богатства, как *леса и водные биоресурсы*.

Президент прямо сказал, что правительству следует разработать систему мер, стимулирующих переработку разнообразных видов сырья внутри страны.

Разумеется, в первую очередь, это относится к нефти, по добычке которой Россия в последнее время вышла на первое место в мире. В данном случае

речь должна идти не только об увеличении нефтепереработки, но и об эффективном использовании попутного газа, который в больших объемах производится просто сжигаться.

Между тем, хорошо известна и широко применяется система мер по совершенствованию природопользования.

Российское правительство приняло решение об увеличении экспортных пошлин на круглый лес, но одной таможенной защиты недостаточно для решения лесной проблемы России. Важно озаботиться созданием собственной масштабной производственной базы переработки древесины.

Что касается проблем другой добывающей отрасли – рыбной, то в этом случае также нужно пойти по пути большинства зарубежных стран, где рыбная отрасль традиционно закрыта для иностранцев. Это означает, что надо прекратить выдачу квот на вылов рыбы иностранным компаниям, активно развивать собственную переработку морских биоресурсов, обеспечить эффективный таможенный контроль и пресекать контрабанду.

Отдельный раздел Послания посвящен отраслям, которые должны стать важным звеном инновационной экономики России, ее наиболее технологически продвинутым сектором.

В нашей стране *авиационная промышленность*, военная и гражданская, была традиционно высоко развита. Однако за последние 10 лет позиции России в области создания гражданских самолетов были во многом утрачены.

Исправить положение дел должно создание **Объединенной авиастроительной корпорации**. Она должна стать мотором модернизации всей этой важной для нашего будущего отрасли, в результате которой в России должны по-

явиться современные производства по выпуску основных типов гражданских воздушных судов.

Почти аналогичная ситуация сложилась в последние годы в российском судостроении. В стране практически перестали строить гражданские суда, в результате чего эта отрасль стала деградировать, хотя реальный спрос на морские и речные перевозки вновь стал возрастать. Однако потребность в судах в последнее время на 90% удовлетворялась за счет заказов за рубежом.

Помочь исправить подобную ситуацию способно формирование **Объединенной судостроительной корпорации**. Эта новая структура будет заниматься всем спектром вопросов, связанных с судостроением: от проектирования и постройки судов до их технического обслуживания и ремонта.

Перед нашим судостроением стоит серьезная задача – занять достойную нишу на глобальном рынке судостроения и тем самым сохранить за Россией положение великой морской державы. Учитывая сильную конкуренцию на мировом рынке, необходима выработка мер поддержки судостроительной отрасли России.

Тем не менее, у нашей страны есть возможности занять достойное место в мировом судостроении. Ведь у российских судостроителей есть уникальные и перспективные разработки в виде судов на подводных крыльях, судов на воздушной подушке и экранопланов (летающие на минимальной высоте самолеты). Эти оригинальные проекты судов, часть которых может быть амфибиями, пока не получили достаточно широкого распространения, в том числе и в самых развитых странах.

К сказанному в Послании можно добавить также свежую информацию о том, что в России создан **Союз машиностроителей**, который объединяет

практически все многообразие производств, выпускающих самые различные машины.

Конечно, цель создания подобной масштабной структуры состоит не только в том, чтобы поднять статус машиностроения в современной экономике России. Имеется в виду также обеспечить необходимый уровень взаимодействия как внутри этой важнейшей отрасли нашей промышленности, так и повысить степень поддержки ее со стороны государства и общества.

Необходимо при этом иметь в виду, что многие виды машиностроения всегда были, “как говорится”, на острие технического прогресса.

Трудно представить себе реализацию различных инновационных технологий без использования возможностей того или иного направления машиностроения.

По большому счету в современных условиях невозможно было бы осуществить любую модернизацию российской экономики, особенно ее промышленности, без использования достижений науки.

Для этого наука, в том числе фундаментальная, должна постоянно развиваться, быть на подъеме. Эта мысль четко прозвучала в Послании Путина.

Там, в частности, подчеркивалось, что в соответствии с принятым Федеральным законом научная работа в российских государственных академиях будет вестись на основе пятилетней программы фундаментальных исследований. Предложения по такой программе должны быть подготовлены Российской академией наук и другими государственными академиями и одобрены правительством России.

Безусловно, научная работа, в первую очередь фундаментальные ее направления, нуждаются в государственном финансировании.

В 2008 г. предполагается выделить на фундаментальные исследования 48 млрд. руб. Кроме того, еще около 8 млрд. рублей будет направлено в фонды, поддерживающие фундаментальные исследования.

Такие ассигнования должны наращиваться и в дальнейшем.

Фактически в России сейчас складывается двойная система финансирования науки:

- первый канал – через Российскую академию наук и отраслевые академии;
- другой путь – проведение конкурсов и передача средств в научные центры, ведущие прикладные научные разработки.

Объем таких целевых программ составит в 2008 г. более 33 млрд. руб. Эта сумма должна дополнить государственные ассигнования для науки по линии РАН.

Одной из наиболее интересных инновационных задач, поставленных в Послании, является предложенная Путиным обширная программа исследований и разработок в области *нанотехнологий*.

В последнее время сам термин нанотехнологии получил значительное распространение и привлекает к себе большой интерес не только ученых, но и общественности во многих странах мира, в первую очередь тех, где имеется развитая научно-техническая инфраструктура.

Пока же человечество делает первые шаги в использовании наночастиц, которые были получены при многочисленных исследованиях в мире атома, в том числе в результате открытия так называемого “тоннельного” эффекта. Но даже сейчас в самом начале пути освоения нанотехнологий вырисовываются огромные возможности “сверхмалых частиц”, причем во многих областях современной жизни.

В качестве примера следует упомянуть о том, что с помощью наночастиц можно будет создавать максимально уменьшенные по объему различные приборы и механизмы, что позволит обеспечить большую экономию дорогостоящих материалов. С другой стороны, становится возможным получать новые вещества и материалы, обладающие невиданными до сих пор качествами. И это лишь немногие примеры того, на что способны наночастицы в умелых руках ученых и инженеров. Неудивительно, что сейчас нанотехнологии становятся ключевым направлением развития современной промышленности и науки в мире.

В интересах формирования научно-технического потенциала, способного ответить на вызовы мирового технологического развития в нашей стране создается специальная **Российская корпорация нанотехнологий**.

В распоряжение этой структуры государство должно выделить необходи-

мые средства на материально-техническое, кадровое и организационное обеспечение соответствующих исследовательских и иных работ. Объем этих ресурсов составит 130 млрд. руб. Всего, с учетом целевых программ, на направление, связанное с нанотехнологиями из госбюджета должно быть выделено около 180 млрд. руб.

Подобный масштаб намеченных ассигнований подчеркивает то большое значение, которое придается в стране сектору нанотехнологий.

Для сопоставления можно упомянуть, что на всю остальную российскую науку будет выделено бюджетных средств не на много больше, чем на нанотехнологии.

Такое внимание к перспективному направлению развития науки легко понять и объяснить. Именно использование наночастиц ныне способно обеспечить нашей стране реальный прорыв в будущее, в мир фантастических по своим возможностям технологий.

Если подвести некоторый итог, то имеются все основания сделать вывод, что в экономическом разделе Послания Путина изложена широкая программа реконструкции промышленности России, охватывающая ее ключевые или определяющие отрасли.

Конечная цель этого масштабного проекта – избавить экономику страны от чрезмерной зависимости от добычи и переработки сырьевых ресурсов и перевести ее на более надежные рельсы развития и внедрения технологий, основанных на новейших достижениях науки.

Следует отметить еще одну существенную особенность предложенной программы. В организационных мерах по ее реализации заметно **присутствует ставка на создание государственных корпораций в ведущих отраслях промышленности и использование бюджетных средств для повышения их эффективности**.

Собственно говоря, **госкапитализм**, как таковой, не является чем-то совершенно новым для России.

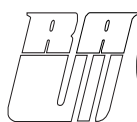
Еще в досоветский период, когда государство было реально доминирующим хозяйствующим субъектом, госкапиталистические тенденции также отчетливо проявлялись в российской экономике. Активным проводником политики государственного регулирования в нашей стране тогда выступал, например, такой известный деятель как Сергей Витте.

Структура государственного бюджета России накануне первой мировой войны (1914 г.) свидетельствует о том, что государство уже в тот период времени контро-

лировало около 40% экономики страны (Государству принадлежали почти все железнодорожные дороги и морской транспорт, значительная часть металлургических заводов на Урале, а также многие предприятия тяжелого машиностроения и по производству вооружений). Однако эта интересная тема заслуживает отдельного разговора.

Что касается современной России, то именно методы эффективного государственного регулирования в экономике ныне совершенно необходимы, чтобы обеспечить ускорение научно-технического прогресса в стране, ее перевод на рельсы инновационного развития.

Пока, как отмечено в Послании, мы находимся в самом начале трудного пути к возрождению страны.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2007 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Военные аспекты Послания Президента Владимира Путина

Вячеслав Круглов,
генерал-майор,
доктор военных наук, профессор

Военные вопросы в Послании Президента, как и прежде, занимают одно из важных мест. Это вполне естественно, и не только потому, что Президент по Конституции РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами. Дело в том, что по-прежнему “волк кушает и никого не слушает”, и аппетиты его растут.

Запад уже ведет две войны в Азии: Ираке и Афганистане, а США ввязываются еще в одну войну – в Сомали. НАТО продолжает свое движение на Восток, планируя при этом развернуть вблизи границ России стратегические вооружения, прежде всего элементы ПРО.

Имея большое превосходство в обычных вооружениях, Запад хочет снизить возможности наших Стратегических ядерных сил (СЯС) по сдерживанию возможной агрессии против России. Именно с этой целью в Польше и Чехии будут размещаться радиолокационные станции и шахтные пусковые установки с противоракетами и баллистическими ракетами для нанесения сначала упреждающего удара по объектам СЯС России, а затем – поражения оставшихся ракет противоракетами передового эшелона системы ПРО США. Первая задача особенно скрывается, так как этим самым США пытаются вновь развернуть в Европе ракеты средней дальности, которые были уничтожены СССР и США по известному Договору РСМД.

Все эти обстоятельства дали основания В.В.Путину начать “военную” часть Послания словами: “Нам, безусловно, предстоит продолжить укрепление Вооруженных Сил”.

Президент сначала напомнил об уже принятых решениях о переходе к комплектованию ряда соединений и частей контрактниками-профессионалами и сокращению срока службы по

призыву до одного года. При этом происходит плановое перевооружение войск на новые и модернизированные образцы вооружения и военной техники, прежде всего вновь создаваемых воинских формирований постоянной готовности.

Для более эффективного использования средств, выделенных для реализации новой Государственной программы вооружений на 2007–2015 гг., создается новое специализированное федеральное агентство. Этому ведомству все силовые структуры делегируют часть своих полномочий, связанных с размещением заказов на унифицированные образцы вооружений, военной и специальной техники и их закупками.

В Послании особо выделен «важнейший показатель, характеризующий состояние Вооруженных Сил, – это система социальных гарантий для военнослужащих и членов их семей».

Президент объявил об очередных повышениях должностных окладов и окладах по воинским званиям в 2007 и 2008 гг., что автоматически приведет к повышению пенсий военных пенсионеров.

Президент поставил задачу соответствующим министерствам и ведомствам к 2010 г. обеспечить военнослужащих и ветеранов Вооруженных Сил постоянным жильем, а к концу 2012 г. – полностью сформировать фонд служебного жилья. Президент специально акцентировал внимание на необходимости предусмотреть меры по стимулированию строительства жилья для военнослужащих в регионах Дальнего Востока. Это важно не только для обороны страны, но и имеет серьезное социально-экономическое значение, так как нахождение там войск и поддержание военной инфраструктуры способствует освоению территории, дает рабочие места местному населе-

нию и решает еще много жизненно необходимых задач.

Каковы же основные направления повышения обороноспособности России и укрепления ее Вооруженных Сил?

Из чего они должны вытекать и чем определяться?

Безусловно, все определяется, как сказал Президент, «характером потенциальных угроз и динамикой международной обстановки», но с учетом возможностей национальной экономики. Нашей стране не нужна новая гонка вооружений, хотя многие на Западе хотели бы ее нам навязать и при этом еще и обвинить Россию в милитаризме и агрессивности. Но и не предпринимать необходимых мер по защите национальных интересов нельзя. «Страусиная» позиция в современном мире не только непродуктивна, но может быть гибельной.

Президент начал анализ современной международной обстановки с важнейшего вопроса в отношениях Россия – НАТО. Он касается судьбы Договора об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ), который был заключен государствами Варшавского Договора и НАТО в 1990 г.

В соответствии с ним установлены лимиты нахождения войск и тяжелых вооружений в определенных районах Европы, прежде всего на севере и юге.

Наша страна ратифицировала этот договор и честно его выполняет. Например, во время антитеррористической операции в Чечне мы согласовывали все передвижения бронетехники, даже для доставки продовольствия войскам на удаленных направлениях.

Однако наши партнеры не только не выполняют договор, но даже не думают его ратифицировать. Тем более что многие бывшие страны Организа-

ции Варшавского Договора стали членами НАТО.

Ясно, что в этих условиях Запад стал иметь многократное превосходство в обычных вооружениях. Такое положение он хочет сохранить и закрепить.

Чтобы как-то обосновать это руководство НАТО ссылаются на то, что Россия не выводит свои войска из Грузии и Приднестровья, что якобы в Стамбуле обещал наш бывший президент. И хотя Россия постепенно решает эту задачу, но это касается ее двусторонних отношений с упомянутыми субъектами международных отношений.

Президент России напомнил, что Договор ДОВСЕ “юридически вообще никак не связан со Стамбульскими договоренностями”.

Все это прекрасно понимают на Западе, но специально затуманивают проблему.

Так и хочется спросить, остались ли там джентльмены?

В феврале в Мюнхене на международной конференции по безопасности В.В.Путин прямо спросил руководителей НАТО, почему они отошли от своих обещаний не расширяться на Восток, превратиться в политический блок и другие заверения?

Для России это еще один урок отношений с Западом: в политике нужны надежные договоры, а не устные договоренности; в мире господствуют конкуренция и борьба, а не дружеские отношения.

Президент сделал совершенно справедливый вывод: страны НАТО “используют сложившуюся ситуацию для наращивания возле наших границ системы военных баз. Более того – они еще планируют разместить элементы противоракетной обороны в Чехии и Польше”.

В этих условиях самый эффективный (и справедливый!) ответ – “объя-

вить мораторий на исполнение Россией этого договора”. Затем необходимо обсудить этот вопрос в Совете Россия – НАТО. “И в случае отсутствия прогресса в переговорах – рассмотреть возможность прекращения наших обязательств по ДОВСЕ”. В связи с этим Президент обратился к членам Федерального Собрания РФ с просьбой поддержать это предложение.

Ответом были дружные аплодисменты депутатов и сенаторов.

Затем Президент перешел к оценке последствий возможного размещения элементов ПРО в странах Восточной Европы. Он подчеркнул очень существенный аспект этого шага, а именно – то, что такие системы относятся к стратегическим видам оружия. В силу этого обстоятельства, сказал Президент, “такие планы... не являются проблемой исключительно российско-американских отношений. Это в той или иной мере затрагивает интересы всех европейских государств. В этой связи вопрос заслуживает – и я бы даже сказал – требует обсуждения в ОБСЕ в рамках военно-политического измерения этой организации”.

Действительно, разве это не всеевропейский вопрос?

Разве это не вопрос для обсуждения в ОБСЕ?

Ведь именно для обсуждения и решения таких вопросов и создавалась эта организация. Двойные стандарты Запада проявляются и здесь: ему, по мнению Президента, “легче искать “блох” на постсоветском пространстве”, чем решать действительно волнующие народы Европы проблемы.

Кстати, в своей речи Президент заявил об официальной поддержке кандидатуры члена СНГ Казахстана на пост председателя ОБСЕ.

В этих условиях Россия вынуждена предпринимать меры, прежде всего асимметричные, для нейтрализации уг-

розы своим стратегическим ядерным силам и национальной безопасности в целом. О некоторых из таких мер чуть раньше говорил на одной из пресс-конференций Командующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковник Н.Е.Соловцов. Он сказал, что объекты ПРО в странах их размещения могут стать потенциальными целями для наших СЯС и других ракетных систем, так как эти объекты предназначены для поражения МБР России, а не ракет Ирана и Северной Кореи. Тем более, что в планах США есть аналогичные проекты по развертыванию элементов ПРО в Грузии и других странах. Поэтому таким действиям Запада Россия потворствовать не должна и не будет: времена “козыревской” дипломатии – чего изволите? – проходят. Оценка планам и деяниям НАТО дана Президентом однозначная: “Пора наконец и нашим партнерам не на словах, а на деле внести свой вклад в сокращение вооружений. Они ведь только увеличивают их”.

Анализируя военные аспекты в Послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию, можно сделать следующие выводы.

Ретроспективный взгляд на отношения России с Западом показывает его исключительный эгоизм и напористость, часто переходящую в скрытую агрессивность.

Россия, со своей стороны, в интересах сближения с Западом пошла очень далеко, часто в ущерб национальным интересам. Однако ответом Запада были все усиливающиеся требования делать то-то и то-то не только внутри России, но и на постсоветском пространстве. А любые возражения и предложения России не только высокомерно игнорировались, но и лицемерно осуждались как “недемократические”.

В русло такой политики вплетаются недружественные по отношению к России действия руководства Грузии и особенно Эстонии.

В России нет и сотовой толики того национализма, как в Эстонии, где открыто маршируют неонацисты и фашисты, а памятники борцам с фашизмом демонтируют или переносят из центра на окраины городов. Однако такие деяния не только не осуждаются, но и находят скрытую и открытую поддержку руководства западноевропейских стран.

Когда Россия выразила протест против переноса памятника в Таллине, Евросоюз принял резолюцию, в которой было осуждение нашей страны за такую позицию. И то, что такой кощунственный шаг был сделан накануне Дня Победы, не является случайностью. Это является продолжением все той же политики Запада на принижение главной роли нашей страны в разгроме фашизма, ее демонизацию через жупел “оккупации” других стран и даже “вычеркивание” из современной истории.

Второй вывод касается причин межгосударственной борьбы на мировой арене и диверсификации ее форм и методов.

Такая борьба будет только усиливаться, так как причина ее является перманентной и все более обостряющейся – это невозобновляемые ресурсы.

В условиях их истощения темпы развития каждой страны будут определяться возможностями ее доступа к источникам энергии и другим ресурсам. Запад в борьбе с Китаем хочет отсечь его от этих ресурсов, а себе обеспечить режим “наибольшего благоприятствования”.

С этой целью организована кампания о необходимости “интернационализации” мировых, прежде всего рос-

сийских, ресурсов и введении санкций, включая военную силу, против любой страны, которая на это не согласна. Эта кампания не набирает обороты

лишь по той причине, что Запад никак не может обосновать “интернационализацию” только как доступ исключительно для себя.

Главный вывод для России должен заключаться в следовании вечному принципу: “хочешь мира – готовься к войне”.

Будешь готовиться к миру – получишь войну.

Такова истина мироздания и правда жизни.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

“Либерализм” и перспективы России

Сергей Конопатов,
кандидат военных наук,
капитан 1 ранга

С момента прихода к руководству В.Путина страна стала другой, в ней многое изменилось к лучшему. Прежде всего – прекращены развал и массовое разворовывание страны, достигнуты успехи в борьбе с терроризмом, улучшилась внешняя политика, растет жизненный уровень людей.

Позитив налицо и он бесспорен.

Однако представляется, что этот позитив убаюкивает, создает впечатление, что в основном уже осознаны и исправлены ошибки и упущения прежних 20-ти лет, и Россия в ее нынешнем качестве может нормально развиваться и догонять передовые страны.

Так ли это?

Динамика состояния России

Какова динамика состояния СССР-России относительно 1985 г., когда к власти пришел Горбачев и был заявлен курс на “перестройку”?

Исторический вызов СССР-России, остающийся с тех пор без ответа, значительно усугубился. В 1985 г. таким вызовом было лишь экономическое отставание от передовых стран. В результате фальшивого ответа на него¹ страна не только не продвинулась вперед, но по всем показателям откатилась далеко назад (по территории, численности и качеству населения, в научном и производственном потенциале, в культуре и др.).

Если в 1985 г. Россия уступала по валовому внутреннему продукту лишь США, то ныне ей далеко даже до Португалии.

Это полностью подтверждает закономерность, установленную А.Тойнби: неспособность общества ответить на вызов лишает его жизнеспособности и, в конце концов, предопределяет его исчезновение с исторической арены.

В силу своего геополитического положения, Россия может быть только сильной, а иначе не имеет шансов на выживание.

Сегодня эту силу в какой-то мере обеспечивают не качественное государственное управление, не мощные наука, промышленность и сельское хозяйство, не эффективная система воспитания и образования молодого поколения; не физически и нравственно здоровое, грамотное, возрастающая численность населения; а то, что не успели растрат-

жирить из наследия предков: ядерное оружие и запасы природных ресурсов.

Страны, которые, по всем оценкам, выдвинутся на ключевые позиции в мире в XXI в. (Китай, Индия), развиваются значительно быстрее России. Причем если в России рост экономики в основном нездоровый, обусловленный временным ростом цен на энергоресурсы, то развитие Китая и Индии имеет надежную основу – совершенствование системы государственного управления,

развитие человеческого потенциала, образования, науки, культуры, современных технологий и индустрии.

Поэтому отрыв в развитии Китая и Индии от России, при сохранении отмеченных тенденций, уже через 7–10 лет будет огромным.

Таким образом, **актуальнейшей проблемой является восстановление страны после “перестроек” и “реформирований”, то есть ее развитие от достигнутого ныне уровня.**

Может ли Россия успешно развиваться?

Нет, не может. Это очевидно без масштабных исследований; достаточно рассмотреть отдельные показатели.

Так, в России:

– ставка кредита составляет примерно 15%*, а инфляция примерно 10%**.

Экономическая наука определяет одной из основных причин инфляции монополию крупных фирм на определение собственных издержек производства и цен, особенно в сырьевых отраслях. Что у нас и происходит: правительство систематически санкционирует повышение цен на электроэнергию, энергоресурсы, проезд и провоз в транспорте, услуги связи, жилищно-коммунальные услуги и пр. Иначе нельзя? Наверное, можно.

Как отметил и показал на практике послевоенной Западной Германии ее канцлер и профессиональный экономист Л.Эрхард: “Инфляция – не закон развития, а дело

рук дураков, не умеющих управлять государством”;

– в России принята так называемая “плоская шкала” подоходного налога – все, и бедные, и богатые, платят 13%-й подоходный налог.

Однако во всех развитых странах принят прогрессивный подоходный налог.

Почему?

Потому, что это – важное средство социальной стабилизации общества; преодоления основного дефекта капитализма, ведущего к экономическим кризисам, то есть средство стабилизации и развития экономики².

Такие показатели свойственны лишь странам-банкротам и никак не совместимы с экономическим развитием страны, ибо дестабилизируют экономику, делают кредиты недоступными для производителей, а долгосрочные инвестиции в несырьевые отрасли, особенно в высокотехнологичные и в науку, нерентабельными***.

* При стабильном курсе рубля относительно доллара и евро (и даже повышении!) ставка кредита в 15% – это бессовестное ростовщичество и грабеж со стороны банков. Видимо, поэтому иностранные банки так стремятся открыть филиалы в России.

** В успешных странах инфляция, как правило, не превышает 2%; ставка кредита, как правило, на 1–1,5% выше инфляции.

*** Поэтому ставший популярным лозунг о повышении ВВП в 2 раза представляется не очень реальным.

Кроме того, эти показатели – макроэкономические, определяющие. Поэтому бесполезно пытаться их компенсировать на подчиненном уровне микроэкономики – уровне предприятий, отраслей, субъектов Федерации.

Это закон: стратегические просчеты не исправляются тактическими мерами.

А отсюда закономерно малые объемы инвестиций в экономику и низкое качество:

- инвестиций в России вообще и иностранных, в частности. Они идут в основном в не развивающие страну отрасли, но дающие быструю отдачу: сырьевые, табачную, алкогольную, торговлю, пищевую и пр.;

- роста российской экономики. Это рост без развития, от которого ничего не останется при падении цен на энергоресурсы;

- структуры российского экспорта. Это экспорт колонии – в основном нефть, газ, лес-кругляк и иное сырье.

Если задать такие же макроэкономические показатели в самых передовых странах, то об их благополучии и развитии сразу можно будет забыть; у них начнется деградация производства и других сфер, начнутся социальные, а отсюда – и политические проблемы, дестабилизация государства и пр.

Причем у правительства интересная позиция: создавая невозможные условия не только для развития, но даже для выживания экономики, оно заявляет: мы – либералы, а потому не будем вмешиваться в экономику, выживайте и развивайтесь сами!

Результаты очевидны на примере станкостроения, автопрома, сельскохозяйственного машиностроения и сельского хозяйства в целом, электронной промышленности и пр. Уже почти 20 лет идет деиндустриализация России.

Наверное, нет (а как следует из вышесказанного, и не может быть) таких отраслей экономики, где ситуация

была бы позитивной. Соответственно: ”Экспертами Мирового экономического форума совместно со специалистами Гарвардского университета отмечается, что в промышленной динамике России периода рыночных преобразований сложились следующие долгосрочные стабильные тенденции:

- ускорение сокращения производственного потенциала, что в первую очередь связано с почти пятикратным снижением инвестиций в производство;

- сохранение деиндустриализации и “примитивизации” экономики;

- наметилась стабильная тенденция структурного сдвига в сторону добывающей промышленности”³.

Так, СССР был признанным лидером во многих областях, в том числе в авиационной науке и промышленности. До развала СССР каждый четвертый гражданский самолет в мире производился в нашей стране – в среднем по 80 лайнеров ежегодно.

В последние годы производится по 2–4, то есть 2–5% от прежнего. Из 96 магистральных самолетов, приобретенных отечественными авиакомпаниями с 2002 г., 76 – иностранного производства.

По последним заявлениям высокопоставленных чиновников, Россия собирается закупать большие партии дальнемагистральных самолетов за рубежом, то есть ежегодно будет тратить сотни миллиардов рублей на Боинги и Эйрбасы, на развитие авиационной промышленности США и Европы.

Фактически это отказ от отечественной авиации, разрушение авиационной промышленности, заводов, КБ, НИИ. Возникает вопрос: на чем собираются основывать развитие страны, что развивают министерство экономического развития и др.

Это проблемы экономической политики.

Куда она направлена, на чем основана?

Есть ли осознание этого в руководстве?

Об этом можно только догадываться. Однако об отсутствии системы

стратегической оценки и осмысленного управления ситуацией, отсутствии стратегической ответственности трудно не догадаться. А в этих условиях “решение” судьбоносных проблем

страны оставляет простор лишь для множества “национальных проектов” (кампанейщина) с весьма туманными перспективами, никак не решающих проблем по сути.

На пути развития – системный управленческий кризис

Повсеместность и разнообразие проблем показывают, что они являются не сущностями, а явлениями чего-то более глубокого, их определяющего.

Как известно из философии, борьба с явлениями бесперспективна; она не изменит общей ситуации, сколько бы к этому ни прикладывали сил и средств. Единственный выход – выявить и искоренить обуславливающую их сущность.

Но – в чем она состоит?

Года четыре назад автор присутствовал на выступлении известного философа профессора А.Зиновьева. Ему задали вопрос: “Сейчас наше ведомство реформируется, руководством страны поставлены в этом плане большие задачи. Как вы считаете, каковы будут результаты?”

А.Зиновьев ответил, что при нынешней политической системе положительных результатов ожидать бесперспективно.

Почему? Представляется, в силу системного кризиса российской власти – идеологического, интеллектуального,

духовного, организационного. Она неспособна организовать и эффективно использовать силы и средства на реализацию значимых для развития страны созидательных проектов.

Поэтому трудно ожидать от “реформ” каких-то значимых результатов, кроме растраты ресурсов и видимости работы. Поэтому они начинаются, поверхностно и неадекватно контролируются, пиарятся, а к безуспешному концу забываются, так что в строгой оценке результатов, подведении итогов и ответственности надобность отпадает. Этому способствует установленная при Ельцине структура руководства государством.

На Востоке потребность по возможности освободить султана от бремени личной ответственности за успех правления создала типичную фигуру “великого визиря”⁴.

Это напоминает ситуацию в России, только визирь называется премьером.

Сущность управленческого кризиса – “либерализм”

Почему отмеченный кризис не осознается, не признается?

Основная причина – система управления государством (особенно высший эшелон) поражена “либерализмом” – экономическим, политическим, культурным и пр. А он в современном мире извращен и жестко функционален*. И эта функция в зависимых странах (в том числе в России) определена вне-

шними интересами (например, Вашингтонский консенсус). По этому “либерализму” происходившее со страной в последние 20 лет вполне нормально и позитивно, поэтому Горбачев стал Нобелевским лауреатом, а Ельцин получил высший орден России и отмечает свои именины в Кремле.

Настоящий, истинный либерализм (*liberation* – освобождение) предпола-

* Для этого извращенного либерализма характерны размытые ценности, смещение ценностных полюсов, аморальность.

ет жесткую диктатуру закона, ответственность, отбор во власть лучших, их честное служение стране⁵, и потому дает:

- свободу экономической деятельности, освобождение от коррупции и произвола;

- равные права гражданам в экономической, политической и социальной сферах и перед законом;

- защиту прав личности и народа в целом;

- развитие и безопасность страны.

А отмеченный выше “либерализм” не имеет ничего общего с демократией; его идеология – управление при полной незаинтересованности в его результатах и отсутствии ответственности. Поэтому он направлен на подавление экономической деятельности, на распространение и легитимацию безответственности, непрофессионализма, закрытости, коррупции. Этому “либерализму” вполне соответствует ряд неадекватных позитивному будущему России концепций, принципов и подходов, которые усиленно пропагандируются российскими СМИ, например:

- коррупция непобедима;

- политика – грязное дело;

- власть работает на общество в основном в последний год, перед выборами, а до того лишь готовит ресурсы, чтобы переизбраться, и пр.

При этом “либерализме” в принципе не может быть ни освобождения от коррупции и произвола, ни равных прав, ни развития и безопасности государства – каких бы законов и программ ни принималось. Однако если “либерализм” извращенный, то на чем он держится? Ответ: на двух “китах”, а именно:

- внешних силах, которые его создали и, наверное, контролируют;

- особом комфорте, который он предоставляет власти.

Например, безответственного неспециалиста, неспособного на эффективное руководство работника, коррупционера, или работника, провалившего ответственное задание, при нормальной логике выгоняют с работы. Но чиновников на государственной службе в России, особенно на высших постах, объективно оценивать не принято: система обратной связи в государстве в этом плане не работает. Поэтому их минусы зачастую нивелируются и даже инвертируются в плюсы. Чем-либо еще объяснить развал СССР, разрушительные “реформирования”, демодернизацию, деградацию, разрывывание России и при этом полное отсутствие виновных затруднительно. Поскольку при общем неблагополучии в стране и весьма туманных перспективах “либерализм” априорно делает чиновников правыми, виновными называются народ, “особые условия” России, “70 лет диктатуры” и пр. Даже развал авиапрома пытаются списать на “тяжелое наследие” СССР.

В наиболее рафинированном виде таким “либералом” был Горбачев в силу особого сочетания личностных качеств: без устойчивого мировоззрения, интеллектуально зависимый, безответственный.

“Либерализм” вполне допускает и даже предполагает таких людей (с морально-деловыми изъянами) на ответственных государственных постах; люди способные, ответственные, патристичные на них, напротив, нарушают “либеральную” идиллию (отставка Примакова Е.М. с командой от премьера). У автора сложилось убеждение, что путь им “наверх” заказан: сложившаяся система управления контролирует свою “либеральную” идентичность и соответствующие перспективы России.

Что стало бы с Китаем, если бы его возглавили Ельцин, Гайдар, Чубайс и

другие известные в России “либералы”?”

Без сомнения, он в кратчайшие сроки был бы разворован и растерял всякие положительные перспективы. А в Китае и за его пределами нашлась бы масса деятелей и “объективных” причин для оправдания “реформаторов”: плохой народ, тяжелая история, перенаселенность страны и пр. Поэтому ни в руководстве Китая, ни в руководстве Индии таких “либералов” не держат, а государства эти уважаемы. В них уважают свою историю, свой народ, имеют впечатляющие темпы развития и позитивные перспективы.

Как далеко зашел “либерализм” в России?

По оценкам ЦРУ, настолько далеко, что коррупционные структуры не могут быть выявлены и ликвидированы усилиями правоохранительных и налоговых органов. Возможности этих органов не выходят за пределы низших ступеней иерархии криминальных чиновников и бизнесменов⁶.

Возможно, поэтому генпрокурор Устинов, привлеченный в 2006 г. к ответственности нескольких сенаторов и губернаторов, тут же был уволен (как и ряд предыдущих прокуроров) “по собственному желанию”,

а сама генпрокуратура в очередной раз была кардинально “реформирована”.

И на перспективу пока не просматривается объективных условий для повышения качества руководящей “элиты”. Как известно из философии, необходимость реализуется через случайности. Поэтому могут быть отдельные небольшие всплески в качестве элиты, но генеральная тенденция ее ухудшения в целом сохранится. Это покажут, в том числе, и грядущие в 2008 г. выборы в органы госвласти.

Одна из причин ухудшения и индикатор качества “элиты” – слабость конструктивной оппозиции в силу подавления ее властью – чего не наблюдается в отношении деструктивной. На взгляд автора, такая конструктивная оппозиция в России – КПРФ, значительно скорректировавшая свою идеологию в сторону социал-демократии.

Почему подавляет? Только конструктивная оппозиция вскрывает существенные причины бед России; а это, упирается в несостоятельность идеи извращенного либерализма. Что затрагивает не только власть, но и “друзей России”*, заинтересованных в ее ослаблении и развале.

Направление решения проблемы развития

Итак, ныне Россия стоит перед значительно усугубившимся с 1985 г. историческим вызовом, а адекватного ответа так и нет. Вместе с тем, затягивание с ответом ведет к дальнейшей деградации страны, к снижению возможностей к ответу. Как ответить на вызов истории? Как не допустить вновь определяющего внешнего влияния на “верхи”, новых растлителей

(Горбачевых, Ельциных и пр.) во власть и нового фальшивого ответа на вызов истории?

Трудно изобрести какой-либо совершенно новый выход из этого положения, ибо, как отмечено в библии (книга Екклесиаста), все уже было на этом свете, и нет ничего нового под солнцем. Путь к возврату государства к основному началу** надо искать в

* Будучи президентом США, Б. Клинтон отмечал, что в национальных интересах США создавать для деятельности коммунистов в России всевозможные, мыслимые и немыслимые, препятствия.

** К той функции, которую оно должно выполнять. (См. труды Н.Макиавелли).

истории, в первую очередь в своей, в практике современных государств, в российской специфике и в особенностях современного глобального политического контекста.

Как отмечал И.А.Ильин, “Политика требует отбора лучших людей – прозорливых, ответственных, несущих служение, талантливых организаторов, опытных объединителей. Каждое государство призвано к отбору лучших людей. Народ, которому такой отбор не удается, идет навстречу смутам и бедствиям ...”.

И.В.Сталин выразил это проще: “Кадры решают все”!

Поэтому в успешных государствах процесс подбора и улучшения кадрового состава руководства идет постоянно. В них создана система особой требовательности к моральной чистоте высших чиновников, система конкуренции и конкурентного отбора на государственную службу. Причем наиболее строгого при назначении на высшие государственные посты, преодолеть которую посредственностью, тем более скомпрометировавшая себя, не может.

И в СССР-России до и после 1985 г. были люди, адекватно понимавшие ситуацию в стране и способные к эффективному руководству.

Однако сложившаяся система отбора кадров пропускала “наверх” совсем других – а отсюда и известные результаты.

Поэтому России необходима государственная система вертикальной мобильности кадров по принципу меритократии, конкурентный отбор во власть лучших, система конкуренции и ответственности во власти*.

Эта конкуренция должна быть тем выше, чем выше должность, ибо именно от людей, находящихся на высоких должностях, зависит очень многое, а иногда и все.

Система контроля должна не позволять руководству отклоняться от основной задачи – служения стране и обеспечить его должностную и моральную (например, как в Израиле) ответственность**.

Во власть, прежде всего в высшие эшелоны, должны прийти и приходить люди, способные ответить на вызов истории – лучшие, способные, патристичные, энергичные.

Таких людей всегда объективно мало, но они были и есть. Уж конечно это не “либералы”, “заслуги” которых могут основываться лишь на кампанейщине, дутой пиаром. А созидатели, доказавшие делом свою способность и состоятельность. Пока их “в упор не видят”, они не актуальны, поскольку нарушают сложившуюся “либеральную” идиллию.

Сегодня в России самый актуальный вопрос – не что делать, ибо даже от самых лучших планов и программ, по отмеченным выше причинам, будет немного проку. Главная проблема – кто!

* В политической системе изначально должен быть заложен конструктивный механизм противоречий, разрешение которых всегда бы вело к благу страны. В СССР политика, политическая система, политическое руководство были монополизированы, возведены в ранг абсолюта, непогрешимых истин. Противоречий в них не допускалось в принципе, отсюда отсутствие развития, загнивание, отсутствие здоровой конкуренции в подборе кадров. Отсюда появление в высшем руководстве разрушителей типа Горбачева, неспособность системы выявить сущность их деятельности и поставить ей заслон.

** В современных условиях глобализации сама демократия становится опасной: она создает возможности для внешнего управления ею (управляемая демократия). Существует целый ряд технологий, которые политики и органы безопасности обязаны хорошо знать.

В руководстве страны необходимы патриотичные, умные, ответственные, опытные, энергичные субъекты, “глыбы” под стать великому государству.

Вопрос перспектив России – это вопрос ее выхода из либерального “болота”, восстановления примата национальных интересов, ответственности и

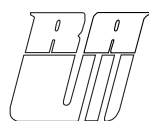
профессионализма на государственной службе.

Тогда станут очевидными объединяющие нацию прорывные национальные идеи и проекты, они будут реализовываться, произойдет подъем духа нации, который даст новых Королевых, Туполевых и Непобедимых, и Россия вновь начнет уверенно развиваться.

Таким образом, при всем позитиве, привнесенном В.Путиным в управление государством, в нынешнее состояние России, нельзя утверждать, что все основные проблемы ее развития решены и перед ней открыт широкий путь в позитивное будущее. Перед Россией еще стоит ряд проблем первостепенной важности, требующих осознания, политической воли и новых подходов к решению. Представляется, до окончания президентского срока В.Путин должен дать существенный импульс в этом направлении. Иначе может случиться, что после его ухода страна опять начнет погрязать в беспросветной застой.

Примечания

- ¹ Конопатов С.Н. Соотношение факторов исторического вызова и ответа в судьбе СССР – России. Политический анализ // Обозреватель–Observer. 2007. № 3.
- ² Конопатов С.Н. Военно-политическая ситуация в современном мире: истоки, состояние, перспективы. Монография. М.: КомКнига, 2005.
- ³ Кудряшова И.А. Новый регионализм и глобализация // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006. № 2 (20). С. 102.
- ⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 657.
- ⁵ Мизес Л. фон. Либерализм. М.: “Экономика”, 2001.
- ⁶ Логинов Е., Сараев В. Что выбрать: клептократическую демократию или демократическую диктатуру... // Экономические стратегии. 2006. № 2 (44). С. 53.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

**<http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru**

Избирательная система современной России в лабиринтах перманентных реформ

Яков Пляйс,

доктор исторических наук, профессор,
(Финансовая академия при Правительстве РФ)

Выступая 26 апреля с.г. с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент России В.В.Путин немало внимания уделил прошедшей в 2006 г. реформе отечественной избирательной системы. “Напомню, – отметил он, – что предстоящие выборы в Госдуму впервые пройдут по так называемой пропорциональной системе. То есть в выборах будут участвовать только политические партии. При этом списки кандидатов распределяются по региональным группам, и граждане будут точно знать, кто именно борется за право представлять их интересы в парламенте.

Подчеркну, мы осознанно пошли на этот, по сути, революционный шаг, по серьезному демократизировали избирательную систему.

И нужно прямо сказать, что прежние выборы по одномандатным округам не исключали проведения влиятельными региональными структурами так называемых “своих” кандидатов с использованием административного ресурса. Думаю, мы и до сих пор не преодолели этой проблемы, но все-таки новая система значительно снижает возможность применения подобных методов.

Как показывает практика, в условиях пропорциональной системы у оппозиции появляется возможность расширить свое представительство в законодательных органах власти. И я легко могу доказать это на примерах, точнее на статистике.

За три года применения этой системы на региональном уровне количество партийных фракций в местных парламентах увеличилось почти в четыре раза. И сегодня они объединяют 2/3 регионального депутатского корпуса.

Добавлю, что при отмене минимального порога явки избирателей (о чем, помнится, мы много спорили) политическая активность не снизилась, а была даже выше, чем в предыдущих избирательных кампаниях.

Убежден, новый порядок выборов не только усилит влияние партий на формирование демократической власти, но и будет способствовать росту конкуренции между ними. А, следовательно, будет укреплять и улучшать качество российской политической системы.

По итогам выборов партии получают право на государственное финансирование. И российские налогоплательщики вправе рассчитывать, что их деньги не будут потрачены на раздувание пустых популистских обещаний или раскачивание основ государственного строя⁷¹.

Прошу извинения у читателя за столь длинную цитату, но она вся и по теме, и к месту. Кроме того, она потребовалась мне для того, чтобы показать отношение наших властей к реформе избирательной системы. Задача же моя состоит в том, чтобы проанализировать эволюцию этой системы за последние 20 лет и оценить ее результаты.

Экскурс в историю и первые этапы перемен

Избирательная система России, являющаяся, как и в других странах, важнейшим инструментом строительства органов государственной и местной власти, формируется и функционирует с учетом политических и властных традиций, особенностей конкретного этапа развития общества и государства, менталитета народа, географии и определенного воздействия внешних обстоятельств, в том числе международного опыта.

Во времена царского самодержавия, начиная с земской реформы Александра II 70-х годов XIX в. и завершая созданием и работой Государственной Думы, избирательная система России могла называться демократической с очень большими оговорками. Главным образом потому, что избирательное законодательство резко ограничивало права участия простых граждан в выборах, особенно на общегосударственном уровне.

Советская избирательная система также не может характеризоваться как вполне демократическая. Являясь приложением и одновременно инструментом КПСС – “руководящей и направляющей силой советского общества”, – эта система выполняла ее властную волю. И хотя выборы во все органы власти снизу доверху проводились в СССР по закону и регулярно в определенные Конституцией сроки, они были “выборами без выбора”: в депутаты едино-

душно избирались те кандидаты, которые заранее определялись партийными органами.

Начало формированию избирательной системы в современной России было положено на рубеже 80-х – 90-х годов XX столетия. И некоторые демократические нововведения были применены еще в период выборов народных депутатов СССР. Эти выборы, состоявшиеся 26 марта 1989 г., были впервые проведены на альтернативной основе.

Демократической можно считать и избирательную кампанию по выборам народных депутатов РСФСР и местных Советов, проведенную в первые месяцы 1990 г. (Сами выборы состоялись 4 марта того же года).

Именно с выборами 1989 г. и 1990 г. связано образование первых предвыборных блоков, а также заметное расширение круга субъектов, выдвигавших кандидатов в депутаты.

Первые выборы президента России состоялись еще в советское время (12 июня 1991 г.). Из шести претендентов, участвовавших в этих выборах, уже в первом туре победу одержал Б.Н.Ельцин. Получив 57% голосов, он стал первым президентом России.

Есть все основания считать, что *первый этап демократизации избирательной системы* в нашей стране начался еще в советское время: в конце 80-х годов прошлого века.

Не принося значения глубоким перемен в избирательной системе, произошедших еще во времена СССР и в первые постсоветские годы, следует все же признать, что принципиально новый шаг в развитии этой системы был сделан осенью 1993 г. Именно в это время начался *второй этап демократизации российской избирательной системы*.

В начале этого этапа по Указу президента Б.Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 г. *“О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”* был распущен действующий Верховный Совет и Съезд народных депутатов и на 12 декабря 1993 г. назначены выборы в нижнюю палату нового двухпалатного парламента – Государственную Думу Федерального Собрания. Другим указом Б.Ельцина – от 11 ноября 1993 г. – на тот же день – 12 декабря 1993 г. – были назначены выборы в верхнюю палату парламента Совет Федерации.

Фактически указом от 21 сентября в Российской Федерации было не только введено временное президентское правление, но и была завершена радикальная ломка существовавшего с 1917 г. государственно-политического и конституционного строя. После принятия 12 декабря 1993 г. на референдуме (в нем приняли участие 54,8% зарегистрированных избирателей, из них за Конституцию высказались 58,4%), совмещенном с выборами в Федеральное Собрание, нового Основного закона переход к президентско-парламентской республике с доминирующим положением института Президента был завершен.

По сравнению с законом о Президенте 1991 г. новая Конституция страны значительно расширила полномочия главы государства и, соответственно, сузила права других властвующих лиц и структур.

По новому Основному закону “Президент Российской Федерации из-

бирается на четыре года гражданами Российской Федерации на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании” (п. 1, ст. 81).

“Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет” (п. 2, ст. 81), а “одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд” (п. 3, ст. 81).

“Порядок выборов Президента Российской Федерации определяется федеральным законом (п. 4, ст. 81)

В соответствии с нормами новой Конституции, выборы Президента РФ проходили в 1996 г. (во втором туре этих выборов Президентом России вновь был избран Б.Н.Ельцин) и в марте 2000 и 2004 гг. На последних двух выборах уже в первом туре Президентом РФ был избран В.В.Путин.

Эти выборы проходили по новому ФЗ *“О выборах Президента Российской Федерации”*, подписанному В.В.Путиным 10 января 2003 г. Новации, содержащиеся в этом законе, потребовались для того, чтобы правила выборов главы государства привести в соответствие с двумя ранее принятыми ФЗ: *“О политических партиях”* и *“Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”*.

По новому закону, за который проголосовало 416 депутатов, соискателей президентского поста могут выдвигать партии и блоки как прошедшие в парламент, так и не преодолевшие 5-процентного барьера. При этом первым из них не потребуется подписи в его поддержку (для регистрации кандидата в президенты ЦИК достаточно будет решения партийного съезда), а вторым надо будет собрать не менее 2 млн.

подписей избирателей. Число регионов, где они должны быть собраны, увеличено.

Самовыдвижение в кандидаты на пост Президента России также возможно. Для этого претендент должен созвать инициативную группу числом не менее 500 чел. (по прежнему закону для этого требовалось не менее 100 чел.) и собрать в свою поддержку 2 млн. подписей избирателей в не менее чем 40 субъектах РФ (ранее – 1 млн. в 15 субъектах).

Новый закон подробно прописывает также положения, касающиеся *финансирования* президентских выборов.

Кандидат имеет право использовать во время своей избирательной кампании не более 250 млн. руб. (по прежнему закону эта сумма равнялась 30 млн. руб.).

По новому закону кандидаты в президенты должны представлять более широкий, чем раньше, перечень сведений о своих доходах и имуществе. Например, к информации о банковских вкладах нужно прилагать и сведения о владении ценными бумагами.

Но в новом законе есть и послабления: теперь кандидат должен будет предоставлять сведения только о своих доходах и доходах супруги, но не на своих детей, как это было раньше.

Новый закон учитывает и ряд новшеств, введенных другими законами о выборах. В частности, снять кандидата с регистрации теперь может только суд, а недостоверные сведения о своих доходах не могут служить поводом для снятия с регистрации.

В промежутке между двумя вехами в реформировании избирательной системы, было принято решение о начале преобразования местного самоуправления. Проводилось оно в соответствии с указом Б.Ельцина № 1617 от 9 октября 1993 г. *“О реформе представительных*

органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации”.

В нем, в частности, говорилось: “Считать необходимым реформировать органы представительной власти краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов федерального значения и органы местного самоуправления”.

В конце октября 1993 г. были обнародованы еще два президентских указа, определявшие основные контуры реформы органов власти в регионах: указ № 1723 от 22 октября *“Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации”* и указ № 1765 от 26 октября *“О реформе местного самоуправления в Российской Федерации”*, утвердивший *“Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа”*.

Первым из названных указов были определены сроки выборов в представительные органы власти регионов (с декабря 1993 г. по 1 апреля 1994 г.) и утверждено Положение об основных началах организации и деятельности органов государственной власти краев, областей, автономных округов Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы. Положением устанавливались основные рамки деятельности представительных органов власти субъектов Федерации и срок их полномочий.

Второй указ рекомендовал субъектам Федерации разработать положения о выборах в представительные органы с учетом *“Основных положений...”*, утвержденных указом. Порядок организации и проведения выборов регулировался Федеральным центром в самых общих чертах. От региональных вла-

стей требовалось, главным образом, соблюдение важнейших принципов демократического избирательного права.

В целом, упомянутые указы давали регионам большую свободу законодательства. А заключения ЦИК, обязанностью которого было следить за соответствием региональных законодательных актов общероссийским предписаниям, носили скорее рекомендательный характер и нередко игнорировались на местах.

Только после 2000 г. с избранием Президентом РФ В.В.Путина начался процесс приведения в соответствие регионального законодательства с федеральным.

В соответствии с октябрьскими (1993 г.) указами Б.Ельцина, деятельность районных, городских и сельских Советов немедленно прекращалась, а полномочия краевых и областных Советов очень сильно ограничивались.

Но так как в п. 5 указа от 9 октября содержался прозрачный намек на желательность самороспуска или прекращение полномочий и этих органов власти, процесс “десоветизации” охватил вскоре все уровни Советов народных депутатов.

Органами местного самоуправления в городах, сельских поселках и других населенных пунктах вместо распущенных Советов становились выборные и другие органы местного самоуправления – *собрание представителей (дума, муниципальный комитет и т.п.), глава местного самоуправления (глава администрации, мэр, староста и др.)*.

Так в России закончилась эра власти Советов, длившаяся с 1917 г., и началась эра новых органов законодательной власти, избираемых на основе альтернативности и конкурентной борьбы между различными политическими силами.

Изменения, произошедшие в организации местных органов власти, полу-

чили закрепление и дальнейшее развитие в ФЗ “*Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации*”, принятом в августе 1995 г.

Важной чертой второго этапа преобразований избирательной системы было то, что эта система стала функционировать в соответствии с федеральными законами, а не на основе указов президента страны, как это было на первом этапе.

Речь идет, прежде всего, о таких законах как:

“*Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации*”,

“*О выборах президента Российской Федерации*”,

“*О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации*”,

“*О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*”,

“*О референдуме в Российской Федерации*”.

В последующие годы все названные нормативные документы, разработанные в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. и составляющие основу избирательной системы нашей страны, не раз корректировались и дополнялись.

Например, закон о выборах депутатов Государственной Думы основательно менялся трижды: летом 1999 г., осенью – зимой 2002 г. и, наконец, в мае 2005 г.

Правила формирования Совета Федерации также менялись трижды.

Закон “*О выборах президента Российской Федерации*” основательно корректировался дважды – в 1999 и 2002 гг.

Особо следует сказать о законе “*Об основных гарантиях избирательных*

прав граждан Российской Федерации”. Весной 2002 г. в этот закон были внесены некоторые важные поправки, и 12 июня этого же года он был подписан Президентом России В.В.Путиным. Спустя три дня он был издан под заголовком “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Несмотря на столь частые изменения, в основе всех перечисленных зако-

нов и, соответственно, в основе избирательной системы РФ оставались следующие конституционные принципы:

- *всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании;*
- *свобода предвыборной агитации;*
- *равенство прав кандидатов при проведении избирательной кампании.*

Эти же принципы сохранялись и на последующих этапах реформирования избирательной системы РФ – третьем и четвертом.

Новые этапы реформ

Третий этап начался вскоре после избрания Президентом страны В.В.Путина и связан он, главным образом, с реформой Совета Федерации, системы местного самоуправления и созданием Государственного Совета.

Совет Федерации, в отличие от нижней палаты парламента – Государственной Думы, прошел через более сложный процесс трансформации.

Формирование Совета Федерации *первого* созыва осуществлялось путем прямых всеобщих выборов.

Срок его полномочий, также как Госдумы первого созыва, определялся ст. 7 Конституции РФ 1993 г. – два года. В отличие от депутатов Госдумы, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, депутаты Совета Федерации делали это на непостоянной основе.

Это особенно бросилось в глаза, когда в соответствии с ФЗ “О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации”, вступившим в силу в декабре 1995 г., этот орган власти стал формироваться по статусному принципу. По данному закону, каждый субъект Федерации стали представлять в верхней палате два его высших должностных лица – глава исполнительной и глава

законодательной власти. Поэтому о Совете Федерации стало правильнее говорить, что он формируется, а не избирается.

Срок его полномочий не был определен законом – его состав обновлялся по мере того, как сменялись главы исполнительной и представительной власти в субъектах.

По существу, в процессе трансформации механизма формирования верхней палаты парламента произошел фактический переход от прямых выборов членов Совета Федерации непосредственно населением к особой разновидности косвенных выборов, при которой членство по должности сочетается, как правило, с выборным характером той или иной должности. А унифицированный принцип формирования Совета Федерации сменился частично децентрализованным, или дисбалансированным, при котором одинаковый статус члена верхней палаты достигается различным порядком обретения соответствующего статуса в регионах.

Чтобы ликвидировать эту диспропорцию и превратить Совет Федерации в постоянно действующую верхнюю палату парламента, члены которой занимались бы законотворчеством про-

фессионально и на постоянной основе, В.Путин выступил инициатором изменения механизма ее формирования.

В соответствии с новым законом, подписанным президентом В.Путиным 5 августа 2000 г., Совет Федерации стал формироваться следующим образом. Как и ранее в него входят по два представителя от каждого субъекта РФ: по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти субъекта РФ.

По новому закону представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ избирается органом государственной власти субъекта РФ на срок полномочий этого органа, а представитель от исполнительного органа субъекта государственной власти назначается высшим должностным лицом субъекта на срок его полномочий.

Данное назначение оформляется указом (постановлением) этого лица, и оно вступает в силу, если на очередном или внеочередном заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ две трети от общего числа его депутатов не проголосуют против состоявшегося назначения.

Избрание (назначение) всех членов Совета Федерации в соответствии с новым законом должно было быть завершено не позднее 1 января 2002 г.²

Одновременно с реформой механизма формирования верхней палаты был изменен и дополнен ФЗ *“Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”* от 1995 г.

Его новая редакция была подписана В.В.Путиным 6 октября 2003 г. Предполагалось, что закон вступит в силу с 1 января 2006 г.

Но это произошло не повсеместно. Настойчивые требования многих руко-

водителей субъектов Федерации, ссылавшихся на неготовность к переходу на новые принципы формирования местной власти, привели, в конечном счете, к тому, что была принята поправка к закону, разрешавшая этот переход по мере готовности местных условий. В результате реализация закона будет осуществляться поэтапно в течение трех лет, то есть до конца 2008 г.

Изменения и дополнения, внесенные в закон 1995 г., дали право Президенту РФ, как и руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, досрочно отрешать от должности или письменно предупреждать о возможности принятия мер глав муниципальных образований.

Основанием для таких действий являются решения судов.

Досрочно может быть распущен представительный орган местного самоуправления в случае, если им не отменены нормативные правовые акты или отдельные его положения, которые признаны судом противоречащими Конституции РФ.

Главы столиц и административных центров РФ могут быть отрешены от должности лишь Президентом страны и только в случае совершения ими противоправных действий, установленных судом².

За время действия закона Президент РФ всего лишь трижды воспользовался своим правом отрешения от должности.

В первый раз это случилось в 2005 г. с главой Корякского АО В.Логиновым, который довел регион до такого состояния, что его рядовые граждане разводили огонь прямо в своих домах, лишь бы согреться.

В 2006 г. от должности губернатора Ненецкого АО “в связи с утратой доверия” отрешен А.Баринев, обвиняющийся в нецелевом использовании

бюджетных средств и в том, что будучи главой предприятия “Архангельск-геолодобыча”, похитил квартиры и машины компаний.

Наконец, 10 мая 2007 г. В.Путин отстранил от должности губернатора Амурской области Л.Короткова, в отношении которого возбуждено четыре уголовных дела. Это первый губернатор, которого В.Путин назначил и которого сам и отстранил.

И реформа Совета Федерации, и изменения в системе местного самоуправления, и введение 7 федеральных округов во главе с назначаемыми полномочными представителями Президента – все эти меры, как неоднократно заявляло высшее руководство страны, направлены на повышение уровня и эффективности управления страной, воссоздание в стране единого правового поля.

Чтобы губернаторы и другие руководители исполнительных органов страны участвовали в решении общегосударственных задач, указом В.В.Путина от 1 сентября 2000 г. был образован Государственный совет РФ.

В ст. 1 Положения об этом органе говорится, что он является “совещательным органом, содействующим реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти”.

Председателем Госсовета является Президент страны, а членами – по должности высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ.

Для решения оперативных вопросов формируется президиум Госсовета в составе 7 его членов. Персональный состав президиума определяется Президентом РФ и подлежит ротации один раз в полгода.

Задачи, состав, организация и порядок работы Госсовета определяется Положени-

ем об этом органе, утвержденным указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г.³.

Первое заседание Госсовета состоялось 29 сентября 2000 г. На нем обсуждались вопросы регламента самого Госсовета и его Президиума, Концепция бюджета на 2001 г. и принципы межбюджетной политики.

И реформа Совета Федерации, и изменения в системе местного самоуправления, и создание Госсовета – все это свидетельствовало о том, что избирательная система в современной России прошла третий этап своего реформирования, после которого, в мае 2005 г. начался *четвертый этап*.

Этот этап открылся с подписания 18 мая 2005 г. В.В.Путиным нового закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (опубликован 24 мая этого же года).

До этого момента Госдума формировалась на основании *смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системы* выборов.

Это означало, что 225 депутатов из 450, или 50%, избиралось по мажоритарной системе в одномандатных округах (один округ – один депутат), а остальные 225 – по пропорциональной системе (по партийным спискам) по единому общегосударственному избирательному округу.

В соответствии с новым законом, который вступит в силу 7 декабря 2006 г., то есть за год до объявления очередных выборов, в 2007 г. Государственная Дума будет формироваться исключительно по пропорциональной системе.

Однако в большинстве регионов Российской Федерации, в соответствии с местным законодательством, по-прежнему применяется смешанная система выборов депутатов, введенная вместе с принятием в июле 2001 г. ФЗ “О политических партиях”.

По этому закону не менее половины депутатских мандатов в законодательном органе субъекта РФ должно распределяться между списками кандидатов, выдвинутыми политическими партиями.

По закону от 18 мая 2005 г. практика выборов депутатов по одномандатным округам упраздняется, порог прохождения партий в Думу повышается с 5% до 7%, возможность создания предвыборных блоков исключается. По этому же закону все 450 депутатов Государственной Думы “избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты”.

Партия, набравшая наибольшее количество голосов избирателей по итогам голосования, получит и наибольшее число депутатских мандатов, пропорционально достигнутому результату.

Правила подсчета детально прописаны в законе.

Политическая партия, допущенная к выборам, “вправе включать в федеральный список кандидатов лиц, не являющихся членами данной партии”. При этом “не члены партии” могут составлять до половины всего этого списка.

Помимо общефедеральной части кандидатов список должен иметь еще и региональную. Региональных групп у партии должно быть не менее 100, а общее число кандидатов в депутаты в общефедеральном списке не может быть более 500 чел.

Для создания более благоприятных условий предвыборной борьбы партий и снижения количества финансовых нарушений новым законом значительно (с 250 млн. руб. до 400 млн.) увеличивается предельный размер избирательного фонда партии.

Помимо этого, региональным отделениям партий также разрешено создавать собственные предвыборные фонды для ведения кампании исключительно на своей территории. Предельные размеры таких фондов варьируются от 6 до 30 млн. руб. в зависимости от численности населения, проживающего в данном регионе.

Еще одно нововведение касается процедуры регистрации федеральных избирательных списков.

По новому закону порог “брака” в подписных листах резко снижается: с 20% подписей до 5% от необходимого минимума в 200 тыс. подписей (не менее 10 тыс. от каждого субъекта Федерации).

Этих 5% будет достаточно для того, чтобы ЦИК отказал партии в регистрации списка.

Партия может подстраховать свой избирательный список денежным залогом, сумма которого “15 процентов от предельной суммы всех расходов из средств избирательного фонда”.

Как и раньше, партии, представленные в Госдуме, освобождаются от необходимости сбора подписей и внесения залога – им достаточно представить в ЦИК свой список кандидатов.

Выборы могут быть признаны ЦИК несостоявшимися, если в них приняло участие менее 25% избирателей (эта норма осталась без изменений), а также в случае, если ни один из партийных списков не наберет более 7% голосов, или если все списки “получили в совокупности 60 или менее процентов голосов избирателей”.

При этом распределение мандатов может начаться только в том случае, если хотя бы две партии преодолели 7-процентный барьер, набрав в сумме более 60% голосов. В этом случае мандаты делятся без “остатка”.

Такая норма исключает образование однопартийной Госдумы.

В случае если все партии, преодолевшие 7-процентный порог, не набрали в совокупности 60%, то в парламент могут быть допущены и кандидаты от партий, получившие менее 7% голосов.

Это необходимо для того, чтобы общая сумма голосов избирателей составила не менее 60%, требуемых по закону.

Отказ от смешанной системы выборов и переход на пропорциональную вызвал неоднозначную реакцию в российском обществе.

По мнению одних, такой переход будет способствовать развитию партий, их консолидации и укреплению их роли в общественной и государственной жизни и главная цель, которую преследовали организаторы реформ, будет, таким образом, достигнута.

Другие же считают, что отказ от смешанной системы неоправдан.

“Принятый в прошлом году новый закон, – считает экс-президент СССР М.Горбачев, – отменил выборы по одномандатным округам. Это был шаг назад: при выборах по одномандатному округу депутат непосредственно представляет своих избирателей и их интересы. Голосуя же за партийные списки, избиратель видит лишь фамилии поставленных во главе списка известных лиц, которые, как правило, и не собираются работать в Думе.

Практика одиозная, прямой обман – но о ее запрете нет никакой речи. Зато такая система позволяет партиям провести в Думу “нужных людей”, зависящих отнюдь не от граждан, а от руководства партии.

Переход к полностью пропорциональной системе можно оправдать при одном условии: если бы в стране уже сформировалась устойчивая партийная система, и партии в совокупности адекватно отражали бы интересы всех социальных слоев. Но до этого у нас

пока еще далеко. В нынешней ситуации это нововведение совершенно очевидно направлено на монополизацию политического пространства”.

М.Горбачев негативно относится и к другим новациям в избирательном законодательстве.

Повышение проходного барьера на выборах в Думу до 7%, по его мнению, ограничивает права и возможности политических партий, он вводится “с явной целью – перекрыть “путь в парламент “нежелательным” оппозиционным партиям”. А снижение допустимой доли подписей, признанных недостоверными и недействительными, с прежних 20% до 5 расширит возможности для произвола, поскольку “проверяющие инстанции легко найдут искомое количество “брака”.

Неодобрение у М.Горбачева вызвали и другие идеи, сопряженные с дальнейшим реформированием избирательного законодательства.

В частности те, которые связаны:

- с отменой в избирательных бюллетенях графы “против всех”;
- реанимацией досрочного голосования, “чреватого фальсификациями”;
- отстранением общественных организаций от участия в наблюдении за ходом выборов;
- снижением на федеральном уровне планки для признания выборов легитимными с 50% до 25, (на местном уровне она может быть еще ниже).

Все это, как отмечает экс-президент, наряду с повсеместным использованием административного ресурса в ходе избирательных кампаний и другими новшествами в организации общественной жизни осуществляется по инициативе партии “Единая Россия”, использующей свое большинство в четвертой Думе. “Цель одна, – пишет М.Горбачев, – любой ценой обеспечить “партии начальства” гарантированное большинство на следующих выборах”⁴.

Критика и опасения М.Горбачева не беспочвенны. Тем более, что опыт,

накопленный за время выборов четырех составов Госдумы, подтверждает: смешанная система выборов достаточно эффективна и сбалансирована.

В подтверждение сошлемся на данные, характеризующие общую картину выборов в Государственные Думы 1993, 1995, 1999 и 2003 гг., а именно:

- в выборах 1993 г. участвовали 13 партий, блоков и объединений, из которых 8 преодолели 5%-ный барьер: ЛДПР, “Выбор России” ПРЕС, “Женщины России”, “Яблоко”, ДПР, АПР и КПРФ;

- в выборах 1995 г. участвовали уже 43 силы, из которых лишь 4 преодолели 5%-ный барьер: ЛДПР, “Яблоко”, НДР и КПРФ;

- в выборах 1999 г. приняли участие 28 политических сил, 6 из которых преодолели 5%-ную планку: “Яблоко”, “Единство”, “Блок Жириновского”, “Отечество – Вся Россия”, КПРФ и “Союз правых сил”.

- в выборах 2003 г. участвовали 22 политические силы, из которых лишь 4 преодолели 5%-ную планку: политическая партия “Единая Россия”, КПРФ, ЛДПР и народно-патриотический союз “Родина”

Дополнительной иллюстрацией к приведенным данным служит табл. 1.

Основное достоинство смешанной системы выборов заключается в том, что она позволяет:

- *во-первых*, выявить, а затем избрать через конкурентную борьбу в число депутатов и, соответственно,

также в политическую элиту страны наиболее популярные и подготовленные, с точки зрения избирателей, политические фигуры.

Это происходит в одномандатных округах и по мажоритарной системе голосования.

- *во-вторых*, выявить и вывести на политическую арену страны и регионов наиболее значимые, с точки зрения электората, политические силы (партии и их блоки) и их программы действий.

Это происходит в едином избирательном округе по пропорциональной системе голосования.

Выявление таких сил позволяет, кроме всего прочего, определить и доминирующие в обществе интересы, что помогает властям более верно и обоснованно определить вектор развития страны.

Сочетание этих двух положительных качеств смешанной системы выборов особенно важно для переходных стран, таких в частности, как Россия, остро нуждающихся в ярких политических индивидуальностях и одновременно в формировании политических сил общегосударственного масштаба.

На эффективность и сбалансированность смешанной системы выборов указывают и выводы ЦИК, который в одном из своих обобщающих докладов в октябре 2000 г. отмечал, что применяемая в России система выборов прошла проверку на конституционность и позволяет отражать электоральные предпочтения граждан страны.

Некоторые выводы

Подводя итог развитию избирательной системы современной России, можно отметить следующее:

1. За неполные 20 лет (1989–2006 гг.) эта система прошла через 4 этапа, преодолела 4 крутых поворота: один этап и поворот еще в советское время при

М.С.Горбачеве и три – при двух российских президентах.

Для относительно короткого исторического времени 4 радикальных трансформации слишком много.

Частая смена правил мешает образоваться определенным традициям,

Итоги выборов в Государственную Думу

% голосов от общего числа избирателей

Избирательные объединения	По годам:			
	1993	1995	1999	2003
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	22,92	11,0	5,98	11,45
“Выбор России”	15,51	—	—	—
Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	12,4	22,3	24,29	12,61
Политическое движение “Женщины России”	8,13	—	—	—
Аграрная партия России (АПР)	7,99	—	—	—
Блок “Явлинский – Болдырев – Лукин” (“Яблоко”)*	7,86	6,9	5,93	—
“Наш дом Россия”	—	10,13	—	—
“Единство”	—	—	23,32	—
“Отечество – вся Россия” (ОВР)	—	—	13,33	—
Союз правых сил (СПС)	—	—	8,52	—
Единство и Отечество – Единая Россия	—	—	—	37,57
Избирательный блок “Родина” (народно-патриотический союз)	—	—	—	9,02

Примечание: с 1995 г. Российская демократическая партия “Яблоко”.

Источники: Общероссийские избирательные объединения. М., 1999;
 Политическая Россия: партия, блоки, лидеры. Год 1997. М., 1997;
 Российская газета. 1999. 31 декабря;
 Парламентская газета. 1999. 30 декабря;
 Российская газета. 2003. 20 декабря.

привычкам, вызывает недоверие граждан к власти и самим выборам, способствует росту политической апатии и нежеланию участвовать в выборах.

2. Нелинейность развития демократических процессов, свойственная всем переходным обществам, нередко сопровождается также нелинейностью развития избирательной системы, определенным отказом от оправдавших себя норм и опыта мирового сообщества в пользу национальной специфики и особенностей конкретной исторической ситуации в стране.

В современной России, начиная с 2000 г., это выразилось в заметном повышении роли руководящих властных органов (так называемого административного ресурса), а также “партии власти” в самом избирательном процессе и его прогнозируемых результатах.

Но достаточных оснований говорить о возврате к советской electoralной практике нет. Существует и развивается реальная “разноцветная” многопартийность, находящаяся под защитой государства, постепенно развиваются разнообразные структуры гражданского общества, органы представительной власти формируются в

положенные по закону сроки и в конкретной борьбе из представителей партий различной ориентации и т.д.

Главная же гарантия невозврата к тоталитарной системе заключается в тех качественных переменах, которые произошли в последние два десятилетия в российском обществе.

3. Незрелость и вытекающая из этого неустойчивость нашей политической системы приводит к тому, что роль первых лиц государства заметно выше того уровня, который характерен для высокоразвитых демократических стран.

Эта роль проявляется как в отношении политической системы в целом, так и в отношении избирательной системы. И та, и другая система трансформируются и реформируются, как правило, под воздействием властной воли первых лиц государства.

Это явный признак авторитарного правления.

И до тех пор, пока не стабилизируется и не устоит новая политическая система, не стабилизируется и избирательная. Таков закон трансформации всяких систем, в том числе современных российских.

По поступающим сообщениям, наша избирательная система стоит перед новыми переменами.

О некоторых из них было сказано в Послании российского Президента Федеральному Собранию.

Речь в нем шла, в частности, о том, чтобы скорректировать формирование Совета Федерации.

Президент России предложил “принять правовую норму, согласно которой субъект Российской Федерации должны представлять граждане, прожившие в нем не менее десяти лет”. В.Путин согласился с этим предложением, “но при условии, что изменения будут идти постепенно в соответствии с действующим порядком ротации членов Совета Федерации”. “Нам не нужны новых революций”, – резюмировал президент⁵.

Перемены, судя по всему, предстоят и в других аспектах избирательной системы. Предлагается, например, заменить сбор подписей при регистрации участников выборов денежным залогом и многое другое.

Оценивая процессы, идущие в избирательной системе современной России, нельзя обойти вниманием и *важнейший* вопрос о том, в каком все же направлении

она развивается и эффективны ли те меры, которые предпринимает власть, чтобы, например, снизить влияние криминала, черных и серых технологий, подтасовок, фальсификаций и т.п.? На самом ли деле предпринятые в последние годы меры и, в частности, переход к пропорциональной системе, который, по оценке В.В.Путина, является осознанным революционным шагом, “по-серьезному демократизировали избирательную систему”?

Объективный и непредвзятый ответ на этот вопрос может дать только практика, которая выявит и плюсы и минусы.

На мой взгляд, однако, нам не стоило отказываться от смешанной избирательной системы, о достоинствах которой сказано выше.

Повторю, что для **переходных стран**, остро нуждающихся, с одной стороны, в неординарных лидерах, легче и быстрее выявляемых мажоритарной системой, а, с другой – в формировании крупных авторитетных политических сил, ускоренному формированию и созреванию которых действительно способствует пропорциональная сила, смешанная система наиболее адекватна.

Одна лишь пропорциональная система, особенно в условиях незрелости наших партий, не даст желаемого результата. Более того, отдав в руки руководства партий окончательное решение вопроса, кому быть депутатом, а кому остаться за бортом, мы до максимума сужаем возможности избирателей влиять на ситуацию и на конечный результат.

Суть же демократии как раз и состоит в том, чтобы дать народу право и реальную возможность *непосредственно* (а не опосредованно, например, через партии) влиять и на процесс формирования власти, и на ее деятельность. Поэтому пропорциональная система в нашей сегодняшней ситуации на самом деле, на мой взгляд, не расширяет возможности демократии, а сужает их. Весьма спорно также представление о том, что пропорциональная система сможет противостоять различным теневым сторонам выборов. То, что эти теневые стороны станут менее видимыми, конечно, верно. Но это даже хуже того, что было.

Хорошо известно, что партии не могут обходиться без разного рода спонсорских средств, поскольку бюджетных и собственных средств им всегда не хватает. Особенно в период предвыборной кампании.

Вынужденные искать богатых спонсоров, они попадают к ним в зависимость, становятся их должниками. Это же, правда, происходит и при мажоритарной системе, и одномандатник также попадает в сети толстосумов, но так как его возможности как депутата скромнее, чем возможности партии, поэтому и ущерб от “деятельности” такого “народного представителя” меньше.

Судя по всему, и сам Президент отчетливо понимает, что пропорциональная система далеко не идеальная, в том числе с финансовой точки зрения. Иначе бы он не отмечал в своем Послании, что “прежние выборы по одномандатным округам не исключали проведения влиятельными региональными структурами т.н. “своих” кандидатов с использованием административного ресурса. Думаю, мы и до сих пор не преодолели этой проблемы, но все-таки новая система значительно снижает возможность применения подобных методов”.

Проблема “проводки” и продвижения своих кандидатов на самом деле значительно более серьезная и фундаментальная, чем представляется на первый взгляд. Суть ее в том, что новые слои (к примеру, новые русские), накопившие достаточно финансовых и материальных ресурсов, не имея желаемых властных полномочий и стремясь их по разным причинам как можно скорее заполучить, делают все

возможное и невозможное, используют любые средства (и дозволенные, и недозволенные), чтобы прорваться к власти, ее ресурсам и возможностям, чтобы в конечном счете изменить политическую сферу сообразно своим интересам и представлениям.

Препятствия на этом пути преодолеваются по-разному, но предпочтения отдаются тем средствам и методам, которые приносят скорейший результат. Не имеет значение, если они противозаконные и затратные.

Поэтому до тех пор, пока будут сохраняться противоречия между новой экономической средой и ее носителями, с одной стороны, и политической системой, которая объективно меняется сложнее и дольше, с другой, будут стычки, будут бои различных масштабов и многое другое, включая грязные технологии, черный PR и т.п.

Это означает, что дело не столько в избирательной системе (хотя это, конечно, тоже важно), сколько в фундаментальных противоречиях между новым и старым.

И еще одно важное замечание. На этот раз методологического свойства.

Любая реформа, особенно масштабная, требует немало усилий, средств и времени. Методы и формы проведения тоже играют значительную роль. Реформа избирательной системы – не исключение.

Проводить ее (как и другие) можно непоследовательно, рывками, делая не очень или совсем непродуманные шаги, не дожидаясь желаемого или запроецированного результата.

Особенностью нашего реформаторского опыта всегда была, с одной стороны, поспешность в проведении после долгого оттягивания момента начала реформ, а затем крайнее нетерпение в ожидании положительных результатов, разочарование, отказ от избранного пути и лихорадочный поиск новых дорог, нередко окольных или вовсе непроходимых.

Далее ситуация повторяется. Применительно к теме статьи это означает, что, не дождавшись основных результатов, не откорректировав, не отшлифовав, если угодно, смешанную систему выборов, решив, что она себя не оправдала, мы устраиваем очередной революционный прорыв, который, скорее всего, тоже нас разочарует.

При такой методологии мы едва ли выберемся из тех лабиринтов, которые сами себе устроили.

Примечания

¹ Российская газета. 2007. 27 апреля.

² Российская газета. 2000. 08 августа.

³ Российская газета. 2000. 05 сентября.

⁴ Горбачев М. Выборы, которые мы выбираем // Российская газета. 2006. 19 июля.

⁵ Российская газета. 2007. 27 апреля.

Место и роль России на Большом Кавказе

Семед Семедов,
кандидат философских наук

Кавказский вектор национальной безопасности России является одним из важнейших.

Национальные интересы России в стратегически важном регионе сложились на протяжении многих веков и сохраняются на современном этапе. Кавказ традиционно является одним из стратегически важных регионов мира, где постоянно сталкиваются интересы разных региональных и мировых держав.

Изменившаяся геополитическая ситуация в Закавказье вынудила Россию сформировать рычаги сохранения своего присутствия в регионе для реализации национальных интересов. Основной стратегической чертой российской политики в Закавказье является асимметричный подход к политическим субъектам региона.

Исходя из исторически сложившихся объективных геополитических, экономических и культурных связей, Россия имеет все основания для поддержания прямых особых отношений со всеми закавказскими странами, в том числе и с так называемыми “непризнанными”.

Важнейшая задача российской внешней политики на Кавказе связана с нефтяными ресурсами региона и, соответственно, с вопросами транспортировки и экспорта. Острая конкуренция между отдельными странами за право на транзит каспийской и среднеазиатской нефти, определение международно-правовых норм использования Каспийского моря прибрежными государствами привели к различным стратегическим связям между странами, желающими утвердить свои позиции в регионе.

Россия в своей стратегии внешней политики и отстаивании национальных интересов вынуждена учитывать новые геополитические и геоэкономические реалии.

Непосредственное участие России в событиях, происходящих по обе стороны Кавказского хребта, связаны с региональными конфликтами и ее огромной ролью в их урегулировании.

Ретроспективное рассмотрение событий на Кавказе проливает свет на современные проблемы тем более, что многие из них имеют глубокие исторические корни.

В истории Кавказа огромное значение имел ряд системообразующих факторов: геополитический, социально-политический, экономический, эт-

нический, религиозный, культурологический, психологический.

Значимость того или иного фактора на протяжении истории менялась в за-

висимости от того на каком уровне они действовали – внутрикавказском (внутриэтническом и межэтническом) или внекавказском (региональном и глобальном).

В силу географического положения Кавказ представлял собой связующее звено между Европой и Азией, Севером и Югом.

Именно особенность географического положения и богатства природными ресурсами неоднократно делали его зоной притяжения для многих заинтересованных государств.

За последние 300 лет России неоднократно приходилось отстаивать Кавказ в противоборстве с Турцией, Ираном, Англией, Францией, Германией. Интерес к региону со стороны держав усиливается тогда, когда происходит ослабление Российского государства. В XX в. это случилось дважды: после Октябрьской революции 1917 г. и после распада Советского Союза.

В 90-е годы в связи с масштабными разработками энергоресурсов Каспия и попытками возрождения “Великого шелкового пути” геополитическое значение Кавказа еще более возросло.

На протяжении всей своей истории Кавказ являлся ареной борьбы великих держав: России, Ирана, Турции, Англии, Франции.

На современном этапе к борьбе за сферы влияния на Кавказе присоединились США и ЕС.

Необходимо отметить, что Россия включилась в борьбу за Кавказ в XVI в., тогда как Иран и Турция соперничают за сферы влияния в регионе на всем протяжении своей истории. Победа России в двух войнах с Ираном (1804–1813 гг., 1826–1828 гг.) и двух с Турцией (1806–1812 гг., 1828–1829 гг.), а также неудачная для империи Крымская война с коалицией европейских государств и Турцией закрепили за Россией всю территорию Кавказа.

Российская политика на Кавказе в XIX в. отличалась разнообразием и прагматизмом, хотя во многих случаях не обходилось без ошибок, вызванных как незнанием местных традиций и обычаев, так и попыткой ускорить процесс включения горских народов в правовое поле российской государственности.

В Закавказье, где к моменту прихода русской администрации существовали феодально-государственные образования, процесс этот проходил относительно гладко. На Северном Кавказе, где наряду с феодальными образованиями существовало огромное количество патриархально-родовых “вольных” союзов сельских общин, то есть мелких квазигосударственных политических образований, которые фактически не признавали никакую власть извне, процесс “присоединения” растянулся более чем на 70 лет (если за окончательную дату покорения горцев взять восстание 1877 г. в Дагестане и Чечне).

Горские сельские общины находились на разных уровнях социальной организации, принадлежали к одной или совершенно разным языковым и этническим группам. Из-за отсутствия государственных институтов на Северном Кавказе (за исключением отдельных частей Дагестана – 10 феодальных владений) стратегия укрепления власти России с помощью местных элит оказалась не столь эффективной, как в Закавказье.

Попытки русской колониальной администрации ускорить процесс “подчинения” уже вошедших в состав Российской империи территорий Северного Кавказа вызвал долгую и “вялотекущую” Кавказскую войну (1817–1864 гг.). Эта война оказало громадное влияние на события не только на Кавказе, но и во всей России.

“Фантастические” идеи раздела России британского премьера Генри Паль-

мерстона, направленные на расчленение и ослабление Российской империи, попытки союзников использовать в своих целях все еще воюющих против российской армии горцев под предводительством Шамиля не увенчались успехом.

Используя успехи русской армии на кавказском направлении, разногласия среди противников и “нейтралитет” Ирана в тот период, России удалось сохранить за собой Кавказ. Стремясь оправдаться в неудаче по северокавказскому вопросу, министр иностранных дел Великобритании лорд Кларендон заявил в палате лордов, что нельзя было требовать от России отказаться от Адрианопольского трактата и отстаивать “самостоятельность Черкессии, так как Шамиль “не обнаружил во время войны желания примкнуть к союзникам”¹.

Парижский конгресс 1856 г. зафиксировал принадлежность Кавказа России как международно-правовую реальность, фактически подтвердив условия Гюлистанского (1813 г.), Туркманчайского (1828 г.) договоров с Ираном, Бухарестского (1812 г.) и Адрианопольского (1829 г.) – с Турцией. Парижский трактат создал внешнеполитические, а завершение Кавказской войны (1864 г.) – внутриполитические предпосылки превращения Кавказа в неотъемлемую часть России, а с 20-х годов XX в. – СССР.

На тот период все проблемы, связанные с Кавказом, являлись внутриполитическими проблемами России.

Европа де-факто признала Кавказ частью Российского государства. Политика западных стран в регионе приобрела преимущественно экономический характер, особенно, если учесть, что к началу XX в. в районе Баку добывалась половина мировой добычи нефти. Вплоть до Первой мировой вой-

ны английский, голландский, французский, германский, шведский капитал при поддержке официального Петербурга активно включился в освоение кавказского экономического пространства.

В этот период на Кавказе началась промышленная добыча нефти в Азербайджане, Чечне, в районе Майкопа и Прикаспийском Дагестане; было построено несколько предприятий по добыче серебра, свинца и цинка (в целом, только на Северном Кавказе на разведку месторождений полезных ископаемых было выдано 31 разрешение), заработали курорты и лечебницы, появились винные, коньячные заводы.

В борьбу за энергоресурсы российского Кавказа боролись Ротшильды, нефтяные компании “Шелл”, “Ойл”, “Братья Нобель”.

Кавказ на рубеже веков был основным поставщиком нефти и нефтепродуктов на мировой рынок, то есть играл ту же роль, что и страны Персидского залива на современном этапе.

Первая мировая и Гражданская войны (1914–1921 гг.) опять втянули Кавказ в “поле жесточайшей геополитической конкуренции” великих держав. Активное участие Турции в военных действиях на кавказском фронте имело для нее катастрофические последствия. Уже к началу 1915 г. Русская Кавказская армия своими действиями практически вывела Турцию из войны. Российская дипломатия, воспользовавшись успехами армии и готовностью Англии и Франции идти на уступки, попыталась спустя 100 лет поставить вопрос о реализации “греческого проекта” Екатерины II.

В сентябре 1914 г. в беседе с английскими и французскими послами министр иностранных дел России С.Д.Сазонов заявил, что при заключении мира русские должны обеспечить себе раз и навсегда свободный проход через проливы. Официально требование России, связанное с ос-

манским "наследством", были изложены в меморандуме от 4 марта 1915 г.

Согласно этому документу, в состав Российской империи должны были войти "Константинополь, европейские владения Турции до линии Энос – Мидия, часть азиатского побережья в пределах между Босфором, р. Сакаръей и подлежащим определению пунктом на берегу Исминдского залива, о-ва Мраморного моря и о-ва Имброс и Тенедос"².

Таким образом, стратегические интересы России в регионе – обладание ею черноморскими проливами – находились в стадии практического их разрешения. Только Октябрьская революция 1917 г. и выход из войны Советской России кардинально изменили военно-политическую обстановку в регионе и позиции сторон по вопросу о проливах.

Октябрьская революция и последовавшие за ней коренные изменения государственного строя России, ее статуса и целей определили начало нового этапа реализации геополитических интересов Российского государства на Кавказе.

Для Советской России в условиях Гражданской войны и интервенции более важен был вопрос об удержании собственно территории Кавказа, а не контроля над проливами.

Правительство Советской России под сильным нажимом лично В.Ленина подписывает в 1918 г. Брест-Литовский договор с Германией (3 марта). Возможно, пойдя на максимальные уступки коалиции "Четверного Союза", Россия сумела выработать оптимальный вариант послевоенного устройства на южном направлении.

Согласно Брестскому договору и подписанному одновременно с ним российско-турецкому Дополнительному договору, Советское правительство пожертвовало не только занятыми во время Первой мировой войны территорией Западной Армении, но и частью Восточной Армении (Карсский и Ардаганский округа), тем са-

мым согласившись на восстановление границы, существовавшей до русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Прямым следствием революционных событий в России явилось возникновение в Закавказье самопровозглашенной Закавказской Федеративной Республики (апрель 1918 г.). Образованный Временным правительством еще в апреле 1917 г. Закавказский комиссариат (ОЗАКОМ) с самого начала своей деятельности взял курс на достижение автономии, а затем и полной независимости от России.

В своем обращении к населению ОЗАКОМ заявил, что он создан "для борьбы с анархией в Закавказье и большевистской Россией"³.

После Октябрьской революции этот курс приобрел форму политического дистанцирования от Советской России. Воспользовавшись слабостью России, ОЗАКОМ, а затем и Закавказский сейм (с февраля 1918 г.) проводили сепаратистскую политику. Формальным поводом для разрыва отношений Закавказской Федерации с Россией стало подписание Советской делегацией Брест-Литовского договора, по которому границы в Закавказье между Россией и Турцией определялись по условиям Адрианопольского договора (1828 г.), который оговаривал положение Аджарии, ее автономию и возможность самоопределения в государственном устройстве. Гарантами автономии Аджарии выступили Россия и Турция. Закавказский сейм, претендуя на роль самостоятельного субъекта международного права, отстаивал свое право самостоятельно решать вопросы границ Закавказья и ведение переговоров с другими государствами.

Турция пыталась максимально выгодно использовать сложившуюся ситуацию в регионе: слабость России, сепаратизм Закавказского сейма и Гор-

ской республики. Внутренние разногласия в Закавказье и на Северном Кавказе, возобновление военных действий со стороны Турции привели весной-летом 1918 г. к образованию 3-х закавказских государств: Азербайджана, Армении и Грузии.

Во внешнеполитической деятельности закавказских правительств отчетливо проявилось стремление проводить независимую от России политику с опорой на традиционных ее противников в регионе.

Грузия и Армения изначально делали ставку на союз с Германией. Целью такой политики было следующее: с одной стороны, использовать Германию как средство для разрешения военных и территориальных споров с Турцией, с другой – предотвратить установление Советской власти в регионе.

У внешней политики закавказских республик было и идеологическое составляющее: у власти в Грузии были меньшевики, в Армении – “дашнаки” – социал-демократы, в Азербайджане – мусаватисты.

Все эти партии выступали против большевиков.

Руководство Грузинской Демократической Республики (президент – меньшевик Ной Жордания) подписало в г. Потти Временное соглашение об установлении предварительных взаимоотношений между Грузией и Германией (28 мая 1918 г.). Главным условием соглашения было признание Брест-Литовского договора и контроль германских оккупационных войск над Грузией.

Армянской Республике пришлось выдерживать за два с половиной года своего существования две войны с Турцией (1918, 1920 гг.), вооруженный конфликт с Грузией (1918 г.).

Армянское правительство сделало ставку на союз со странами Антанты.

Армянская делегация участвовала в Парижской конференции: в апреле 1920 г. был подписан Севрский договор с Турци-

ей, по которому последняя признавала суверенитет Армении: обе стороны признали США в качестве арбитра в вопросе о границах Армении.

Этнически близкий к Турции Азербайджан делал ставку на последнюю, тем более идеи правящей в тот период партии “Мусават” были близки в идеологическом плане младотуркам, укрепившимся во власти в Турции. Отделение Закавказья от России полностью отвечало интересам Турции.

Военное поражение “центральных держав” и окончание Первой мировой войны принципиально изменило ситуацию на Кавказе.

Когда 17 ноября 1918 г. в Баку прибыли английские войска, их командующий генерал Томсон заявил: “Великая война окончена полной победой Антанты. Я пришел как ее представитель сюда, в Баку, в пределы России в ее границах до войны 1914 г., на русскую землю, на Кавказ, принадлежащий России от Каспийского и до Черного моря”⁴.

На деле Великобритания проводила политику отделения Кавказа от России.

Оккупация Кавказа войсками Антанты происходила под предлогом обеспечения тыла Белой армии и борьбы с большевизмом.

Главнокомандующий вооруженными силами Юга России генерал А.И.Деникин направил секретную инструкцию в Тифлис представителю Добровольческой армии в Закавказье генералу Баратову: “Все Закавказье в пределах границ от начала войны 1914 г. должно быть рассматриваемо как неотделимая часть Российского государства”⁵.

1 февраля 1919 г. британские военные власти на Переднем Востоке проинформировали генерала Деникина, что к югу от линии Кызыл – Бурун – Закаталы – Кавказский главный хребет – Туапсе его администрация и войска находиться не могут (телеграмма военной миссии 74791). В случае нарушения этого условия Британия

грозила прекратить помощь Добровольческой армии.

Но Деникин силой утвердил свою власть на всем Северном Кавказе, и британцы согласились на новую разграничительную линию, оставляющую за деникинцами всю Черноморскую губернию и Дагестан, определив тем самым на Кавказе фактически нынешнюю границу Российской Федерации.

Поражение белых и последующее занятие Закавказья войсками Красной Армии вернули Кавказ в лоно российской внутренней политики.

Четыре года смутного времени на Кавказе показали, что исчезновение внешней власти ввергает регион в непрекращающуюся межнациональную войну. Местные элиты (старая аристократия и пришедшие к власти социал-демократы) оказались неспособными принять всю ответственность управления и обеспечить минимальные права граждан вне зависимости от вероисповедания, языка и региона проживания.

Власть оказалась повсюду этнократической, олигархической и, кроме того, слабой и корыстной. Удивительно, но основные черты политической элиты на Кавказе не изменились и спустя 80 лет.

В советский период Кавказ был интегрирован в общегосударственную систему значительно глубже, чем в эпоху Российской империи.

Конец “холодной” войны, распад СССР создали новую геополитическую ситуацию на Кавказе: количество акторов международных отношений увеличилось с образованием трех независимых государств: Азербайджана, Армении и Грузии, роль и влияние России снизились, в кавказские “дела” активно включились как соседние Иран и Турция, так и США, и ЕС; уровень региональной безопасности снизился.

Основными “актерами” на региональной политической сцене Большого Кавказа являются три республики Закавказья и Россия (как непосредственно кавказское государство и великая держава).

Их интересы не только находятся в сложном переплетении и взаимодействии, но и зачастую сталкиваются, противоречат друг другу. Если первое, хотя бы гипотетически оставляет широкое поле для интеграции в будущем, то второе (что более проявляется на современном этапе) – для противоречий и конфликтов. Очевидно, что региональная политика каждого из “актеров” оказывает влияние на общую геополитическую ситуацию Большого Кавказа, и наоборот, политические потрясения заставляют напрягаться каждую республику, а также, в определенной степени, и южных соседей: Иран и Турцию.

В целом можно было бы говорить, что политические процессы на Кавказе схематично повторяют то, что происходило здесь в период со второй половины XVIII в. до середины XIX в. Как мы может вспомнить, столкновение интересов трех великих региональных империй – Ирана и Турции, России и Ирана, России и Турции – завершилось вытеснением первых двух из пространства Кавказа и включения его в состав Российской империи. Безусловно, есть отличия: более чем активное участие в политических процессах Кавказа внешних сил в лице США и Европы (ЕС), а также транснациональных террористических организации исламского толка и даже их непосредственное физическое присутствие в этом регионе. Более того, глобализация международных отношений расширяет число внешних участников влияния, проявляющих свой интерес к Закавказью как по количеству, так и разнообразию содержания.

В свою очередь политические процессы в Закавказье определенным образом воздействуют на другие страны СНГ. С одной стороны, они рассматривают возможность использования ресурсов Закавказья и его территории для реализации своих экономических интересов. А с другой – как фактор своих отношений с Россией.

Есть еще один особый аспект присутствия закавказских государств на постсоветском пространстве. Он заключается в том, что, несмотря на центробежные тенденции в СНГ, каждая страна Содружества внимательно отслеживает политические подвижки в других странах, рассматривая их с точки зрения своих проблем и возможных последствий для внутренней жизни.

При анализе политики России на Кавказе следует иметь в виду, что она носит как внутривнутриполитическое (относительно Северо-Кавказского региона), так и внешнеполитическое (по отношению к суверенным республикам Закавказья) измерение. И именно этим определяются ее особенности по отношению к тому или иному государству Закавказья. При всей очевидной значимости для России Кавказского региона пока рано говорить о том, что процесс выработки оптимальной формы отношений РФ с закавказскими государствами завершен.

Все это протекает на фоне укрепления политической мощи России в современном мире, динамичном развитии экономики страны для проведения именно той внешнеполитической линии, которая полностью соответствовала бы национально-государственным интересам России. Очень трудно определить место страны, находящейся в переходном состоянии, в мире, который сам находится в таком же состоянии.

Россия все больше и больше заявляет о себе как один из центров силы. При четкой определенности геополитической идентичности России в современном мире ее внешняя политика становится все более последовательной и четкой.

Следует отметить, что, начиная с 2000 г., российская государственная политика на Кавказе стала более прагматичной, поскольку начала строиться с учетом собственных возможностей. Это дало определенные результаты: РФ удалось повысить свой международный вес и активизировать присутствие на мировой сцене, превратить внешнюю политику России в средство реализации ее внутренних потребностей. Россия привела свои политические амбиции в соответствие с ограниченными ресурсами государства.

Так, именно благодаря сдержанности внешнеполитического курса, Россия не вступила в активное противоборство с Грузией по поводу событий “революции роз”.

Современный внешнеполитический курс Российской Федерации характеризуется уточнением системы приоритетов: прежде всего, сделан акцент на отношения России с государствами, возникшими на постсоветской территории. Это стремление понятно, поскольку многочисленные интересы связывают Россию с этими странами. Современная политика России по отношению к странам СНГ – это стремление формировать постсоветскую интеграцию на основе взаимного учета интересов, а не давления или использования России как страны-донора. В этом можно увидеть попытку отказаться от отношений суверена и вассалов. Россия начала использовать экономические импульсы для восстановления влияния на своих соседей. Причем в качестве проводников экономической политики был привлечен российский

бизнес и “естественные монополии”, в первую очередь, “Газпром” и РАО “ЕЭС России”.

Место России на Кавказе определяется той ролью, которую она будет играть на “шахматной доске” региона. Россия не может быть здесь пассивным наблюдателем, так как она является кавказской страной, то есть внутренним актором. Россия не должна допустить превращения Кавказа в свое “мягкое подбрюшье”.

На Кавказе Россия на рубеже XX–XXI вв. столкнулась с двумя блоками проблем: перспектива сохранения северокавказских республик в составе России и место закавказских государств во внешнеполитической стратегии РФ. С точки зрения укрепления национальной безопасности России эти два блока следует рассматривать в единстве⁶.

После распада СССР Кавказ в целом и каждый его регион (Северный Кавказ и Закавказье), с точки зрения внешнеполитической стратегии России, приобретает новое измерение. Дагестан, Чечня, Северная Осетия-Алания, Краснодарский край стали пограничными. Их роль и значение в укреплении национальной безопасности России возрастает.

Особенно это касается самого южного субъекта РФ – Дагестана: стратегическая значимость горной республики определяется ее географическим расположением на стыке нескольких государств, выходом к Каспийскому морю, наличием транспортных магистралей, соединяющих Россию и Украину с Азербайджаном и Ираном. Погра-

ничные субъекты РФ играют большую роль в налаживании партнерских торговых, экономических, культурных связей с соседними странами. Место Кавказа во внешнеполитической стратегии России значительно.

“Кавказ с его мини-гражданскими войнами, территориальными и национально-этническими конфликтами генерирует наиболее серьезные вызовы безопасности России, СНГ, сопредельных государств “третьего” мира⁷.

Кавказ в целом является источником разного рода угроз для национальной безопасности России, которые проявляются в агрессивном национализме, религиозном экстремизме, контрабанде оружия, терроризме и т.д.

Национальным интересам России на Кавказе отвечает противодействие транснациональной преступности, наркобизнесу, всем видам террора. России на современном этапе и в долгосрочной перспективе необходим мир и стабильность на Кавказе.

Кавказ был и остается сферой жизненных интересов России, так как нас связывают вековые исторические, культурные, экономические, политические, родственные отношения. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что значительная часть политической элиты кавказских республик обучалась и воспитывалась на великой русской культуре.

Для закавказских политических элит “Россия является приоритетным партнером”, а попытки их переориентации, куда бы ни было – не обязательно на Запад – приведут к еще большему обострению внутривнутриполитических и международных противоречий”⁸.

Кавказ – регион, где на протяжении веков то вспыхивали, то переходили в латентную форму межнациональные конфликты.

“Тлеющие” конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе (мы сознательно не затрагиваем конфликт в Чечне) серьезно осложняют отношения между государствами региона, затрудняют развитие нормальных экономических и политических отношений между ними, открывают возможность вмешательства во

внутренние дела закавказских государств внешних акторов (США, ЕС, Турция, Иран), которые стремятся укрепить и расширить свое влияние в регионе.

Россия, более чем кто бы ни был, заинтересована и способна разрешить проблемы, связанные как с экономикой новых государств, так и с “непризнанными” государствами (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия). Россия не может допустить, чтобы ее оттеснили от участия в миротворческом процессе в регионе, вплотную примыкающем к ее южным границам. События, происходящие в Закавказье сразу отражаются на российском Северном Кавказе.

Роль России на Кавказе значительна и она должна возрастать в связи с конкуренцией на “геополитическом поле” региона.

Россия на Кавказе – это ведущая региональная держава с прагматичной, гибкой политикой.

Примечания

¹ Цит. по: История народов Северного Кавказа. М.:Наука, 1988.Т. 1. С. 193.

² Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х томах. М.: Голос.1994.Т. 4. С. 124–125.

³ Потомки Хайка: Очерк истории и культуры Армении / Г.Саркисян, К.Худавердян, К.Юзбашян. Ереван: Армянская энциклопедия, 1998. С. 218.

⁴ Байков Б.Л. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т.9. С.146–147.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925.Т. 4. С.137.

⁶ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения,2001.С.292.

⁷ Малышева Д.Б. Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве Независимых Государств. М.,1997. С. 53.

⁸ Дегоев В.В. Кавказ и Большая Европа // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России. Вып. 9 (11). С. 9.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail:observer@nasled.ru

Газовый фактор в обеспечении энергетической безопасности

Иван Меньшиков,

заместитель директора Департамента
корпоративного финансирования
ОАО “ТНК-ВР”

В последнее время очень много говорится о роли независимых производителей и поставщиков природного газа.

Однако до сих пор нет ни общепринятого понятия этого явления, ни единства взглядов на механизм взаимосвязи между стабильным развитием газовой отрасли России в целом и независимого от ОАО “Газпром” сектора, ни единого понимания роли независимых производителей в обеспечении энергетической безопасности страны. И это несмотря на то, что независимые производители газа все громче заявляют о себе и наращиванием добычи, и эффективностью работы, и собственными взглядами на перспективы развития газовой отрасли.

Широко известно, что Российская Федерация занимает первое место в мире по запасам газа. На этом основании часто делается некорректный вывод, что страна на многие годы обеспечена “голубым топливом” и предмета для беспокойства нет. Однако, как показывает практика, дело заключается не только в величине запасов, но и в том, *сколько* газа страна может добывать и поставлять на внутренний и мировые рынки, которые обещают постоянно увеличивать спрос и довести его через 15 лет почти до 5 трлн. куб. м в год против нынешних 2 с небольшим трлн.¹.

Что же нужно сделать для того, чтобы через эти 15 лет природные преимущества России были реализованы в полной мере, а российский газ сказал весомое слово в удовлетворении растущего спроса?

В каких регионах залегания газового национального богатства России целесообразнее разворачивать добычу – на Ямале, в Восточной Сибири, за счет глубоко залегающих неокомских и ачимовских горизонтов Большого Уренгоя или за счет арктического шельфа?

Какие новые газопроводы для поставок газа на мировые рынки и внутри страны нужны России и нужны ли они вообще? И какое место в решении этих и других важных вопросов будет отведено независимым производителям газа?

С одной стороны, есть ОАО “Газпром”.

Это – крупнейшая газодобывающая компания мира, которая контролирует 60% российских запасов газа и 20% мировых, производит почти 90% российского газа, обеспечивает до 25% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и производит около 6–8% российского ВВП.

Но, с другой – для России, которая занимает лидирующие позиции в мире по объемам добычи “голубого топлива”, сегодня прямым конкурентом является маленький Катар.

Его разведанные запасы газа составляют 11,2 трлн. куб. м² против российских 47 трлн.³, но эта страна экспортирует газ в сжиженном виде в Японию, Южную Корею, Индию, куда Россия только стремится попасть. Индонезия, Алжир и Малайзия (их суммарные запасы газа едва превышают 9 трлн. куб. м) держат более 70% мирового рынка сжиженного природного газа, на котором Россия пока вообще не представлена.

Следовательно, дело не только в масштабах.

Если при всех своих запасах Россия уже сейчас не может конкурировать с Катаром и Индонезией, то что же будет, когда будут реализованы амбициозные планы стран Северной Африки, Персидского залива и Средней Азии по резкому увеличению объемов добычи и поставок газа на рынки Европы, АТР и Северной Америки?

По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2020 г. мировой объем добычи газа составит около 4,6 трлн. куб. м.

Однако в Энергетической стратегии России записано, что к этому времени в России будет добываться максимум 730 млрд. куб. м, из которых “Газпром” обеспечит 580–590 млрд., остальные 140–150 млрд. – независимые производители газа.

Из этого следует, что с нынешних 23% доля РФ в мировой добыче газа в 2020 г. снизится до 15–16 %, то есть 7–8% рынка отойдут тем же Катару и Индонезии, странам Северной Африки, Персидского залива и Средней Азии. Из этого также следует, что и в перспективе наше государство предполагает строить политику в газовой отрасли по принципу “рынка одной компании”, хотя совершенно очевидно, что “Газпром” в силу ряда причин не может остановить падение производства на своих основных месторождениях. “Газпром” не раз предупреждал о том, что не сможет выдавать в год больше 530 млрд. куб. м.

Компенсировать падение добычи монополии планируется в основном за счет освоения новых месторождений.

До 2010 г. – это Заполярное месторождение, “сателлиты” гигантских месторождений Надым-Пуртазовского района.

После 2010 г. будут развиваться новые стратегические регионы добычи: Дальний Восток, Восточная Сибирь, заливы рек Обь и Таз, Ямал, Штокман.

По самым высоким оценкам добыча “Газпрома” не превысит 600 млрд. куб. м газа⁴.

Компенсировать падение добычи монополии должны будут также газ независимых компаний и “голубое топливо” из Центральной Азии. Чтобы все газодобывающие компании России несли равную ответственность за обеспечение энергетической безопасности страны, они должны находиться в равных условиях хозяйствования.

Роль и место независимых производителей можно проследить по следующим направлениям.

Независимые производители помогут вывести энергогенерацию из тупика

Экономика страны развивается устойчивыми темпами – прирост ВВП в 2004–2006 гг. в среднем составил 6,8%⁵. Чтобы обеспечить дальнейший рост, нужны новые мощности для генерации энергии, а это автоматически увеличивает спрос на энергоносители. Однако в стране уже сейчас намечается дефицит важнейшего из них – газа.

Спрос на газ на внутреннем рынке в среднем растет на 1,6% в год, и одновременно с этим увеличиваются потребности в газе на европейском рынке, рынках стран СНГ, а также на всех целевых рынках. Но от запросов рынка серьезно отстают темпы добычи газа. Падение добычи “Газпрома” на находящихся в эксплуатации гигантских месторождениях в среднем составляет 6,5% в год⁵, а запланированный прирост добычи позволит лишь компенсировать падение объемов производства.

Показательна ситуация со вторым блоком Северо-Западной ТЭЦ, первой электростанции нового поколения, выполненной на базе парогазового бинарного цикла.

КПД станции составляет 51,5%, в то время как на обычных паросиловых агрегатах этот показатель не превышает 40%.

Однако несмотря на высокую экономическую эффективность ТЭЦ, более полугода после своей готовности она простаивала, так как “Газпром” не мог во время обеспечить поставки газа для нее (газ – основной вид топлива СЗ ТЭЦ).

Чтобы обеспечить предложение газа на прежнем уровне на период

2005–2015 гг., потребуются значительные инвестиции, в которых газовые компании испытывают дефицит. Положение еще более усугубляется неопределенностью с поставками из стран Средней Азии.

Из этой ситуации нельзя выбраться без независимых производителей, которые могли бы вывести энергогенерацию из тупика через активное вовлечение своих ресурсов в газовый баланс страны. В то время, как поставки газа из Средней Азии прогнозируются на уровне 70 млрд. куб. м до 2015 г., потенциал независимых производителей – увеличение добычи природного газа с 93 млрд. куб. м в 2005 г. до 200 млрд. – в 2015 г.

В Бюджетном послании о политике в 2008–2010 гг., Президент Российской Федерации уделил особое внимание созданию “максимально комфортных условий” для расширения экономической деятельности. Без газовой отрасли сделать это невозможно.

В 2007 г. потребности энергетиков, основных получателей газа на внутреннем рынке, составят 163 млрд. куб. м газа. Из 670 млрд. куб. м, которые “Газпром” и независимые производители намерены добыть в этом году, “Газпром” продаст РАО “ЕЭС России” 103 млрд. куб. м газа по фиксированным ценам (такие же объемы, возможно, сохранятся до 2010 г.). Остальные 60 млрд. куб. м РАО “ЕЭС России” придется покупать самостоятельно. Логично покупать эти объемы у независимых производителей газа.

Независимые производители газа в энергетике России

Независимые производители добывают свыше 16% российского газа⁵, и в перспективе эта доля будет расти.

Только на базе существующих запасов в 2015 г. независимые производители могут добыть свыше 200 млрд. куб. м газа, что соответствует ежегодным дополни-

тельными объемам добычи в размере 140 млрд. куб. м газа в течение ближайших лет.

Чтобы избежать стагнации в добыче газа в стране, необходимо максимальное вовлечение ресурсов независимых компаний в газовый потенциал страны.

С этой точки зрения, независимые производители способны укрепить и поддержать репутацию России как надежного поставщика энергоресурсов за счет предоставления гарантированных и растущих объемов газа как российским, так и зарубежным потребителям.

Утилизация попутного газа

Решение проблемы утилизации попутного газа по нефтяным месторождениям становится ключевой как для повышения эффективности газовой промышленности в целом, так и для развития газового бизнеса независимых компаний.

Последнее положение рассмотрим на примере *ТНК-ВР*.

По мнению специалистов, решение проблемы горящих факелов улучшит состояние дел в самых различных областях, начиная с экономических показателей и заканчивая экологией региона. Крупнейшим проектом в этой области является программа утилизации попутного газа в Нижневартовском регионе (Югра), где компания *ТНК-ВР* располагает значительными запасами попутного газа (более 150 млрд. куб. м) и газа газовых шапок (более 50 млрд. куб. м).

Ежегодно на всех месторождениях Югры сгорает около 7 млрд. куб. м попутного нефтяного газа (ПНГ). Если перевести сгорающий попутный газ в нефтяной эквивалент, то это примерно 14–15 млн. т нефти.

По официальным данным, за 2005 г. в России добыли 640,6 млрд. куб. м газа. Следовательно, в факелах Югры

Независимые компании обладают не только значительными газовыми запасами, но и современными технологиями для разработки все более сложных геологических структур, хорошими профессиональными знаниями, опытом управления сложными проектами и готовностью разделить финансовые риски с другими участниками газового рынка.

Стратегия их развития построена на сочетании освоения крупных газовых и газоконденсатных месторождений, реализации малых газовых проектов, а также проектов утилизации попутного газа.

сгорает чуть более 1% от общего объема газа. В процентном отношении – это немного. Но если бы этот объем попутного газа был переработан, продан и использован нефтяными компаниями для собственных нужд, то они смогли бы сэкономить или заработать значительные деньги.

Даже если бы весь попутный газ с месторождений Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) был бы продан только российским потребителям (при средней цене кубометра газа на российском рынке 36,6 долл.), это бы принесло компаниям около 260 млн. долл. дохода.

Это – фактическая упущенная выгода для нефтяных компаний.

Соответственно теряют доходы и бюджеты всех уровней.

Правда, реализация этого потенциала стала бы возможной только при условии, если бы уже существовала вся инфраструктура утилизации ПНГ и нефтяники могли бы продавать газ без посредничества. Именно к этому и надо стремиться.

Выбор модели утилизации попутного нефтяного газа зависит от множества сопутствующих причин, начиная

от химического состава попутного газа и заканчивая удаленностью месторождений от уже построенных газоперерабатывающих заводов.

Одно из направлений – *энергетическое*.

В российских нефтяных компаниях это направление доминирует, потому что энергетическое производство имеет практически неограниченный рынок.

Практика реализации проектов переработки попутного газа в нашей стране показывает, что нефтяные компании в большей степени заинтересованы использовать ПНГ для собственных нужд: выработки электроэнергии для оборудования нефтедобычи, обогрева производственных баз, так как попутный нефтяной газ – топливо высококалорийное и экологически чистое.

При постоянно растущих тарифах на электроэнергию и их доли в себестоимости продукции использование ПНГ с месторождений ТНК-ВР для выработки электроэнергии для промышленных нужд экономически вполне оправдано. В некоторых случаях возможна продажа попутного газа Нижневартовскому газоперерабатывающему заводу. Строительство новых газопроводов для транспортировки попутного нефтяного газа к заводам слишком дорого.

По данным специалистов, 1 км такого трубопровода обойдется в 1,3–1,5 млн. долл. Выгоднее будет использовать уже существующую газотранспортную сеть.

Потому нефтяники уже сейчас для реализации проекта переработки ПНГ в Нижневартовске ведут активные переговоры по интеграции активов и производственных мощностей ТНК-ВР и компании Сибур. В ноябре 2006 г. на базе этих активов было создано совместное предприятие ООО “Югранефтепереработка”.

Возможно и другое направление использования ПНГ – *нефтехимическое*.

Попутный нефтяной газ может быть переработан с получением сухого газа, подаваемого в систему магистральных трубопроводов, газового бензина, широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ) и сжиженного газа для бытовых нужд.

ШФЛУ является сырьем для производства целого спектра продуктов нефтехимии: каучуков, пластмасс, компонентов высокооктановых бензинов и др.

Хотя нефтехимический путь переработки ПНГ более затратный, но по оценкам специалистов, глубокая переработка жидкой продукции, полученной в результате утилизации попутного газа, – самое перспективное направление.

Одновременно с разработкой детального плана утилизации попутного газа сибирских месторождений (исполнение лицензионных соглашений со стороны ТНК-ВР предусматривает 90%-ю утилизацию газа), в ТНК-ВР начали реализацию менее сложных проектов применения ПНГ на производстве.

Так, проект по обеспечению энергоснабжения предприятий ТНК-ВР в Оренбургской области включает в себя привлечение инвестора для строительства электростанции мощностью 32 МВт на попутном газе.

В ближайших планах компании также строительство 3-го блока Нижневартовской ГРЭС мощностью 800 МВт в Нижневартовске.

Утилизация попутного газа – это не только большая экономия средств для поддержания всей инфраструктуры месторождений, но и способ решения многих других проблем Югры. Одна из них – *экологическая*.

Сейчас Западная Сибирь находится на первом месте в мире по сжиганию газа. И хотя решение ТНК-ВР реализовать программу переработки попутно-

го газа на своих месторождениях не сможет изменить экологическую ситуацию во всей Югре, но в Нижневартовском регионе, по прогнозам специалистов, экологическая обстановка заметна улучшится.

Реализация со стороны ТНК-ВР программы утилизации попутного газа при определенных условиях может стать подспорьем для региональной экономики. Если менеджмент ТНК-ВР примет решение производить технический сжиженный пропан-бутан – топливо для автомобилей, то в Нижневартовском районе найдется большой рынок для его реализации (при условии взаимовыгодной цены на этот вид топлива для продавцов-нефтяников и для бюджетников-покупателей).

По данным ученых научно-исследовательского института “НижневартовскНИПИ-нефть”, если бы автомобили бюджетных учреждений Нижневартовского района можно было перевести на сжиженный пропан уже сейчас, то это стало бы эквивалентом покупки бензина по 9,5 руб. за литр.

Есть еще одна положительная сторона реализации этой программы ТНК-ВР: в Нижневартовском районе могут появиться новые рабочие места.

Однако существует немало факторов, сдерживающих реализацию намеченной программы по утилизации ПНГ. Среди них – отсутствие спроса на сухой газ на местном рынке и возможностей транспортировки сухого газа из региона.

Для освоения ресурсов газа и увеличения производительности объектов его сбора и переработки ТНК-ВР сотрудничает с компанией СИБУР в рамках созданного в 2006 г. совместного предприятия “Юграгазпереработка”.

В результате реализации программы утилизации попутного нефтяного газа ТНК-ВР предполагает осуществление поставок газа покупателям через

газотранспортную систему Газпрома (с проектами расширения газопроводов) и строительство крупной электростанции.

В последнем случае основным вариантом является *достройка 3-го блока Нижневартовской ГРЭС совместно с РАО ЕЭС России*. Основными стратегическими предпосылками проекта “Строительство 3-его блока Нижневартовской ГРЭС” являются:

- прогнозируемый дефицит электрической мощности в регионе ХМАО.

За 7 лет (1998–2005 гг.) потребление электроэнергии в “Тюменьэнерго” росло в среднем на 9% в год. Зимой 2005–2006 гг., впервые с 1991 г., в регионе вводились ограничения в потреблении данного продукта, то есть налицо дефицит электроэнергии. В этой связи в дальнейшем планируется снижение темпов потребления до 4–6% в год, а значит необходимо строительство новых электростанций;

- ТНК-ВР – значительный производитель газа и потребитель электроэнергии в регионе.

Компания поставляет более 75% добываемого газа на 2 газоперерабатывающих завода и потребляет около 80% всей произведенной в Нижневартовском регионе электроэнергии;

- ТНК-ВР – единственная компания, которая может обеспечить долгосрочную поставку газа на 3-й блок ГРЭС и долгосрочную покупку электроэнергии с него.

Проект характеризуется следующими показателями.

Совокупные инвестиции в электростанцию, электрическую и газовую инфраструктуру – 800 млн. долл.

Мощность нового блока – 830 МВт.

При строительстве будет использована самая современная и эффективная технология, КПД блока (57%) будет самым высоким в России – впервые в России планируется установка турбин класса F.

Проект позволит дополнительно утилизировать до 1,5 млрд. куб. м попутного газа в год в течение минимум 15–20 лет и за 15 лет принесет 9,3 млрд. руб. дополнительных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней (налог на прибыль, имущество, ЕСН).

ТНК-ВР планирует свое участие в проекте в качестве инвестора, поставщика газа и покупателя электроэнергии по долгосрочным контрактам, что принесет проекту дополнительную выгоду.

Порядок недискриминационного доступа

Формирование конкурентной среды и устойчивых “правил игры” на рынке газа – это ключевое условие реализации потенциала независимых производителей газа в России.

Порядок недискриминационного доступа любых организаций, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, к свободным мощностям газотранспортных сетей (ГТС), собственником которых является ОАО “Газпром”, установлен в соответствии с Указом Президента РФ от 28.04.97 г. № 426 “Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий” и Постановлением Правительства РФ от 14.07.97 № 858.

Для оперативного решения вопросов по транспортировке газа независимыми организациями ОАО “Газпром” 15 февраля 1998 г. утвердило Положение о порядке подготовки и выдачи разрешений на доступ независимых организаций к газотранспортной системе “Газпрома”. Предусмотренное указанными нормативными актами право закреплено также Федеральным законом “О газоснабжении в Российской Федерации”. Правовой основой доступа независимых организаций к газотранспортной системе “Газпрома”

Кроме Нижневартовского региона, ТНК-ВР реализует и другие проекты утилизации попутного газа: Няганьского региона ХМАО, ряда месторождений Оренбургской области, Верхнетарского месторождения Новосибирской области, а также Верхнечонского месторождения в Восточной Сибири.

Эти проекты предполагают модернизацию существующих и сооружения ряда новых объектов по сбору, транспортировке и переработке попутного газа.

являются наличие газа и договор на его поставку потребителю. Кроме того, основным условием доступа к системе является соответствие качества и параметров газа требованиям действующей нормативно-технической документации.

Начало заключения договоров с независимыми организациями на транспортировку газа относится к 1998 г. До этого времени независимые организации реализовывали газ, как правило, непосредственно “Газпрому” или его дочерним предприятиям. После введения в действие указанных нормативных документов независимые владельцы газа получили право его самостоятельной реализации потребителям при наличии подводящих газопроводов к покупателю, пунктов учета и контроля качества газа и свободных мощностей в газотранспортной системе ОАО “Газпром”.

В 1998 г. доступ к газотранспортной системе получили 6 организаций с общим разрешенным объемом транспортировки газа 28,2 млрд. куб. м в год.

В 1999 г. – 10 организаций с объемом транспортировки 83,7 млрд. куб. м газа.

В 2000 г. – 20 организаций с объемом транспортировки 106,2 млрд. куб. м.

В 2005 г. – 31 организация (114,9 млрд. куб. м газа)⁶.

В этот объем входит как газ собственной (совместной) добычи независимых организаций, так и газ, поступивший на законных основаниях из других источников (например, транзит среднеазиатского газа).

Поставка газа независимыми поставщиками осуществляется и в страны ближнего зарубежья. Всем организациям, получившим доступ к газотранспортной системе ОАО “Газпром”, предоставлено право, в соответствии с их заявками, на заключение договоров на транспортировку газа по всем видам контрактов: краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

Вместе с тем, в доступе к ГТС может быть отказано по следующим причинам: отсутствие технической возможности транспортировки газа заявителя конечному потребителю, неподтверждение ресурсов газа в период его поставки, расторжение потребителем договора поставки, нанесение ущерба интересам российских потребителей и др.

Однако на деле все обстоит иначе.

Противостояние между “Газпромом” и независимыми производителями по вопросу о доступе к газотранспортной системе широко известно.

“Газпром” говорит, что проблемы тут нет. Оппоненты утверждают обратное.

Позиция монополиста основана на том, что его собственность на газотранспортную инфраструктуру закреплена законом “О газоснабжении в Российской Федерации”.

Добычной потенциал независимых компаний

Газодобывающие компании, не подконтрольные “Газпрому”, настойчиво говорят о готовности к повышению своей роли и желании наращивать добычу сверхускоренными темпами.

Поэтому как каждый собственник он может использовать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению – в данном случае пускать чужой газ в свою “трубу” или нет.

В этом смысле термин “независимые производители газа” условен.

В реальности все компании, добывающие газ, но не входящие в структуру ОАО “Газпром”, зависят от него во всем, так как без гарантий доступа к газопроводному транспорту газодобывающий бизнес, по большому счету, бессмыслен.

Такая ситуация аномальна.

Ни в одной развитой стране нет такого положения, при котором газовая отрасль законодательно отдана на откуп одной компании. Последствия могут оказаться для страны губительными.

В этой связи тема независимой добычи газа в России – это не просто проблемы отдельных компаний (НК “ЛУКОЙЛ”, ТНК-ВР, НК “ЮКОС”, компании “Нортгаз” или ОАО “НОВАТЭК” и других), которые ведут газодобычу, а это проблемы российской макроэкономики, а также серьезнейшая проблема политического свойства, какой является сохранение и упрочение геополитических позиций РФ. Если Россия в лице “Газпрома” утратит статус надежного поставщика углеводородного топлива по внутренним и международным контрактам, то это может обернуться большими потерями для нашей экономики и утратой позиций на мировых рынках газа.

По словам главы НОВАТЭК, уже к 2010 г. вклад независимых компаний в газодобычу может быть удвоен и составить 180 млрд. куб. м⁷, а еще через 5 лет – увеличен на 50 млрд.⁷ (оценки основаны на сравнении соотношения запасов незави-

симых производителей и "Газпрома" с пропорциями их добычи).

Чтобы у газового монополиста, который является 100-процентным собственником газотранспортной системы, был стимул принимать такой объем, глава НОВАТЭК предлагает увязать этот объем с поставками "Газпрома" по свободным ценам.

В 2010 г., таким образом, концерн смог бы продавать 60 млрд. куб. м по свободным ценам, в 2015 г. – до 110 млрд.

При этом "Газпром" имел бы возможность серьезно увеличить поставки газа на экспорт.

Независимые добытчики газа (в частности, ТНК-ВР) выступают также с предложением, чтобы схема развития газовой промышленности, в которой

должен быть четко прописан порядок и очередность разработки всех газовых месторождений в стране, формировалась с участием независимых производителей. Это позволит комплексно отразить проблемы газовой отрасли.

Например, в настоящее время схема не учитывает проблем использования попутного нефтяного газа, о которой было сказано выше. Только по официальным данным сгорает 18 млрд. куб. м в год (15 млн. т условного топлива).

Одна из причин заключается в том, что нет доступа в газотранспортную систему.

Обеспечение возможности для независимых компаний внести свой вклад в этот процесс будет проявлением государственного подхода.

Модернизация газотранспортной системы

Освоение новых месторождений и наращивание объемов добычи газа невозможно без синхронно проводимого *расширения мощностей действующей ГТС*, что напрямую связано с привлечением в газовую сферу крупных инвестиций.

Это особенно актуально в нынешних условиях, когда газодобыча перемещается все дальше на север и на восток, в труднодоступные и неосвоенные регионы России.

Разработка перспективных месторождений Крайнего Севера, континентальной части Западной Сибири, шельфа Баренцева и Карского морей, а также Восточной Сибири и Дальнего Востока потребует многократного увеличения капиталовложений.

Себестоимость "нового газа" будет возрастать пропорционально затратам.

Только программа освоения газовых запасов полуострова Ямал на период до 2030 г. оценивается в 70 млрд. долл.

Еще более крупных вложений требуют реконструкция газораспределительных сетей и строительство но-

вых магистральных и сетевых газопроводов.

Значительную часть этого огромного финансового бремени могут взять на себя независимые производители газа (НПГ). При создании рентабельных условий для их деятельности частные компании способны инвестировать существенные средства в разведку и добычу природного газа, газификацию регионов, а также в газопереработку, газохимию, электроэнергетику.

Кроме того, как показывает практика, вкладывать деньги в независимых производителей достаточно выгодно.

Например, сегодня ОАО "Камчатгазпром" строит трубу. И хотя стоимость газа там превышает среднероссийский уровень в восемь раз, достигая 160 долл. за 1000 куб. м (поскольку компания закладывает в цену расходы на строительство газопровода), регион неизбежно покупает газ по этой стоимости потому, что даже при такой цене выгоднее покупать местный газ, чем завозной мазут.

Для модернизации и расширения Единой газотранспортной системы сле-

дует как можно шире использовать инвестиции, которые способны привлечь независимые производители через применение механизмов государственно-частного партнерства. Это будет способствовать диверсификации источников финансирования модернизации сети.

Для того, чтобы независимые бизнес-структуры смогли внести заметный вклад в развитие газовой отрасли, необходимо наличие утвержденных государством официальных правил инве-

стиционного доступа, гарантирующих инвесторам окупаемость их вложений и право пользования произведенными улучшениями инфраструктуры.

При прозрачном и предсказуемом доступе производителей к трубопроводам появится возможность перспективного бизнес-планирования в апстриме и заключения долгосрочных контрактов на поставку газа, постоянный и прогнозируемый оборот наличных средств.

Доступ к “экспортной трубе”

Дискриминационность по отношению к независимым добытчикам газа особенно явно проявляется относительно *доступа к “экспортной трубе”*.

По причине монополии в РФ нет прецедентов реализации крупных экспортных проектов по газу без участия “Газпрома”, за исключением проектов СРП.

Нормативная база не предусматривает возможность участия НПП в реализации подобных проектов.

В то же время полномасштабное развитие ресурсной базы предполагает экспорт газа в страны АТР и СВА из Ковыктинского месторождения, разработку которого ведет ТНК-ВР.

В этой связи создание системы транспортировки газа в регионы Восточной Сибири и в страны АТР в рамках Ковыктинского проекта должно

осуществляться на условиях государственно-частного партнерства. При этом ТНК-ВР будет осуществлять контроль за реализацией проекта разработки и эксплуатации Ковыктинского ГKM, а ОАО “Газпром” – осуществлять операционный контроль над газотранспортным предприятием.

Деятельность единого оператора экспорта должна находиться под контролем со стороны государства.

В этой связи целесообразно разработать условия функционирования Единого экспортного канала (ЕЭК) на восточном направлении и закрепить их в Концепции экспортной (внешнеэкономической) политики России в области поставок газа в Китай и другие страны АТР. Деятельность ЕЭК должна быть открытой, недискриминационной по отношению к поставщикам газа и контролироваться государством.

Ценовая и тарифная политика

Наряду с предоставлением равных возможностей доступа к магистральным трубопроводам и рентабельным рынкам, развитие конкуренции на рынке газа в большой степени зависит от недискриминационной по отношению ко всем участникам рынка *ценовой и тарифной политики*.

Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории РФ, утвержденными Постановлением Правительства России от 22 мая 2002 г. № 328, предусмотрена поэтапная замена государственного регулирования

оптовых цен на газ регулированием тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам.

На первом этапе изменения порядка регулирования цен предусмотрены государственное регулирование оптовых цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке для независимых организаций, разработка методики расчета тарифов на услуги по транспортировке газа и ее апробация. На втором этапе предусмотрена подготовка обоснования для либерализации цен на газ и ограничения сферы государственного регулирования газовой отрасли.

Основными целями ценовой политики должны стать обеспечение условий для роста инвестиций в газовую отрасль, развитие конкуренции в добыче и сбыте и регулирование рационального потребления газа на внутреннем рынке.

Государственное регулирование *оптовых цен* на газ должно учитывать текущий платежеспособный спрос, задачи формирования оптимальной структуры баланса потребления топливно-энергетических ресурсов и привлечения инвестиций в газовую отрасль, а также сценарии адаптации экономики к возможному росту цен на газ.

Резкое повышение может привести к ряду негативных последствий: с одной стороны, предприятия не успеют внедрить энергосберегающие технологии, но получат реальное увеличение расходов, а с другой – компании газовой отрасли не смогут эффективно расходовать резко возникшую дополнительную выручку и скорее всего займутся инвестированием в непрофильные виды деятельности.

Ценовая политика должна основываться на соблюдении следующих принципов:

- постепенный отказ от административного сдерживания цен на газ как средства экономической поддержки

отечественных производителей и решения социальных задач;

- проведение поэтапного совершенствования цен на газ, обеспечивающего инвестиционные потребности газовой отрасли и баланс интересов производителей и потребителей газа.

Чтобы наращивать добычу нужно заблаговременно знать, сколько будет стоить прокачать добытый газ по трубопроводной системе. Газодобывающим компаниям нужно понимание затрат, на основе которых рассчитывается транспортный тариф и динамика его изменения на перспективу.

С 1 августа 2006 г. Федеральная служба по тарифам (ФСТ) утвердила тарифы на услуги по транспортировке газа для *независимых организаций*, сформированные по двухставочной системе в соответствии с положениями Методики расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам.

Первая ставка тарифа – ставка за пользование магистральными газопроводами устанавливается в рублях за 1000 куб. м и зависит от того, в какой зоне входа газ поступает в ЕСГ и из какой зоны выхода он подается потребителю.

В среднем данная ставка позволит получить около 80% выручки за оказанные услуги по транспортировке газа независимых организаций.

Вторая ставка – за совершаемую работу по перемещению газа – устанавливается в рублях за 1000 куб. м на 100 км и взимается за фактический объем транспортировки газа независимых организаций, перемещенный по ЕСГ по определенному маршруту.

В среднем данная ставка позволит получить около 20% выручки за оказанные услуги по транспортировке газа независимых организаций.

На сегодняшний день российское законодательство ограничивается установлением основ тарифного регулирования газотранспортных услуг (принципы и исходные данные формирования

ния тарифов, полномочия регулирующего органа, процедура установления тарифов), которые определены федеральными законами и постановлениями.

Законодательно закреплены принципы формирования газотранспортных тарифов, которые включают в себя:

- возмещение экономически обоснованных затрат;
- установление обоснованной нормы прибыли на капитал, удовлетворение платежеспособного спроса на газ;
- сбалансированность экономических интересов покупателей и поставщиков газа;
- учет в структуре тарифов всех налогов и иных обязательных платежей;
- дифференциацию стоимости услуг по группам потребителей и районам; развитие межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции.

Исходными данными для расчета газотранспортных тарифов являются:

- расчетный объем услуг на период регулирования, определяемый исходя из утвержденного в установленном порядке баланса добычи и реализации газа в РФ;
- расчетный суммарный объем выручки, требуемый для компенсации экономически обоснованных затрат, относимых на себестоимость услуг, и

обеспечения организаций, осуществляющих транспортировку, прибылью, необходимой для их самофинансирования, а также для уплаты всех налогов и иных обязательных платежей в соответствии с законодательством РФ.

На основании указанных принципов и исходных данных государство в лице Федеральной службы по тарифам (ФСТ) утверждает по заявлению газотранспортной организации тарифы на услуги по транспортировке газа.

Государство устанавливает тарифы на газотранспортные услуги, которые собственник ЕСГ – ОАО «Газпром» – оказывает независимым организациям.

Первые итоги применения методики расчета тарифов на магистральный газотранспорт для независимых производителей показали необходимость совершенствования и более четкого отражения в тарифе затрат газотранспортной организации. Их отражение уже в ближайшее время в новых документах позволит устранить многие барьеры на пути развития бизнеса российских независимых производителей газа и позволит заложить механизмы диалога и партнерства во взаимодействии между всеми сторонами, заинтересованными в развитии газовой отрасли: Правительством РФ, «Газпромом» и независимыми производителями.

Заключение

Несмотря на сложную ситуацию на российском рынке газа, сегодня имеется целый ряд благоприятных предпосылок для выхода на газовый рынок независимых производителей и поставщиков газа, способных организовать добычу и доставку газа потребителям с использованием новейших достижений науки и техники и привлечением необходимых для этого инвестиций.

В числе наиболее важных можно назвать следующие:

- полное удовлетворение потребности России в газе как наиболее эффективном энергоносителе, занимающем доминирующее положение в топливно-энергетическом балансе страны;

- отсутствие в ближайшие 15–20 лет каких-либо серьезных альтернативных вариантов, в связи с чем газовая промышленность будет играть решающую роль в удовлетворении потребности страны в топливно-энергетических ресурсах;

– особенности развития газовой промышленности в предстоящий период с учетом состояния ее ресурсной базы и необходимости коренного обновления основных фондов в добыче и транспортировке газа;

– необходимость разработки и внедрения принципиально новых технологий и технических средств, позволяющих совершить резкий скачок в повышении эффективности снабжения страны природным газом в виде получаемых на его основе жидких видов моторного или котельно-печного топлива;

– отсутствие в отрасли, а также в стране в целом необходимых инвестиционных ресурсов, которые соответствовали бы масштабам и срокам решения стоящих перед газовой промышленностью задач, жизненно важных для возрождения экономики России.

Кроме того, возрастает роль независимых организаций в газоснабжении российских регионов, они являются реальными конкурентами ОАО “Газпром” при поставке газа потребителям, находящимся на расстоянии до 700 км от места производства (добычи). Можно уверенно сказать, что добыча 700 млрд. куб. м газа в год, как предусмотрено в Энергетической стратегии России до 2020 г., без участия независимых производителей невозможна.

Развитие независимых производителей газа – это правильный и неизбежный путь. Но в обозримой перспективе они, безусловно, будут существовать параллельно с “Газпромом”.

Нельзя забывать, что газовая промышленность России изначально развивалась, как единый производственно-технологический комплекс, а Единая система газоснабжения всегда (в том числе, в трудный период становления рыночных отношений в России), обеспечивала сочетание интересов экономики страны, населения и акционе-

ров, а также импортеров газа, заинтересованных в стабильности поставок.

Именно поэтому ни одна из концепций реструктуризации российского рынка газа (“Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года”, “Концепция развития, газового рынка в России”, “Концепция научно-технической политики ОАО “Газпром” до 2015 года”) не предусматривает раздел “Газпрома” и не предлагает конкретных решений проблемы доступа независимых производителей газа к “трубе”. Во всех названных документах указывается также, что сбыт газа и на внешнем рынке должен оставаться монополизированным.

Кто будет разрабатывать новые месторождения: крупная компания или небольшой независимый производитель, определяется, прежде всего, масштабом бизнеса и размером месторождения.

Огромные месторождения в Западной Сибири и на Ямале, например, эффективнее разрабатывать комплексно, что под силу только крупной компании. “Газпром” – мощная организация, ориентированная именно на гигантские проекты. На небольших месторождениях он уже не сможет эффективно работать.

Ковыкту с ее огромными запасами газа также разрабатывает крупная (но частная) корпорация ВР (через свою дочку ТНК-ВР), по размерам являющаяся второй или третьей нефтяной компанией в мире.

Но, с другой стороны, есть мелкие месторождения, которые в какой-то момент становятся также эффективно разрабатывать.

Например, в свое время начинали разрабатывать ряд мелких месторождений на юге России. Но когда открыли гигантское месторождение в Западной

Сибири, все силы перебрали туда. Это было эффективнее – одно месторождение и сразу много газа.

Теперь на брошенных месторождениях могли бы работать небольшие самостоятельные фирмы-добытчики газа. На мелких месторождениях и природа бизнеса иная: добыл газ – и здесь же потребил в радиусе нескольких десятков километров.

Или уже упоминаемое Ковыктинское месторождение.

В свое время “Газпром” посчитал его недоразведанным и неинтересным. Но месторождением заинтересовалась компания ТНК-ВР, вложила крупные инвестиции (сотни миллионов долларов), разведала и подготовила к разработке.

Теперь “Газпром” хочет там все контролировать. Этот пример показывает, что такая огромная корпорация просто не может угнаться за всеми деталями.

Можно назвать еще одну нишу для независимых компаний.

Если “Газпром” занимается в основном добычей “чистого” газа, то независимые производители осваивают низкорентабельные газоконденсатные месторождения, на которых добывают отбензиненный газ. Наличие примесей конденсата в газе требует проведения процедуры очистки, что повышает себестоимость конечного продукта в 2 раза по сравнению с “чистым” газом.

Тем не менее, развивать газоконден-

сатные месторождения необходимо, так как запасы “чистого” газа ограничены. Именно поэтому разработчики “Энергетической стратегии России” уверены, что к 2020 г. доля дорогого газа в газовом балансе страны возрастет с нынешних 20% до 60%.

В то же время с развитием крупных (стратегических) газовых месторождений у независимых производителей связаны значительные риски, среди которых:

- необходимость привлечения компании с российским капиталом для развития месторождений и передачи этой компании фактического операционного контроля;

- необходимость привлечения средств для разработки и развития месторождения, которые могут быть значительными;

- невозможность экспорта газа;

- прибыльность компании зависит исключительно от внутренней цены на газ и роста рублевых издержек, связанных с его производством;

- строительство газопровода Ямал – Уренгой может отрезать независимых от доступа к трубопроводной системе;

- быстрый рост тарифов на прокачку способен резко снизить нетбэки независимых производителей;

- дальнейшая монополизация рынка газа за счет поглощения независимых компаний “Газпромом”.

И все-таки в перспективе значение

независимых компаний должно повыситься кратно.

Начало этому должно положить создание государством реальных условий для привлечения отечественных и иностранных инвесторов в строительство новых газотранспортных систем и освоение новых месторождений. Только в этом сочетании независимые не останутся малыми производителями.

На заседании правительства РФ (30 ноября 2006 г.) были одобрены предложения Минпромэнерго РФ по обеспечению экономики России газом и электроэнергией. Одобрены меры, наряду с переходом к рыночной модели на основе заключения двусторонних долгосрочных договоров на поставки газа промышленным

потребителям на срок до 5 лет; введением 5-процентной доли свободного рынка с 1 января 2007 г. и ее увеличением с 1 июля еще на 5%; выходом поставок газа на внутренний рынок на равную доходность с экспортными поставками к 2011 г. предусматривают также *увеличение доли поставок независимых производителей газа к 2010 г. до одной трети рынка*⁸.

Концентрированным выражением отношения независимых производителей природного газа к их положению в структуре газовой отрасли следует считать позицию одной из ведущих независимых газовых компаний – ТНК-ВР, что **корпоративная стратегия развития “независимых” должна быть интегрирована в общую государственную политику регулирования рынка газа в России.**

Примечания

¹ Горшков С. Энергетический тупик: в нем может оказаться Россия, если не исчезнет термин “независимые производители газа” // Московская правда. 2004. 21 июня.

² Интернет. <http://5-03.olo.ru>

³ Томберг И. В арабские страны за энергетическим влиянием // Интернет.

⁴ Хватит ли России газа? Слайд 15.

⁵ Вклад независимых производителей в поддержание и развитие энергобаланса страны (на примере газового бизнеса ТНК-ВР). Выступление на форуме ТЭК. 2007 г.

⁶ “Газпром” и независимые производители газа // Интернет. 10.02.2007.

⁷ Независимые производители газа хотят повысить свою роль // Интернет: Время новостей. 22.11.2006.

⁸ Медведев Д. Либерализация внутреннего российского рынка газа будет идти постепенно и не спровоцирует резкого роста инфляции // Интернет. <http://account.spb.ru>.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Попытки установить контроль над ядерными объектами России

**Борис Габараев,
Владимир Ершов**

Необходимость обратить внимание на проблемы терроризма сегодня вызвана тенденцией развития политической и социально-экономической ситуации в мире.

При этом самым опасным видом терроризма многими признается ядерный.

Это не удивительно, ведь память человечества навечно запечатлела варварскую ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки “доблестными” военно-воздушными силами США, не забыт и шок от аварии на Чернобыльской АЭС.

Распознавание ядерного оружия, связанное с передачей ядерного оружия или расщепляющихся материалов другим странам или группе террористов, “считалось бы самой серьезной угрозой США”. да не только им. Однако Вашингтон, на всякий случай, то и дело утверждает, что “весьма вероятны” утечки ядерных материалов из России.

И как бы подтверждением этому является один из последних политических скандалов, связанных с угрозой ядерного терроризма, широко разрекламированный на Западе случай продажи 100 г обогащенного урана российским гражданином агенту грузинских спецслужб, представившимся азиатским покупателем из “серьезной организации”.

Российско-Грузинский “урановый скандал”

В конце января 2007 г. американские СМИ опубликовали информацию, что 1 февраля 2006 г. в Тбилиси арестован российский гражданин Олег Хильцагов, пытавшийся продать 100 г урана в виде регенерированного ядерного топлива с обогащением по U-235 на 90%. Согласно публикациям, Олег Хильцагов был арестован в результате ловушки, устроенной грузинскими агентами при содействии американских секретных служб.

Как рассказал министр внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили, агент грузинских спецслужб под видом богатого бизнесмена из одной азиатской страны вел переговоры с Олегом Хильцаговым на территории Северной Осетии. В результате, пятидесятилетний торговец рыбой и колбасой приехал в Тбилиси с двумя пластиковыми пакетами в карманах плохонькой кожаной куртки. В пакетах находилось 100 г урана на 1 млн. долл. США.

Контрабандиста сопровождали три общника – граждане Грузии, пообещав-

шие помочь в продаже "товара". Совместно с сотрудниками ЦРУ грузинские спецслужбы арестовали всю эту компанию.

Летом 2006 г. на закрытом судебном процессе О.Хильцагову дали 8 лет тюрьмы, его грузинским поделщикам от 4 до 6 лет.

Российской стороне были переданы образцы изъятого урана, однако Россия от помощи грузинским следователям отказалась. Из России никто не приехал – даже для того, чтобы допросить задержанного.

Похищенный материал был доставлен со всеми предосторожностями в США. Специалисты ФБР и министерства энергетики США изучили его и подтвердили, что это высокообогащенный уран российского происхождения.

Степень обогащения по U-235 составляет 90%, то есть его можно использовать для военных нужд, включая создание ядерного оружия. Обнаруженного количества урана не достаточно для создания ядерного боеприпаса.

Однако официальный представитель Госдена США Ш.Маккормик заявил, что "мы должны быть бдительны, чтобы убедиться, что не будет попыток контрабанды радиоактивного вещества в еще большем объеме. Это может привести к реальной трагедии".

Такова в изложении представителей Грузии и США "трогательная" история об ужасном случае с контрабандой ядерного материала, где фигурируют **беззащитная Грузия, добрые США и нехорошая Россия.**

Как тут не согласиться с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), по мнению которого "инциденты даже с небольшими количествами обогащенного урана или плутония вызывают серьезную озабоченность, принимая во внимание серьезные последствия подрыва даже импровизированного взрывного устройства".

Между тем, представители России излагают совершенно другую версию

событий. "В этой истории были искажены все факты – от начала до конца" заявил на видеоконференции в Тбилиси посол России в Грузии В.Коваленко. Россия никогда не отказывалась от сотрудничества в расследовании данного дела.

По словам главы российского МИД С.Лаврова, группа представителей Росатома и ФСБ России посетила Грузию и присутствовала на одном из первых допросов Олега Хильцагова, но он ничего вразумительного сказать не смог.

В российском ВНИИНМ исследовали пробы урана из Грузии и установили, что это регенерированный уран высокого обогащения. Проба оказалась слишком мала для установления происхождения и методов получения исследуемого материала. Институт попросил прислать еще одну пробу того же материала, однако ответа на запрос не получил.

Официальный представитель Генпрокуратуры РФ сообщила корреспонденту РИА "Новости", что "в ходе рассмотрения обращения Генеральной прокуратуры Грузии об оказании правовой помощи в рамках расследования уголовного дела в отношении Олега Хинцагова Генпрокуратурой России были запрошены копии материалов рассмотрения данного дела для организации проверки на территории Российской Федерации и рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела российскими правоохранительными органами по факту незаконного приобретения, хранения радиоактивных веществ".

Ответа от грузинской стороны не было, поэтому Генпрокуратура РФ повторно запросила копии материалов этого уголовного дела.

Таким образом, утверждение грузинской стороны о том, что Россия отстранилась от сотрудничества, вызывает недоумение. Это далеко не единственный пример, вызывающий недоумение.

Специалистов удивляет, как “россиянин с впалыми щеками и тонкими усиками” вез 100 г урана с обогащением 90% по U-235 в двух простых полиэтиленовых пакетиках в карманах “плохонькой кожаной куртки”.

Ведь в этом регенерате содержится U-232, который излучает жесткие гамма-кванты, чрезвычайно опасные для человеческого организма. Бедняга О.Хинчагов давно уже должен был стать покойником, если только грузинские врачи не сделали открытие, достойное Нобелевской премии, научившись излечивать острую лучевую болезнь.

Объявленную грузинским МВД цену в 1 млн. долл. США за 100 г высокообогащенного урана иначе, как фантазией, не назовешь.

По данным США, даже плутоний, который куда дороже урана, стоит 7 тыс. долл. США за те же 100 г.

Кто-то крепко надул доверчивых грузин, либо они сами дали маху при сочинении своей дезинформации. Кроме того, из 100 г высокообогащенного урана невозможно изготовить ядерное взрывное устройство. Даже мифических 2–3 кг урана, якобы хранящихся дома у О.Хинчагова, было бы слишком мало, так как даже при самых современных технологиях на изготовление ядерного взрывного устройства требуется 20–30 кг высокообогащенного урана.

Руководство МВД Грузии авторитетно заявляет, что “это уран только для ядерной бомбы, ни в чем другом такой уран не используется”.

Уважаемый батано* Вано Мерабишвили не в курсе, что именно такой же уран с обогащением 90% по U-235 находится в активной зоне иранского исследовательского ядерного реактора. Пикантность ситуации в том, что этот реактор построили для Ирана сами американцы в период своей “вечной” дружбы с иранским шахом. Батано Вано Мерабишвили мог и не знать об

этом нюансе, да ему это простительно, учитывая его профессию, далекую от сути обсуждаемого предмета.

Вызывает вопросы не только собственно высокообогащенный уран, но и сам злоумышленник. Внимательный читатель мог заметить, что по тексту статьи фамилия ядерного “террориста” меняется.

Действительно, сами грузинские источники дают разные фамилии: Хинчагов, Хильчагов, Хильцагов. По утверждению МВД Северной Осетии, жителем которой является арестованный в Тбилиси злоумышленник, человек по имени Олег Хильцагов никогда не жил в Северной Осетии, но есть его тезка О.Хинчагов, до 1999 г. работавший в силовых структурах Грузии. “У Хинчагова не те мозги, чтобы “впаривать” уран. Да и не похож он внешне на того Хильцагова” утверждают в МВД Северной Осетии.

Вызывает также недоумение то, что у О.Хильцагова оказались три грузинских поделщика, помогающих ему продать “товар”. Весь его товар поместился, по словам грузинских агентов, в двух полиэтиленовых пакетиках, причем не совсем понятно, зачем понадобилось 2 пакетика, если 100 г урана, который в 19 раз тяжелее воды, занимают объем всего 20 куб. см. В качестве грузчиков-перевозчиков они ему не были нужны, а переговоры он вел с подставным агентом грузинских спецслужб.

Выходит, грузины-поделщики были, на самом деле, коллегами этого агента. Тогда не совсем понятно, почему им присудили от 4 до 6 лет тюрьмы. Неужели за блестяще проведенную спецоперацию они не заслужили большего вознаграждения. Остается только спросить, а, сколько же лет тюрьмы, в таком случае, дали главному агенту. Если дальше рассуждать в этом

* Почтительное обращение у грузин к мужчине.

направлении, то можно задать вопрос, не является ли сам О.Хильцагов агентом тех же грузинских спецслужб.

Недаром многие политики, комментируя это запутанное “урановое” дело, использовали слово “провокация”.

Вице-премьер российского правительства Дмитрий Медведев, очень осторожно, как и подобает государственному человеку такого ранга, назвал это “возможной провокацией”.

Министр иностранных дел России С.Лавров заявил 26 января 2007 г. журналистам во Владивостоке: “на основании тех фактов, которые имеются в моем распо-

ряжении, я могу сказать, что это провокация”.

Председатель совета директоров компании “Атом-промресурсы” А.Черкасенко уверен, что история с Хинцаговым представляет собой “спланированную провокацию”.

Допустим даже, что это провокация грузинских властей. Спрашивается, какой же смысл в такой провокации, вряд ли способствующей потеплению резко охладевших отношений Грузии и России. На этот сакраментальный вопрос имеется не менее сакраментальный хрестоматийный ответ “ищите, кому это выгодно”.

Кому и почему выгодна провокационная шумиха вокруг российско-грузинского “уранового скандала”

На видеоконференции в Тбилиси российский посол Вячеслав Коваленко сказал “подтекст этой истории имеет совершенно очевидное антироссийское содержание”. Как бы предвидя такой упрек, грузинские власти заявили, что “Грузия не намерена политизировать ситуацию, хотя обогатенный уран и провезли контрабандой из неблагоприятной к ней страны, через сепаратистский регион. Все дело в том, что под угрозой международная безопасность”. Походя, обвинили Россию “в неблагоприятности к Грузии”, вспомнили про “сепаратистский регион”, то есть самопровозглашенную Республику Южная Осетия, и проявили заботу о международной безопасности.

В этих трех пунктах, в значительной степени кроется ответ на поставленный выше вопрос, хотя, на первый взгляд, это не очень очевидно. Однако вспомним, что помимо Грузии и России в “урановом деле” есть еще один фигурант, а именно США.

По признанию официального представителя Госдепа США Ш.Маккормика “власти Грузии обращались в 2006 г. к США с просьбой направить в их страну команду

сотрудников ФБР и Министерства энергетики, чтобы помочь Тбилиси в расследовании похищения ядерного материала и преследовании по закону тех, кто к этому причастен”.

Стоит подчеркнуть, что уже первого февраля того же 2006 г. (за считанные дни) все было закончено, то есть совместно спланировали спецоперацию, нашли российского продавца в Северной Осетии, заманили его в Тбилиси со 100 г высокообогащенного урана в двух полиэтиленовых пакетиках и арестовали совместно с неизвестно откуда и зачем взявшимися грузинами-поделельниками.

Куда большее удивление вызывает, что Грузия, считающая себя вполне полноценным суверенным государством, обращается за помощью к мировой сверхдержаве, чтобы найти управу, то есть “преследовать по закону”, неудачливого торговца рыбой и овощами, у которого “по случаю” оказалось 2–3 кг высокообогащенного урана. Если на то пошло, почему бы не обратиться к России, тем более что злоумышленник является российским гражданином, да и уран лежит на ее территории в доме этого гражданина во Владикавказе.

Здесь просматривается некий союз между Грузией и США, “урановый скандал” оказался нужен обоим государствам.

Таким образом, в данном случае Грузия и США выступили как союзники. Однако, как это нередко бывает, союзники преследуют каждый свои цели. “Урановое дело” тоже не оказа-

лось исключением, просто союзникам на какое-то время удобно и выгодно действовать сообща. Разумеется, ни Грузия, ни США не спешат озвучивать свои истинные цели, предпочитая прикрываться совершенно неубедительной заботой о международной безопасности, которой угрожает ядерный терроризм.

Цели Грузии

В рамках этого временного союза грузинские власти решают две задачи: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя проблема сводится к тому, чтобы привлечь внимание западных стран, в первую очередь, разумеется, США, для получения от них финансовой, военной и политической помощи.

Можно вспомнить признание грузинского президента М.Саакашвили о том, что он сам, председатель и члены правительства, равно как и парламентарии Грузии во главе со спикером, ежемесячно получают зарплату в твердой американской валюте из небезызвестного американского фонда. Однако хотелось получать куда большую финансовую и иную поддержку. С этой же целью очень хочется поскорее вступить в НАТО, для чего полезно подать себя как жертву “неблагожелательности” со стороны России.

Внутренняя задача состоит в том, чтобы отвлечь внимание измученного нищетой грузинского народа от своих экономических неудач, переключив его на проблемы принудительного присоединения непокорных Абхазии и Южной Осетии, как будто это первейшая задача на пути к материальному благополучию. На какое-то время этот отвлекающий маневр срабатывает, но, видимо, не надолго, так как к нему, в свое время, уже прибегали Звиад Гамсахурдия и Эдуард Шеварднадзе, но народных ожиданий это тогда не оправдало.

На совместной пресс-конференции с американским послом министр иностранных дел Грузии Гела Бежуашвили особо отметил: “Необходимо учесть, что в Грузии есть неконтролируемые территории в непризнанных республиках – Абхазии и Южной Осетии, на которые в настоящее время не распространяется юрисдикция официального Тбилиси”.

По утверждению грузинского министра МВД Вано Мерабишвили, через Абхазию и Южную Осетию проходят “обширные каналы контрабанды” радиоактивных веществ.

Нового в этих обвинениях только то, что предметом контрабанды стали называть радиоактивные вещества. Ранее тот же официальный Тбилиси обвинял “криминальные режимы” Абхазии и Южной Осетии (так грузинские власти окрестили демократично избранные своими народами правительства этих двух республик) в контрабанде наркотиков, оружия. Прежние обвинения канули в Лету “за отсутствием состава преступления”, как принято говорить у следователей.

Грузия решила не возражать против вступления России в ВТО при условии, что Москва не будет препятствовать созданию грузинского контрольно-пропускного пункта в районе Нижнего Зарамага (Северная Осетия) и у р. Псоу (Абхазия). Официальный Тбилиси требует, чтобы абхазский и южноосетинский участки границы взяли под контроль международные силы. По сути

дела, это попытка восстановить хотя бы видимость территориальной целостности Грузии.

Между тем, только два из пяти выявленных случаев контрабанды ядерных материалов через границы Грузии приходится на долю абхазского и южноосетинского участков границы. По логике официального Тбилиси придется закрывать все участки грузинской границы, в том числе с Арменией и Азербайджаном, тем более, что по своей защищенности остальные участки границы нисколько не лучше абхазского и южноосетинского. Через грузинскую границу в горах Сванетии или Триалети элементарно можно пронести не только 100 г, но и 100 кг контрабанды, хотя уже это не территории, подконтрольные так называемым “криминальным режимам” Абхазии и Южной Осетии.

Например, в июне 2003 г. в Садахло на стыке грузинской, армянской и азербайджанской границ перехвачена контрабанда 170 г того же урана U-235. Тут, уж, абхазы и осетины точно не при чем, и Грузии надо бы заботиться о своих границах не только и не столько с Россией.

Цели Грузии вполне понятны как народам Абхазии и Южной Осетии, так и неангажированным западным наблюдателям. Постоянный представи-

тель Южной Осетии в России Дмитрий Медоев не исключает, что Тбилиси подводит международное сообщество к необходимости вооруженного вторжения грузинской армии в Южную Осетию. Об этом свидетельствуют участвовавшие вооруженные провокации против непризнанной республики.

“Мы не исключаем, что это есть так называемая прелюдия к тем событиям, которые могут начаться скоро. Планы военного захвата Южной Осетии не сняты с повестки дня”, – подчеркнул Дмитрий Медоев. Во многом с ним перекликается мнение западного эксперта Домитиллы Саграмозо, который считает: “Не исключено, что данное заявление грузинского министра внутренних дел – попытка оказать давление на международное сообщество и, в частности, на США занять сторону Тбилиси по проблеме Южной Осетии и Абхазии.

В Тбилиси всерьез опасаются, как бы предоставление независимости краю Косово не стало прецедентом для решения проблемы непризнанных республик на Южном Кавказе”¹.

Идентичная точка зрения высказана в “Московском комсомольце” от того же числа: “В условиях, когда приближаются признание независимости Косово и опасность того, что Москва все же решится на признание Южной Осетии и Абхазии, руководству Грузии надо во что бы то ни стало доказать, что эти анклавы представляют реальную угрозу для всего человечества”.

Цели США

Будучи союзником Грузии в этом “урановом деле”, причем лидирующим, США преследуют свои цели, из которых нетрудно выделить, как минимум, три ключевых. К таковым относятся:

- окружение России кольцом новообращенных членов НАТО,
- устранение конкуренции со стороны России на перспективном международном рынке строительства атомных электростанций;

– получение контроля над ядерными объектами России.

В обоснование этого утверждения можно привести целый ряд доказательств.

Экспансия НАТО к границам России неуклонно продолжается с того момента, когда М.Горбачев начал свою капитулянтскую политику якобы под клятвенные заверения, что НАТО ни в коем случае не будет расширяться на Восток. Уже сегодня американские разведывательные самолеты базируются

ся в Прибалтике, а в ближайшем будущем США планируют разместить в Чехии ключевые элементы своей системы противоракетной обороны. Практически это лишает Россию возможности нанести ответный ядерный удар возмездия в случае ядерного нападения со стороны вероятного противника.

НАТО хочет подступать к границам России не только с Запада, но и с Юга, особенно с учетом имеющихся в Закавказье запасов углеводородов и возможного транзита нефти и газа в обход России. В связи с этим, странам НАТО и, в первую очередь, США выгодно поддерживать стремление Грузии поскорее вступить в НАТО.

Попутно США поддерживает настойчивое желание официального Тбилиси насильственно присоединить Абхазию и Южную Осетию, народы которых уже сделали свой выбор. Стремление южных осетин воссоединиться со своими братьями – северными осетинами Вашингтон расценивает как сепаратизм и покушение на территориальную целостность Грузии, хотя исторически Осетия всегда была единой и только при Сталине ее южная часть была официально “приписана” к Грузинской ССР.

В то же время, верные своей политике двойных стандартов США ратуют за независимость края Косово в ущерб территориальной целостности Сербии. Для США очень важно, что в случае Грузии они убивают двух зайцев, а именно поддерживают будущего новобранца НАТО и одновременно мешают начинающемуся процессу интеграции постсоветских территорий вокруг России.

Вторая цель США связана с тем, что в последние годы появилась перспектива массового строительства атомных электростанций во многих странах мира, особенно в Китае, Индии, Иране и т.д. Этот только еще формирующий-

ся рынок сулит огромные доходы тем, кто его захватит. На сегодняшний день Россия является мировым лидером по числу атомных энергоблоков, сооружаемых для зарубежных заказчиков. США привыкли устранять своих конкурентов любым способом, руководствуясь общеизвестным принципом: “цель оправдывает средства”.

Не случайно вброс информации об “урановом деле” произведен через год после ареста “ядерного” контрабандиста Олега Хинцагова, а именно во время визита российского руководства в Индию, когда высшие руководители двух стран планировали подписать меморандум о строительстве в Индии еще 4-х российских атомных энергоблоков.

Это мнение разделяет и политолог Станислав Белковский: “Скандал с продажей российского урана в Грузии не случаен. Этот инцидент позволит США усилить давление на Россию в области атомной энергетики. А, возможно, США вообще попытаются взять ее под свой контроль”².

Третья цель США состоит в их неуклонном стремлении получить контроль над российскими ядерными объектами под предлогом того, что Москва сама не в состоянии их надежно контролировать. Для достижения этой цели Вашингтон не гнушается ничем, в том числе и провокациями, что видно на примере рассматриваемого российско-грузинского “уранового скандала”. По привычке забывая о презумпции невиновности, США все время стараются поставить Россию в положение оправдывающейся стороны.

Комиссия Конгресса США запугивает своих сограждан тем, что недостаточно надежная охрана российских радиоактивных материалов увеличивает шансы создания так называемой “грязной” радиоактивной бомбы, которую террористы могут взорвать в крупном американском городе. Разумеется,

США спешат “на помощь” России, пытаясь попутно проникнуть на самые важные ядерные объекты.

Лора Холгейт из американской организации “Инициатива по ядерной угрозе” сетует, что “российские чиновники все еще отказываются от нашей помощи на самых опасных ядерных точках, где хранятся максимально опасные материалы. Если Америка не будет заглядывать ей (России – Авт.) через плечо, то неизвестно, будет ли Россия так же усердно обеспечивать безопасность и преследовать нарушителей. А если, как обнаружилось в Грузии, российская сторона не хочет слышать о том, что ее контроль безупречен, то внешним силам трудно будет найти возможность помочь России”.

Вот такие добровольные “помощники”, не скрывающие своего желания заглянуть России через плечо.

Власти США не ограничиваются запугиванием собственных граждан. Несчастные 100 г высокообогащенного урана, если они вообще имели место, превратились с их легкой руки в угрозу планетарного масштаба. Американцы предлагают приравнять распространение радиоактивных материалов *к преступлениям против человечности*. Казалось бы, вполне благородная инициатива, заслуживающая всяческой поддержки. Однако это означает, что США смогут преследовать подозреваемых в торговле радиоактивными материалами по всему миру, не испрашивая

разрешения национальных правительств. Как чистосердечно признаются сами инициаторы, **международное право станет орудием обеспечения американской национальной безопасности.**

Далее еще большая откровенность: “После Холокоста была подписана конвенция о предупреждении геноцида. В этот раз нужно действовать, не дожидаясь подобного повода” (Вашингтон-пост).

Кто может гарантировать, что в один прекрасный день США не попытаются поставить под свой контроль наши ядерные объекты, не дожидаясь “подобного повода”.

Для России потеря контроля над своими ядерными объектами, а точнее перевод их под так называемый “международный контроль” под эгидой США, означала бы **точку “невозврата”** на пути потери государственности и независимости.

Поэтому даже малейшая тень такой перспективы должна быть грозным сигналом тревоги для руководства России. Оно уже принимает ряд шагов, особенно решительных в последнее время. Важно, чтобы руководство России не смущали причитания западных и доморожденных “демократов”, не имеющих ничего общего с истинной демократией.

Возможно, требуются даже еще более решительные шаги со стороны России.

Вместо заключения

Действительно, настал момент, когда промедление смерти подобно. Сенат США дружно проголосовал за решение, в котором одобряется вступление Украины и Грузии в НАТО. Если Россия бросит Абхазию и Южную Осетию на произвол судьбы, то это взорвет весь Северный Кавказ с далеко идущими последствиями для всей России. Когда Грузия официально ста-

нет членом НАТО, то присоединять Абхазию и Южную Осетию к России будет уже поздно, поскольку возникает опасность военного столкновения с НАТО, чего Россия вряд ли себе сможет позволить. Окно “возможностей” начинает захлопываться, нужно спешить.

Диссонансом прозвучало заявление министра иностранных дел РФ С.Лав-

рова, сделанное на Совете по внешней и оборонной политике в тот же день, когда СМИ передали сообщение о решении Сената США одобрить вступление Грузии и Украины в НАТО. Наш министр заверил членов Совета и всех своих сограждан, что роль России в мире неуклонно растет, планы США на устройство однополярного мира не осуществились.

Действительно, ряд зарубежных “друзей” пытается убаюкать Россию восхищением ее растущей мощью, тогда как другие западные политики приотворно пугаются нежелательного усиления России.

Верить как тем, так и этим очень опасно, так как это усыпляет и ослабляет Россию.

Так же следует осторожно оценивать возможности “энергетического” рычага воздействия России на мировую политику:

во-первых, этот рычаг отнюдь не панацея, поскольку имеется множество стран, самодостаточных по энергетике;

во-вторых, энергетический рычаг недолговечен, так как российские запасы нефти и газа могут быть исчерпаны

в короткий срок, если мы их так щедро будем качать во все стороны света. Далее нас ждет судьба опустевшего амбара, где уже кроме хлама нечего сложить, поскольку поле перестало плодоносить.

Куда более долговечным и мощным энергетическим рычагом могли бы стать российские атомные электростанции, сооружаемые за рубежом. Однако здесь нас ждет жесточайшая конкуренция со стороны США, Франции, Японии.

Кроме того, слишком поздно пришло осознание, что на первых порах экспансия российской атомной энергетики требует массивной поддержки государства как финансовой, так и дипломатической.

При должной мобилизации необходимых человеческих и материальных ресурсов Россия еще сможет обзавестись мощным и долговечным энергетическим рычагом из конкурентоспособных атомных электростанций. Тогда ей не придется шарахаться от смехотворных обвинений в контрабанде с ее территории каких-то жалких 100 г урана.

Примечания

¹ Независимая газета. 2007. 26 января.

² Радиостанция “Эхо Москвы”. 2007. 25 января.

Миссионерская деятельность Ватикана на постсоветской Украине

Новый фактор межцерковных и межгосударственных отношений

Анна Булатова

После окончания “холодной” войны и падения “железного занавеса” восточная политика Ватикана находит свое продолжение в миссионерской деятельности Римской Католической Церкви (РКЦ) на постсоветском пространстве. Святым Престолом считается вполне нормальным ведение миссионерской, прозелитической деятельности на территории, где исторически католическая церковь не имела своей паствы или она была минимальна.

В миссионерской деятельности принимал личное участие папа Иоанн Павел II. Подобной деятельности Ватикана фактически или официально содействуют определенные политические элиты и ряд государств СНГ. Возможно, довольно странным выглядело приглашение (точнее согласие) Иоанна Павла II посетить Казахстан, где в постсоветское время число представителей католической культуры только уменьшилось из-за массового отъезда немецкого населения в Германию. Очевидно, что, с одной стороны, Ватикан стремился этим визитом создать прецедент на постсоветском пространстве, а с другой – налицо было желание Астаны продемонстрировать свою прозападную ориентацию и толерантность.

После подписания в 1998 г. Казахстаном и Ватиканом “Соглашения о взаимоотношениях” РКЦ получила благоприятные возможности для учреждения и деятельности католических приходов на территории страны, где население в основном состоит из представителей исламской и православной культур.

Приглашение Папы и подписание конкордата можно рассматривать как вызов Русской Православной Церкви (РПЦ), которая считает Казахстан своей исторической канонической территорией.

Визит Папы в Казахстан, состоявшийся не без участия руководства страны, послужил началом миссионерской деятельности Ватикана на постсоветском пространстве. После Казахстана

последовали посещения Понтификом других республик СНГ. В большинстве бывших союзных республиках вполне толерантно воспринимают деятельность Ватикана. Более того, визиты Папы в ту или иную страну и встречи с государственными руководителями не просто проходят на высшем политическом уровне, но и приобретают особый символический смысл для обеих сторон.

Например, в мусульманском Азербайджане, где количество католиков минимально, Папу принимали в традициях советских времен, когда власть выводила толпы людей вдоль всего маршрута следования высокопоставленного гостя.

Приглашение Папы и контакты с Ватиканом по государственной линии, как правило, имеют цель получить одобрение внутренней и внешней политики данного государства и поддержку в его стремлении развить более тесные политические связи с Европой. Дело в том, что Ватикан никогда не ограничивал свою деятельность только религиозной сферой.

Например, на аудиенции в Ватикане (ноябрь 2004 г.) Папа Римский, принимая лидеров трех религиозных общин Азербайджана, затронул и проблему Нагорного Карабаха и международных отношений на Кавказе.

Глава мусульманской общины Азербайджана А.Пашу-заде на пресс-конференции по итогам аудиенции, ссылаясь на встречу с Папой, утверждал, что глава Ватикана поддержал позицию Азербайджана по мирному урегулированию карабахского конфликта¹.

Следует также учитывать, что некоторые политики в странах СНГ стремятся противопоставить Европу и Россию.

Для этого выискиваются любые факты из прошлого, которые можно было бы представить как подтверждение антагонистического характера от-

ношений Европы и России. И напротив, пересматривается история своей страны таким образом, чтобы показать ее давнюю ориентацию на Европу и связи с ней.

В частности, историки современной Грузии не случайно актуализируют исторический факт, когда в начале XVIII в. грузинский писатель Сулхан-Саба Орбелиани пытался организовать "движение за обращение Грузии в католичество в надежде, что у западных стран будет больше желания покровительствовать католической Грузии"².

Утверждается также, что с XIX в. "в глазах грузинской элиты центр добра и самости был представлен в образе Запада или Европы. ... Таким образом, подразумевалось, что базовый проект Грузии состоял в наведении мостов на Запад и вестернизации ее самой, что одновременно означало возвращение к истинной самости"².

Существуют исторические сведения о миссионерской деятельности Ватикана и на востоке Османской империи³, но она каких-либо существенных результатов не имела.

Современная прозелитистская политика Ватикана может найти какой-то отклик у населения Закавказья. Но Грузия и Армения являются малыми странами, поэтому здесь возможности РКЦ заведомо будут незначительны и малозаметны. Да и вряд ли Католическая Церковь сможет существенно изменить общую религиозную обстановку в Закавказье, где весьма сильные позиции имеет ислам в Азербайджане и действуют одни из древнейших в христианском мире армянская и грузинская ортодоксальные церкви.

Другое дело Украина. Здесь большинство населения не сомневается, что Украина принадлежит к европейской цивилизации⁴, и, кроме того, на территории страны действует украинская национальная церковь, прямо подчинен-

ная Ватикану, – Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ).

Отношение Ватикана к современной Украине, характер и цели его политики исторически были predetermined. Если католицизм Грузии и Армении маловероятна, то расширение католического пространства и/или сферы влияния Ватикана на Украине в результате совместной или параллельной миссионерской деятельности РКЦ и УГКЦ вполне реально. Следует напомнить, что именно на Украине возник самый первый и крайний восточный “форпост” Ватикана в русских землях.

В 1234 г. папа учредил для Киевской Руси Любушскую католическую епископию (*in partibus infidelium*).

В 1320 г. в Киев был направлен епископ. Во время первого раздела Польши и присоединения к России части восточнославянских земель, в том числе населенных украинцами, в состав российских подданных вошло значительное число католиков украинского происхождения⁵.

XVIII в. был особенно благоприятным временем для РКЦ и католиков на Украине, когда Екатерина II демонстрировала Европе свою религиозную толерантность.

Принятые в лоно Российской империи католики стали находиться под защитой государства. Царские власти разрешили РКЦ строить новые костелы и даже дали согласие на открытие Херсонской католической епархии – первой в Новороссии.

И хотя в последующий период польские восстания 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. отрицательно сказывались на положении Католической Церкви, тем не менее, она смогла сохранить свою паству на Украине, несмотря на давление со стороны царского правительства.

Современная деятельность Ватикана свидетельствует о том, что РКЦ осуществляет попытку вновь вернуться на Украину, но уже на новом, можно сказать, стратегическом уровне. Продви-

жение НАТО и ЕС на Восток объективно способствует процессу отчуждения Украины от России и ее разворота на Запад. Среди европейских государств есть и те, кто особенно заинтересован в этом: все те же Ватикан и Польша, ныне возглавляемая прокатолическим руководством.

Осенью 2005 г. Третий форум богословов Центральной и Восточной Европы проходил в Одессе, а два предыдущих – в католическом Люблине (Польша). Хотя в одесском Форуме приняли участие богословы разных церквей, в том числе и православной (но, отметим, без участия представителей украинского православия), тем не менее преобладали представители католичества, а сам Форум опекался РКЦ.

Открыл Третий форум апостольский нунций на Украине архиепископ Иван Юркович.

Важно и тот факт, что все это происходило на Юге Украины, где католиков и униатов не так много.

Помимо традиционной мессианской роли РКЦ и “единения” христиан участникам Форума предложили обсудить проблемы христианского понимания свободы, то есть все той же возможности перехода из православия в католичество или униатство⁶.

Переход значительного числа православного населения Украины в католичество вряд ли возможен, хотя какие-то подвижки могут произойти.

Все это следует расценивать в контексте общей политики Ватикана на постсоветском пространстве (включая Россию) и продвижения европейских интеграционных структур на Восток, а также непростых отношений России и Украины, России и Польши, России и ЕС и НАТО, РПЦ и РКЦ. То есть речь может идти о начале необратимого процесса формирования новой системы ценностей украинского общества, все

более близкой европейской и все меньше российской.

Визит Иоанна Павла II на Украину (лето 2001 г.) открыл новый этап в восточной политике Ватикана и его отношениях с РПЦ⁷.

Ватикан придавал этому визиту особое значение в реализации своей экуменической стратегии в отношении с Православной Церковью⁸. Впервые за всю историю РКЦ Папа вступил на исторические “русские земли”. Тем самым, наконец, им была преодолена та символическая граница, которая несколько веков разделяла православное и католическое пространства на востоке Европы. Визит Папы, образно выражаясь, как бы “застолбил” за РКЦ территорию Украины. Можно было говорить о том, что “соперничество” Православной и Католической церкви на Украине вышло на новый уровень.

Было очевидно, что Украина по-прежнему остается “передним краем” соперничества между РКЦ и РПЦ если не за гегемонию, то, во всяком случае, за паритет на “малороссийских” землях, хотя на дипломатическом уровне Ватикан постоянно в устной и письменной форме демонстрировал свою лояльность, а также готовность способствовать диалогу РКЦ и РПЦ⁹.

Именно под этим предлогом Ватикан стремится добиться придания своему представительству в России статуса посольства.

Так, в преддверии своего визита в Москву (октябрь 2005 г.) секретарь Ватикана по отношениям с государствами (министр иностранных дел) архиепископ Джованни Лайоло заявил, что “нынешний статус взаимных представительств в Москве и в Ватикане не соответствует значению, которое Святой Престол придает отношениям с Российской Федерацией, ни положению, которое занимает в мире Святой Престол”.

Следует отметить, что Ватикан и РКЦ своих особых и явных претензий

на Украину никогда не выдвигали, являя лишь о своем желании восстановить Греко-Католическую Церковь и поддержать ее религиозную деятельность. Однако в каком объеме и какой форме мыслилось это восстановление и какая роль отводилась католицизму в будущем Украины, оставалось за скобками.

Так, УГКЦ уже осуществляет свою деятельность на юге и востоке Украины. При этом Святейший Престол, не вмешиваясь явно в политику униатов, де-факто молчаливо поддерживает ее прозелитическую деятельность параллельно с расширением присутствия и самой РКЦ на Украине. Дело в том, что сама идея “унии” изначально являлась скрытой формой претензий Ватикана на канонические земли православия, а в настоящее время является “ползучей” экспансией РКЦ. Но на словах представители Ватикана в лице кардинала Каспера утверждают, что “прозелитизм – это не то, к чему мы стремимся, это не политика, это не стратегия Католической церкви”.

Реальные факты свидетельствуют о том, что Украина, являвшаяся в прошлом, в силу политических причин, практически недоступной для РКЦ, в настоящее время рассматривается последней как наиболее естественный и благоприятный плацдарм для ее прозелитической деятельности на постсоветском пространстве. Этому реально способствует и деятельность УГКЦ.

По мнению секретаря Отдела внешних связей Московского Патриархата РПЦ И.Выжанова, вопросы униатства и прозелитизма – это проблемы практического характера. Притом, что все официальные заявления Католической Церкви на богословском уровне отвергают прозелитизм, на практике все происходит иначе¹⁰.

Об этом свидетельствуют следующие факты.

В середине января 2002 г. Иоанн Павел II утвердил решение греко-католиков об учреждении Донецко-Харьковского экзарха-

та за счет выделения его из состава уже существующего Киево-Вышгородского экзархата, хотя жители Юга и Востока Украины в большинстве своем всегда принадлежали к РПЦ, а количество греко-католиков было минимальным.

13 июля 2002 г. состоялось введение в должность епископа новой епархии Римско-Католической Церкви – Одесско-Симферопольской (как бы наследницы упоминанной Херсонской епархии) с центром в Одессе, которая была создана решением Папы Римского Иоанна Павла II от 4 мая 2002 г.

В тот же день было объявлено о решении главы Римско-Католической Церкви учредить еще одну епархию на Украине – Харьковско-Запорожскую с центром в Харькове. Причем образование экзархата не было согласовано даже с украинскими властями.

Как видно, РКЦ и УГКЦ действуют параллельно, но направляются из одного центра – Ватикана.

Кроме того, в ватиканских куриях присутствуют и представители украинской диаспоры, в том числе униаты, которые не только “обогатили” Ватикан непосредственными знаниями об Украине и УГКЦ и своими антироссийскими подходами, но и активно содействовали восточной политике Святого Престола¹¹, придавая ей характер “священного” крестового похода.

Вновь созданные епископские кафедры возникли там, где их никогда не было, то есть за пределами канонического пространства РКЦ. Не говоря уже о том, что количество католиков в этих регионах весьма незначительно¹². Примечательно, что такие же действия были предприняты Римом и в Российской Федерации. Все это противоречит решениям II Ватиканского собора, где была достигнута договоренность между различными церквями, что каждая из них не распространяет свою деятельность на чужую каноническую территорию.

Священный Синод РПЦ направил письмо с осуждением деятельности греко-католиков на юге Украины, которое осталось без ответа.

В политике УГКЦ на Украине, которая так или иначе согласуется с Ватиканом, следует выделить еще один аспект.

Так, Ватикан не возражает против контактов католиков и униатов с такими “раскольническими” религиозными формированиями, как Украинская Православная Церковь (УПЦ) Киевского Патриархата (КП) и Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ). Например, эти две Церкви уже однажды провели совместное богослужение. Их объединение и переход под власть папы – вполне теоретически возможны и желательны для униатов¹³.

Упомянутые действия РКЦ лишены раз свидетельствовали о намерении Ватикана, как это было и в прошлом, продолжать свою политику экспансии любой ценой и любыми средствами.

В этой связи знаменательно, как Ватикан отметил деятельность своего первого нунция на Украине архиепископа Никола Этеровича.

Архиепископ Никола Этерович был орудием папской политики и добился на этом поприще немалых успехов: за время его пребывания на должности папского нунция на Украине (1999–2004 гг.) произошел довольно серьезный рост не только греко-католических структур, но и количества приходов и епархий латинского обряда.

Монсеньор Этерович известен своей приверженностью идее создания греко-католического патриархата на территории Украины, и идея эта вполне могла бы осуществиться, если бы не возражения некоторых иерархов Ватикана.

Важной вехой в карьере Этеровича стала подготовка и организация визита Папы Иоанна Павла II на Украину (2001 г.). Успешное проведение визита “на высшем уровне” (а поездку Папы на Украину в Риме сочли успешной) всегда

влечет за собой какое-то поощрение организаторов.

Как правило, поощрение заключается в переводе на более престижное место работы. Поэтому назначение архиепископа Этеровича на кардинальскую должность генерального секретаря Синода епископов вместо бельгийского кардинала Яна Питера Шотге, ушедшего на покой в связи с достижением 75-летия, можно расценить как одобрение Ватиканом политики “окатоличивания” Украины.

Дальнейшая стимуляция этого процесса происходит уже на примере головокругительного карьерного роста Николая Этеровича.

Новым вызовом православию стал отказ уже нового Папы Бенедикта XVI от титула – “Патриарх Запада”. В православных кругах это восприняли как еще одно нарушение решений II Ватиканского собора. По мнению представителя РПЦ при европейских международных организациях митрополита Венского и Австрийского Иллариона (Алфеева), титул “Патриарх Запада” “обозначает ... ограниченность юрисдикции Рима”. Отказ же от этого титула есть претензии на универсализм по католическим стандартам и “претензии на вселенскость” РКЦ¹⁴.

Сами украинские греко-католики до поры до времени непосредственно никак не проявляли себя в конфликте между РПЦ и РКЦ. Их больше волновали их собственные отношения с православными украинскими церквями и Ватиканом. Поэтому совершенно неожиданным стало заявление главы Украинской Греко-Католической Церкви кардинала Гузара. Кардинал открыто сообщил (25 ноября 2002 г.) о своей готовности встретиться с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время его возможного визита на Украину и обсудить с ним сложные взаимоотношения между греко-католиками и православными на Западной Украи-

не¹⁵. Это был вызов украинским православным церквям – УПЦ КП и УАПЦ, которые были против визита московского Патриарха.

Заявление Гузара можно было интерпретировать по-разному. Например, как изменение тактики Ватикана и привлечение УГКЦ к диалогу с Москвой. Или – как инициативу самого Гузара, предпринятую ради достижения собственных целей, а именно: с одной стороны, укрепить свои позиции на Украине, а с другой – усилить свои позиции в диалоге с Ватиканом по вопросу статуса патриархата. Возможно, что, не получив титула Патриарха, кардинал пошел “ва-банк” и попытался показать Ватикану, что готов на все, вплоть до сближения с РПЦ, которую, по собственному признанию, униаты больше не считают своим врагом.

Можно предположить, что Украинская Греко-Католическая Церковь действительно стремится к роли примиряющего посредника между христианским Востоком и Западом и, в частности, к объединению нынешних Церквей в единую Украинскую Церковь. Но в этом случае она сама должна быть источником толерантности. Но пока УГКЦ, поддерживаемая Ватиканом, активно расширяет свое пространство под видом возрождения украинской духовности.

Греко-католики дают понять, что за дилеммой “украинский национализм”, выраженный, в том числе, в особой религиозной форме, или “универсализм”, на защиту которого, по их мнению, претендует РПЦ, скрывается главная суть проблемы, а именно: попытки Московской Церкви и впредь, как это было в течение трех с половиной веков, держать в тени Церковь Киева, то есть стремление одной национальной Церкви христианского Востока не допустить возрождения другой национальной Церкви.

И в этом взгляды греко-католиков совпадают с подходами Украинской Автокефальной Православной Церкви.

Проблемы межцерковных отношений на Украине, с одной стороны в определенной степени опосредованно влияют на отношения России с Ватиканом как европейским государством, а с другой – на отношения российского государства с РКЦ как христианской первоосновой европейской цивилизации. Более того, все это отражается на российско-украинских отношениях. Становление межгосударственных отношений двух бывших крупнейших республик СССР характеризуется болезненным взаимным размежеванием, в силу чего любые возникающие между двумя государствами проблемы сразу становятся объектом внимания общества.

Несмотря на то, что оба государства являются светскими, в их отношениях опосредованно присутствует фактор религии как отражение общественных настроений и реалий политического процесса в каждом из них. В частности, после заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной (31 мая 1997 г.) некоторые эксперты стали высказывать предположение, что заключение договора благоприятно скажется на межцерковных отношениях на Украине¹⁶, но в самом договоре не было даже упоминания о какой-либо религии и церкви. Последующие события в межцерковных и межгосударственных отношениях двух стран не оправдали надежды аналитиков, хотя государственным лицам самого высокого уровня, так или иначе, приходилось иметь дело с межцерковными отношениями.

Например, руководители РПЦ неоднократно обращали внимание официального Киева на миссионерскую деятельность РКЦ и УГКЦ и призывали власти поддержать/за-

щитить каноническое православие. Но обращение РПЦ не нашло отклик у официального Киева.

Можно привести и другой пример.

Так, в вопросе о переносе кафедры УГКЦ из Львова в Киев украинские власти, в лице самого президента, заняли осторожную позицию: В.Ющенко посчитал, что это решение – внутреннее дело этой Церкви.

Такое отношение со стороны светского государства не удивительно: политическая ситуация на Украине весьма напряженна.

Другое дело, что В.Ющенко является сторонником создания единой поместной украинской церкви, что объясняет и позицию УПЦ КП.

Представитель УПЦ КП, заявляя, что вопрос о нахождении кафедры является внутренним делом каждой Церкви, одновременно высказал надежду, что УГКЦ сделает все возможное и необходимое, чтобы избежать обвинений в том, что она приобщает православных христиан к католицизму, хотя одновременно бросил упрек в адрес РПЦ.

На пресс-конференции (17 августа 2005 г.), которую организовало Интернет-издание “Обозреватель”, Предстоятель УПЦ КП Патриарх Филарет (Денисенко) прокомментировал отрицательную реакцию Московского Патриарха на перенос кафедры УГКЦ из Львова в Киев. По убеждению Главы УПЦ КП, у такой позиции РПЦ одна мотивация: “Сберечь Русскую Православную Церковь в тех масштабах, в которых она была в царской России и в Советском Союзе”.

По мнению Патриарха Филарета, “Российское государство использует РПЦ для того, чтобы влиять на украинское общество. ... Основной причиной нежелания видеть украинскую православную церковь автокефальной являются политические причины, а нецерковные”.

Из этих слов можно сделать вывод, что для УПЦ КП, претендующей на представительство истинно украинско-

го православия, Русская Православная Церковь и Россия представляют большую опасность, чем деятельность РКЦ и ее “филиала” УГКЦ.

Современная конкуренция – это не только гонка вооружений, но и конкуренция “привлекательных образов, моделей и символов развития”¹⁷, и в этой конкуренции прямо или косвенно участвуют государства и церкви.

Деятельность РКЦ, Ватикана и УГКЦ, позиция украинских властей и УПЦ КП вполне укладываются в формат встречного движения Запада и Украины: примерами этому могут служить и продвижение НАТО и ЕС на Восток, и экспансия католицизма на постсоветском пространстве, и расколы в религиозных православных патриотах.

Но именно в противостоянии этим усилиям консолидируются и сближаются позиции российского государства и Русской Православной Церкви.

Примечания

¹ НГ Религии. 2004. 01 декабря.

² *Нодия Г.* Образ Запада в грузинском сознании // Этнические и религиозные конфликты в Евразии. Кн. 3. М., 1997. С. 153, 151.

³ *Дегоев В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. М. 2003. С. 72–82.

⁴ Материалы социологических исследований: Украина. Поле мнений // Социологические сообщения. 2001. № 003. С. 52, № 009. С. 75; 2002. № 023. С. 87; *Лапин В.В., Пантин В.И.* Восприятия западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // ПОЛИС. 2004. № 1. С. 80, 81.

⁵ *Задворный В., Юдин А.* История Католической Церкви в России. М, 1995.

⁶ НГ Религии. 2005. 2. Ноября.

⁷ www.ildialogo.org/NotizieEcumeniche/viaggioucraina.htm - 64k

⁸ Intervistato dall'Agenzia stampa NEV prof. Paolo Ricca, docente alla Facolta valdese di teologia Roma. 2001. 22 giugno (NEV-CS15).

⁹ *Bobbio A.* Benedetto XVI e Alessio II, le lettere del “desgelo”. Famiglia cristiana. 2006. № 13. P. 17.

¹⁰ Интервью секретаря Отдела внешних связей Московского Патриархата РПЦ И.Выжанова // НГ Религии. 2006. 04 ноября.

¹¹ *Дула І. П.* Україїнська Церква у виборі Папи Венедикта XVI. <http://www.Patriarkhat.org.ua/ukr/archive/article>.

¹² Религиозный состав населения областей Украины // Людини и світ. 1997. С. 2–5; УССР. Национальный состав населения СССР. Всесоюзная перепись населения 1989 г. // М., 1991.

¹³ Униатство в XX веке и на современном этапе. Доклад Ректора на выпуске Харьковской Духовной семинарии РПЦ МП. <http://www.unia-vs.narod.ru/material/unia.htm>

¹⁴ *Минин С.* Православно-католический диалог: новые факты, привычные выводы // НГ Религии. 2006. 5. апреля.

¹⁵ НГ Религии. 2002. 04 декабря.

¹⁶ *Шмырев М.* Большой договор и церкви Украины // НГ Религии. 1999. 07 апреля.

¹⁷ *Деягин М.Г.* Калитка на Запад. НГ-Дипкурьер. 2006. 23.октября.

США: цена глобального доминирования

Алла Бакина

(Уральский государственный университет
им. А.М. Горького)

Первое десятилетие XXI в. демонстрирует не столько передел геополитического пространства мира, сколько стремление США и их союзников к всестороннему закреплению изменений, имевших место в конце XX – начале XXI вв.

Этими изменениями стали: установление американской однополярной модели мира и глобальная геополитическая экспансия США при поддержке союзников. Однако вопрос о последствиях подобного рода гегемонии для Соединенных Штатов и их союзников на сегодня не имеет однозначного ответа.

После краха СССР при успешном военно-техническом и экономическом развитии, используя “мягкую” и “жесткую” силу, осуществляя план глобальной экспансии при смене системы международных отношений, США стали единственным центром силы, сверхдержавой и общемировым лидером. При этом, укрепив свои позиции в Тихоокеанском регионе, Европе, Африке, частично на Ближнем и Среднем Востоке, в зоне Персидского залива, США были вынуждены прибегнуть к политике “избирательной вовлеченности” в дела регионов.

Они перераспределили между союзниками часть своих стратегических обязательств и функций, сократили в регионах число военных баз и вооруженных сил, одновременно приступили к созданию своеобразной сети из высоко оснащенных военных баз и опорных геополитических точек. При этом со-

юзники стали представлять интересы США в регионах, поддерживать системы региональной безопасности, сдерживать антиамериканские тенденции, больше участвовать в финансировании региональных проектов, нацеленных на развитие экономической и социальной сфер, поддержание безопасности, стабильности и т.д. Это способствовало высвобождению ресурсов Соединенных Штатов для экспансии в Евразии.

Проводя экспансию в Евразии под видом реализации программ по укреплению безопасности, демократизации общества, защите прав человека, налаживанию добрососедских отношений, совместному решению вопросов, связанных с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и торговли наркотиками, США заключают двусторонние договоры, по которым размещают свои военные силы на территории других стран. Од-

новременно производится дополнительная культурная и экономико-промышленная экспансия. Однако экспансия в Евразии осуществляется с переменным успехом. Это связано с общемировыми тенденциями и внутригосударственными процессами в Соединенных Штатах.

Глобализация и ее негативные тенденции обернулись против их творцов, неся кризис во все сферы жизнедеятельности общества (экономическую, культурную, политическую и т.д.).

В докладе ЦРУ конгрессу "Тенденции мирового развития к 2015 году" отмечаются как позитивные, так и негативные тенденции развития человечества.

К **положительным** результатам и тенденциям были отнесены: роль и деятельность Всемирной торговой организации (ВТО), Международного валютного фонда (МВФ), военного блока НАТО, Организации американских государств (ОАГ), "восьмерки", а также деятельность Европарламента и ряда мировых общественных организаций.

Среди **негативных тенденций** были выделены: рост народонаселения (особенно в бедных странах), ограниченность ресурсов, рост международного терроризма, наличие государств с другой социальной системой (Китай, Вьетнам, Куба, Венесуэла).

Преодолевать эти негативные тенденции и их причины **ЦРУ рекомендовало** за счет:

- **сокращения населения** Земли (в его агрессивном варианте);
- **жесточайшего контроля над использованием ресурсов** вплоть до применения силовых методов к их обладателям;
- **уничтожения терроризма и политических режимов, им способствующих;**
- **ликвидации стран с другой социальной системой за счет провокаций и силы.**

Следует напомнить, что осуществление этих рекомендаций принесло негативные результаты.

Культурная и экономико-промышленная экспансия преобразовала и ча-

стично разрушила ряд обществ. Когда выхолащенные ценности либерально-демократической идеологии и потребительский образ жизни были восприняты обществами стран-реципиентов, то двойные стандарты, эрозия международного и национального права, спекулятивная экономика породили цинизм и нигилизм в странах "сопряженного" развития. Развивающиеся государства и "молодые" демократии начали применять по отношению к развитым странам их же стратегии. Скрытое и явное агрессивное поведение, рост фундаменталистских, экстремистских и террористических сил как протест против экспансии и насильственной демократизации вырвались в общемировое пространство.

Эти силы стали подрывать развитые и развивающиеся страны изнутри. На международном уровне ни одно государство после краха Вестфальской системы международных отношений уже не обладает уверенностью в своей защищенности, что ведет к напряженности и милитаризации. В этих условиях ряд ученых (Э.Гор, А.Федотов, В.Горшков) пришли к заключению, что мировое сообщество уже встало на путь возможной гибели. Если мир и его доминирующая (западноевропейская) модель развития не изменится к 20-м – 30-м годам XXI в., то он начнет деградировать¹.

Таким образом, назрела необходимость выработать альтернативную модель развития и культуры.

Построенное на индивидуализме, примате экономической выгоды и рационализме, американское общество не всегда готово поддерживать своих политических лидеров и их военно-политические акции, если они сопровождаются большими, по мнению американцев, человеческими жертвами и материальными издержками со стороны США.

Так, американское общество уже выразило свое недовольство затянувшейся иракской кампанией. В свою очередь европейское сообщество дало понять военно-политическим кругам Соединенных Штатов, что оно более склонно к использованию “мягкой” силы и дипломатических переговоров, чем ведению войн.

К тому же в середине 2005 г. Пентагон признал, что столкнулся с вызовом, превышающим задачи постепенной “перегруппировки” и “перестройки” на случай непредвиденных обстоятельств. На данный момент ситуация еще более обострилась. Вооруженные силы США переживают кризис: им не хватает человеческих ресурсов для контроля и защиты интересов США во всех точках мира; завышенные требования по ведению военных операций и рост их числа изматывают вооруженные силы. При этом воспитанные в духе патриотизма, истинной демократии, мессианства и лидерства, американские вооруженные силы теряют свой боевой дух, погружаются в духовный кризис.

Ожидаемая быстрая победа под лозунгом распространения демократии, защиты прав человека, свержения деспотических политических режимов оборачивается большими потерями в живой силе, ненавистью коренного населения занимаемых территорий, непредвиденными расходами на восстановление разрушенной экономики “новоиспеченных” демократий.

Решение вопроса за счет восстановления призыва на воинскую службу было отвергнуто американским обществом.

Поэтому, учитывая международную обстановку и требования американского общества, руководство Соединенных Штатов вынуждено сокращать присутствие своих войск по всему миру.

Фаза экономического роста экономики США, по мнению ряда аналитиков, скоро сменится фазой замедления

экономической активности и стагнацией. “Сталкиваясь с грозными конкурентами – ЕС, Японией и Китаем? и обремененная крупными и все обостряющимися проблемами, американская экономическая гегемония вряд ли когда-либо возродится или восстановится”².

По данным бюджетных органов США (середина 2005 г.), перед Соединенными Штатами стояла проблема бюджетного дефицита в 368 млрд. долл. в 2005 г. На последующий десятилетний период дефицит определялся в 1,35 трлн. долл.³. Данная тенденция, берущая свое начало в 2004 г., только усиливается. “Липкая сила”, в качестве которой выступает экономика США, а также принцип “разделяй и властвуй” в своем применении к развивающимся государствам, стали неэффективны.

Многие экономисты-аналитики США отмечают, что экономические взаимоотношения Соединенных Штатов с рядом интенсивно развивающихся государств носят для Америки негативный характер, а растущая федеральная задолженность сделала США уязвимыми в отношении возможных манипуляций со стороны их экономических и геополитических союзников.

При этом структура и содержание экономической сферы США также претерпевают значительные изменения. Трудовые ресурсы перемещаются в сферы розничной торговли и оказания услуг. Производственная сфера в основном сконцентрировалась по направлениям высоких и наукоемких областей. Всевозрастающая роль глобальных корпораций, активно использующих спекулятивный капитал, повышает долю рисков в национальной экономике.

Остро обозначилась проблема дальнейшего развития ряда зависимых государств, например, Афганистана и стран Африки. Все попытки вывести данные государства из круга повторя-

ющихся кризисов не приносят результатов. Они рождают психологию иждивенчества, нигилизма и апатии,

скрытой агрессии, антисоциальных явлений и требуют все больших финансовых вложений со стороны США.

Таким образом, США не хватает реальной экономической базы и военных возможностей для реализации своих притязаний на роль общемирового лидера. Стремясь сохранить лидирующие позиции, Соединенные Штаты как минимум должны быть сверхдержавой, то есть, по словам О.Арина, "...обладать такими экономическими возможностями, военной силой и политическим влиянием, чтобы названные составляющие одновременно ощущались в любой точке земного шара"⁴.

Для этого они проводят активную внешнюю политику во всех сферах миротематике, закрепляют успехи, достигнутые в процессе осуществления геополитической экспансии; проводят широкомасштабные информационные акции для создания второго виртуального полюса в виде своеобразного блока международных проблем, куда входят: терроризм, экстремизм, торговля наркотиками и исламизация.

Вместе с тем, опираясь на теорию волн Дж.Модельски и У.Томпсона, часть американских аналитиков полагает, что США будут занимать лидирующее положение на мировой арене до середины XXI в. Следует отметить, что из-за ускорения всех тенденций роста и развития, их наложения друг на друга возможна ситуация, когда статус США как сверхдержавы будет оспариваться иными государствами.

Однако США уже начинают утрачивать лидирующие позиции, хотя и являются бесспорным лидером в военно-технической сфере⁴.

Возможный соперник США – это Китай, который, по прогнозам А.Г.Арбатова, может стать сверхдержавой уже к 2020–2025 гг. Рост экономической и военно-технической мощи Китая сдерживается только отсутствием энергетических и иных важных ресурсов.

Конечно, Китай не настолько силен, чтобы выступить против Соединенных Штатов, но, объединившись с Россией и Индией при поддержке Бразилии, он может инициировать образование альтернативного глобального центра силы, что приведет к установлению биполярной системы международных отношений.

Примечания

¹ Исаков А. Взгляд на день завтрашний // Обозреватель-Observer. 2007. № 2. С. 23.

² Хики Д. Африка и миф об американском всемогуществе // Азия и Африка сегодня. 2006. № 2. С. 63.

³ <http://www.cbsnews.com/stories/2005/04/08/opinion/ma-in686839.shtml>

⁴ Арин О. Вызов Пекина и ответ Вашингтона // Азия и Африка сегодня. 1999. № 10. С. 60, 63.

Иракские тайны

Эссе по книге Е.М.Примакова “Конфиденциально:
Ближний Восток на сцене и за кулисами”

Эльдар Касаев

Ситуация, которая складывается на Ближнем Востоке сегодня, пожалуй, никого не оставляет равнодушным.

События, происходящие там, имеют не только локальное значение, но и существенно влияют на международную обстановку в целом.

Одним из приоритетных направлений внешней политики многих стран Запада являются взаимоотношения с государствами Ближнего Востока.

В настоящий момент Запад активно пытается отыскать наиболее эффективные способы урегулирования многочисленных региональных конфликтов, происходящих на ближневосточном поле, наладить механизм борьбы с дальнейшим распространением радикализма и международного терроризма на Востоке.

Видный ученый и талантливый политик, который был не просто “наблюдателем”, а непосредственным участником многих событий на Ближнем Востоке, и, более того, был лично знаком с самыми харизматичными и одиозными политическими фигурами этого строптивого региона, академик Евгений Максимович Примаков уже полвека кропотливо занимается ближневосточной проблематикой.

На страницах своей новой книги “Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами” он ретроспективно анализирует важнейшие процессы, проходившие в постколониальном арабском мире, дает оценку некоторым ярким эпизодам, которые уже стали достоянием истории.

В книге речь идет о регионе, включающем в себя, помимо традиционного Ближнего Востока, зону Персидского залива, часть Северной Африки и государство Израиль.

Необходимо особо отметить, что общими проблемами для многих стран, входящих в этот разномасштабный регион, являются: активизация деятельности радикального исламизма и международного терроризма, обладание или стремление обзавестись некоторыми из этих стран оружием массового уничтожения (ОМУ).

Одним из ближневосточных государств, которому пришлось вплотную столкнуться с острыми вызовами времени, стал Ирак. Е.М.Примаков в своей книге детально описывает все процессы и явления, в конечном счете, “загнавшие Ирак в западню”.

С чего началась иракская эпопея и каковы ее итоги?

Опираясь на авторитетное мнение крупнейшего ученого и политического деятеля, постараюсь выразить свое видение истоков и последствий иракской драмы.

В начале было объявлено, что Ирак находится на пороге овладения ОМУ или даже уже обладает им и, таким образом, представляет серьезную угрозу США.

С подобными обвинениями в адрес Ирака выступали Д.Буш, Р.Чейни, Д.Рамсфельд, К.Райс и другие высшие представители администрации США, которые запугивали американских граждан якобы угрожающим им “ядерным грибом”.

Вторжение в Ирак, начавшееся в марте 2003 г., было задумано как легкая военная прогулка, которая украсит американское чело лавровым венком победы.

Вашингтон намеренно не замечал достоверной информации и заявлений специалистов, которые на все сто отвергали возможность наличия ОМУ в Ираке. Складывалось впечатление, что администрация Буша искала повод для начала осуществления военных действий на Востоке.

После того, как деятельность Специальной комиссии, созданной ООН для обнаружения обладания Ираком ОМУ, не дала желаемого результата, Белый дом официально выступил с заявлением о том, что Багдад якобы установил тесные связи с террористической организацией “Аль-Каида”. Однако, несмотря на кажущуюся убедительность этих конкретных обвинений в адрес Ирака, они не нашли подтверждения.

Необоснованность и “надутость” американских версий о наличии в Ираке ОМУ и его связи с “Аль-Каидой” вызвали к жизни еще один мотив вторжения США на территорию суверенного Ирака.

Свержением режима “кровавого диктатора Саддама Хусейна” бравые “американские парни” должны были заложить прочный фундамент для

“распространения демократии” не только на одну, но и вообще на все ближневосточные страны.

Американская модель построения общества, основанного на американских демократических началах, никоим образом не отвечает историческому пути развития Ирака, его отношению к незыблемым исламским ценностям, социально-экономическому положению и менталитету народов Арабского Востока.

Американские “экспортеры демократии” не учли одно очень важное обстоятельство: “Это Ближний Восток, это своя специфика”¹. Какие бы то ни было попытки США насильно навязать те или иные модели государственного или общественного устройства ближневосточным странам неизбежно окажутся безуспешными.

Кроме всего прочего, демократия, в которую Запад пытается “играть” и там и тут, – не более чем картонная ширма, призванная скрыть царящие за ней хаос и беспредел.

С стратегия США насквозь пропитана внутренними противоречиями и непоследовательностью, хотя, на первый взгляд, прикрыта железобетонным тезисом о стремлении привнести в мусульманский мир демократические ценности.

Говоря о цели демократизации Ирака в качестве одного из мотивов, которые были названы США для оправдания своих военных действий, Е.М.Примаков не упоминает о так называемом “израильском лобби”, влияющим на внешнюю политику США и на котором лежит значительная часть вины за начало иракских перипетий. Речь идет о его активистах из лагеря неоконсерваторов, которые уже в конце 90-х годов начали затяжную кампанию за смену действующего режима в Багдаде.

Именно тогда неоконсервативные политики и журналисты стали утверждать, что демократизация Ирака запустит процесс необратимых изменений на всем Ближнем Востоке. Они с большой уверенностью говорили, что ликвидация Саддама непременно приведет к падению других антизападных лидеров стран региона, устранив опасность распространения ОМУ и, кроме того, нанесет решительный удар по международному терроризму.

Таким образом, можно прийти к выводу, что декларируемые американскими властями мотивы проведения этой операции (разоружение Ирака, борьба с международным терроризмом, демократизация государства) являлись лишь прикрытием для осуществления гегемонистских целей, были им подчинены и их прикрывали.

Разрабатывая схему вторжения в Ирак, Вашингтон рассчитывал, по всей видимости, на то, что иракцы будут приветствовать оккупационные силы как “освободителей”. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться.

В настоящий момент на территории Ирака идет полномасштабная партизанская война с далеко не ясными итогами и перспективами, а единственная сверхдержава современности, стремясь во что бы то ни стало воплотить свои глобальные гегемонистские цели, все больше попадает в западню.

Причины, по которым США не удалось провести запланированный “блицкриг” в Ираке, кроются в том, что американским войскам противостоят в основном не сторонники свергнутого режима, а население, которое посчитало для себя большим злом (даже по сравнению с действовавшим в Багдаде режимом) иностранную оккупацию своего суверенного государства.

Необходимо отметить, что военная операция США была, по сути, необдуманной авантюрой. В Вашинг-

тоне, вероятно, полагали, что послевоенное обустройство Ирака не будет представлять никаких серьезных трудностей. Е.М.Примаков связывает надежды американского руководства с политическими эмигрантами, покинувшими страну при режиме Саддама. Они должны были, по замыслу Белого дома, встать во главе государственной машины, которая стабилизирует обстановку. Политические эмигранты возвратились, но сосредоточились на борьбе друг с другом, а их роль в управлении страной оказалась незначительной. Это связано, по замечанию Е.М.Примакова, с отсутствием у эмигрантов надежной и необходимой опоры в массах.

Может сложиться впечатление, что сегодня никто не в силах “перечить” США. Они сами определяют, в каком месте и какого рода для них возникает опасность. Кроме того, не информируя ООН, не принимая во внимание мнение мировой общественности, Вашингтон самостоятельно решает вопрос об одностороннем применении силы. Однако то, что может показаться как диктуемое реальными обстоятельствами, не всегда оказывается таковым. В этой связи необходимо проанализировать роль СССР, а затем России в американо-иракском столкновении.

Внутриполитическая обстановка в Ираке, как и внешнеполитическая ситуация вокруг него продолжают развиваться под ощутимым влиянием политики двух стран – США и России. Эта специфическая особенность развития государства завела, в конечном счете, Ирак в тупик.

Как это могло произойти? Ответ следует начать издалека.

Не секрет, что именно Советский Союз способствовал тому, чтобы Саддам Хусейн в качестве лидера Ирака встал у его руля. Москва по праву счи-

тала его перспективным лидером, и Саддам не скрывал желания поддерживать теплые отношения с СССР, который должен был помочь иракцам сформировать собственное государство. Просьба Саддама была услышана в Кремле. С помощью СССР Ираку удалось создать национальную нефтедобывающую промышленность в Северной Румейле и, кроме того, заключить договоры о поставке иракской нефти в Советский Союз, ГДР, Францию и др. страны.

Разносторонние советско-иракские связи в экономической и военно-технической областях стали, по мнению специалистов, еще более плотными после заключения Договора о дружбе и сотрудничестве между Ираком и СССР.

Однако не стоит забывать, что при создании "народно-демократического" государства Саддам Хусейн активно пользовался поддержкой со стороны американской администрации, не информируя об этом СССР.

В сентябре 1980 г. при поддержке США Ирак развернул крупномасштабные военные действия против Ирана. Следует заметить, что это произошло вскоре после того, как иракский лидер заверил Кремль в том, что никаких военных операций против Ирана не будет.

Недовольство Москвы политическим курсом Багдада еще более возросло в 1990 г., когда произошла оккупация иракской армией Кувейта. (Саддам в это время получал заверения из Вашингтона о том, что "американский истеблишмент продолжает поддерживать политику Ирака").

Неоднократно встречавшийся с иракским лидером Е.М.Примаков считает, что поведение США во время и после ирако-иранской войны вплоть до кувейтского кризиса, несомненно, оказало влияние на Саддама Хусейна.

Саддам искренне верил, вспоминает Е.М.Примаков, что США не при каких обстоятельствах не двинут свои войска на Багдад для свержения действующего режима. Свою уверенность иракский лидер основывал на том, что он "нужен США". Прежде всего, Саддам считал себя единственным лидером, способным справиться с растущим влиянием Ирана и радикальных шиитов. Увы, надежды Саддама Хусейна в один миг лопнули, как мыльный пузырь, а последствия чрезмерного его фатализма стремительно нарастали.

За все нужно платить! Этот закон действует и в политике. И в политике, возможно, болезненнее, чем где-либо еще. Ирак и его лидер заплатились за свои "тайные игры": ЦРУ использовало инспекцию ООН для свержения Саддама Хусейна; экономическое и социальное положение государства оказалось в прямой зависимости от жестких конъюнктурных рамок введенных против Ирака международных санкций.

Страна глубоко увязла в навязчивой идеи постоянного существования в "кольце врагов" (Иран, США, Россия). Она коснела в многочисленных фобиях, вместо того, чтобы избавиться от них и утвердить свой авторитет на Ближнем Востоке, предложив адекватное видение и конструктивные варианты солидных ответов на суровые вызовы времени.

Самым же суровым наказанием за ведение рискованной политики стала для Ирака начавшаяся против него в 2003 г. военная операция США с целью создания в Ираке "демократического" государства. Результатом такого силового "экспорта демократии" стали полномасштабная партизанская война и высокий уровень террористической активности.

Судьба экс-президента Ирака известна. С.Хусейн сполна испил чашу разочарова-

ния. Учитывая, что приговор был осуществлен за несколько дней до проведения промежуточных выборов в США, понятно, что не без участия Белого дома Саддам был приговорен к высшей мере наказания. Этот политический ход, по замыслу республиканцев, должен был обеспечить им поддержку избирателей, но вызывал противоположный эффект.

Отторжение американскими гражданами на промежуточных выборах в Конгресс США администрации Дж.Буша и последующая отставка министра обороны Д.Рамсфелда позволяют говорить о наметившихся изменениях во внешней политике США по отношению к Ираку. Победа демократов, несомненно, повлечет за собой новую стратегию по урегулированию иракского конфликта.

Спустя два дня после выборов бывшая оппозиционная партия усилила политическое давление на Белый дом и потребовала своего участия в определении иракской политики.

Демократы объявили, что они работают над законопроектом, требующим от правительства Буша приступить к постепенному выводу войск из Ирака.

Несмотря ни на какие попытки урегулировать сложную и неоднозначную ситуацию в Ираке, его будущее не представляется четким, а прогнозы экспертов на этот счет противоречивы и часто рисуют желаемую, а не реальную картину развития обстановки.

Здесь стоит обратиться к книге Е.М.Примакова, каждая последующая строчка которой, как нить Ариадны, ведет нас к распутыванию иракского клубка.

Будущее Ирака представляется академику построенным только на трех "основах":

во-первых, окончание затяжной оккупации страны военными силами коалиции и постепенная передача всей власти в руки самих иракцев;

во-вторых, нахождение такой модели управления государством, которая в полной мере позволила бы избежать межэтнических и межконфессиональных споров;

в-третьих, категорический отказ всех патриотических сил Ирака от всякого рода поддержки каких бы то ни было террористических организаций и групп.

Ознакомившись с предположениями Е.М.Примакова по вопросу стабилизации ситуации в Ираке, выражу свое отношение к данной проблеме.

Уход американцев из Ирака возможен только после их полной победы внутри страны над повстанческими формированиями. Только тогда Ирак будет в состоянии сам заботиться о своей безопасности. Подготовка иракской армии необходима для реализации стратегии ухода США из Ирака, что является частью национальной программы победы в Ираке.

Помимо поэтапного вывода оккупационных сил крайне важным для стабилизации обстановки в Ираке является построение новой модели управления государством, способной обеспечить равные возможности этно – конфессиональных групп Ирака.

Первостепенным в этом отношении является **решение вопроса о принадлежности природных энергоресурсов и распределении доходов от их экспорта.**

Проект федерализации и распределения доходов от использования нефтяных ресурсов в том формате, в каком он очерчен в новой Конституции Ирака, в большей степени отвечает интересам северных курдских и южных шиитских провинций, которые получают право на использование богатых нефтяных месторождений, находящихся на их территории.

Однако не стоит забывать, что в центре государства проживает не имеющее запасов нефти и газа суннитское меньшинство, которое автоматически останется за рамками принятия реше-

ний по вопросам, связанным с распределением доходов от продажи “черного золота”.

Таким образом, провозглашенные в Конституции Ирака основы экономического федерализма (совместное принятие решений по вопросам, связанным с ключевыми энергоресурсами, центральной и местной властями, принципы справедливого распределения богатства и предоставления равных возможностей для всех) на практике не соблюдаются.

С учетом основных проблем по распределению доходов от использования нефтяных месторождений между курдами, шиитами и суннитами можно предложить следующие методы урегулирования обстановки в государстве.

К примеру, создание наряду с федеральными и региональными органами, ответственными за использование и распределение доходов от экспорта нефтяных ресурсов, консультативного органа, состоящего из равного количества представителей от курдского, шиитского и суннитского населения и подотчетного парламенту страны. Деятельность этого органа должна быть направлена на претворение в жизнь конституционных принципов о справедливом распределении богатства и предоставлении равных возможностей для всех.

Иной возможный вариант – законодательное расширение полномочий местной власти в суннитских провинциях за счет предоставления им возможности получать прибыль от реализации нефтяных ресурсов наравне с богатыми нефтью северными курдскими и южными шиитскими провинциями.

Еще одним вариантом может являться использование капиталовложений иностранных нефтяных компаний на развитие новых потенциальных месторождений для передачи в будущем

этих сооружений в собственность небогатым нефтью районам и провинциям.

В качестве наиболее перспективного метода урегулирования разногласий между курдским Севером, шиитским Югом и суннитским центром может служить создание инфраструктуры для добычи нефти, залегающей в недрах пустыни, расположенной к западу от зоны так называемого “суннитского треугольника” (Эль-Фаллуджа – Рамади – Баакуба).

Обстановка в Ираке остается до сих пор весьма напряженной. Одной из причин этого является высокий уровень террористической активности.

На сегодняшний день на территории Ирака базируется самая мощная и влиятельная ячейка “Аль-Каиды”.

Эта террористическая организация достигла существенных успехов в Ираке. Ей удалось добиться весомой поддержки среди иракского населения и тем самым снизить на некоторый срок потенциал анти-террористической борьбы.

Более того, имеются все предпосылки для превращения Ирака в центр радикальных сил или “мирового джихадистского движения”, что также не может не рассматриваться в качестве успеха террористов.

Следует заметить, что террористам удалось распространить сферу своего влияния на суннитское повстанческое и партизанское движение.

По некоторым данным, “Аль-Каиде” удалось сплотить различные повстанческие группы в Ираке, которые ставили перед собой общие задачи.

Иностранная оккупация, столкновения суннитов и шиитов, арабов и курдов, международный терроризм – эти проблемы не решить без участия других государств.

Кто сегодня способен протянуть руку помощи Ираку?

На мой взгляд, одним из самих перспективных “помощников” в урегули-

ровании этой сложной ситуации на Ближнем Востоке является Россия.

После того как перестал существовать СССР, роль его преемницы на Ближнем Востоке немного сократилась, но события последних лет указывают на намерения Москвы помогать этому “пороховому” региону в решении многочисленных проблем. Российская сторона готова участвовать в восстановлении Ирака, включая деловое сотрудничество особенно в тех отраслях экономики, где работали советские, а затем российские специалисты. Для обоснования этого тезиса следует привести некоторые сведения.

Из крупных российских компаний наиболее амбициозные задачи по развитию бизнеса в Ираке ставит перед собой “Лукойл”.

К 2015 г. компания предполагает сосредоточить более 20% своей нефтедобычи за пределами России, в частности на Ближнем Востоке, и во многом эти планы связаны с Ираком.

Кроме того, в соответствии с соглашением на разработку одного из крупнейших в Ираке месторождений Западная Курна-2, “Лукойл” получил 68,5% в проекте, а две другие российские компании – “Зарубежнефть” и “Машиноимпорт” – по 3,25% каждая.

После свержения Хусейна новое иракское руководство объявило о пересмотре всех соглашений в нефтяной сфере, которые были заключены иностранными компаниями с прежним правительством Ирака.

Нынешняя иракская администрация признает, что российская компания вложила большие средства в подготовку проекта “Западная Курна-2”, одна-

ко никаких конкретных решений пока не принято.

Смягчению позиций властей в Багдаде способствовали два важных фактора: *во-первых*, “Западная Курна” стала одним из совместных проектов “Лукойла” и американской *Conoco Philips* в рамках стратегического альянса двух компаний;

во-вторых, Россия выступила с инициативой списать часть внешнего долга Ирака в обмен на “благодарное” отношение властей страны к нашему нефтяному гиганту.

Иракцы тем временем рассчитывают на более активное содействие России в урегулировании кризиса, и в первую очередь, в качестве посредника.

В настоящее время Россия обладает солидным авторитетом на Ближнем Востоке. Отношения нашего государства с Ираном, Сирией, Ливаном намного прочнее, чем у Запада.

Следует особо отметить, что после поездки российского Президента (февраль 2007 г.) в Саудовскую Аравию, Катар и Иорданию этот авторитет заметно возрос. В этой связи можно с уверенностью ждать от России активного вмешательства в урегулирование иракской проблемы.

Остается только добавить, что действовать нужно незамедлительно, ведь если не принять срочные меры по стабилизации обстановки в Ираке, то он не станет тем “оплотом демократии”, которым его так хотят сделать США. И это окажется самым громким скандалом в истории, участники которого, попав в прокрустово ложе жестоких политических амбиций, заплатили барель крови за литр нефти!

С одной стороны, на самобытной сцене Ближнего Востока очень легко сыграть роль верного и преданного друга.

Достаточно вспомнить поддержку, которую оказывали Ираку СССР и США в момент становления режима Саддама Хусейна.

С другой – за кулисами этой малопонятной европейскому человеку сцены можно с таким же успехом извлекать собственную выгоду, забывая о бедах “друзей”.

Например, США, осуществляя “экспорт демократии” в исламское государство, стремились в конечном итоге соблюсти свои интересы.

Таким образом, оценивая поведение “игроков” в каждом действии запутанной иракской трагедии, в очередной раз убеждаешься в глубокой справедливости мудрых слов лорда Пальмерстона о том, что у стран нет постоянных друзей, а есть только постоянные интересы.

Примечания

¹ *Примаков Е.М.* Это Ближний Восток, это своя специфика // *Международная жизнь*. 2006. № 4.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Критерии оценки развития гражданского общества

Юрий Бойко,

доктор медицинских наук,
кандидат юридических наук, профессор

Одна из особенностей социально-политической ситуации, сложившейся сегодня на постсоветском пространстве, заключается в том, что процесс национального государственного строительства связан с поиском демократической модели развития России и других стран, образовавшихся после распада СССР.

Период модернизации, то есть переход к современному обществу, ставит перед государством практически во всех сферах жизни задачи, которые не могут быть решены только силами государства – при их реализации потребуется поддержка и активное участие народа.

В консолидации усилий граждан страны важнейшую роль играет система общественных отношений как индивидуумов между собой, так и с властью, называемая гражданским обществом. Проблемы гражданского общества являются объектом политологических исследований, а развитие такого общества – составная часть политических процессов, стимул и цель деятельности политических организаций. Если представить гражданское общество как систему взаимосвязей и взаимоотношений отдельной личности, групп и государства, то вполне логично рассмотреть основные элементы этой системы, чтобы выявить критерии, которые позволят оценить динамику общественного развития.

По мнению многих исследователей, несмотря на декларируемый курс на демократию, власти России и других государств СНГ уделяют недостаточно внимания проблемам формирования гражданского общества в каждой из стран как одной из составных частей и признаков демократического государства.

Например, в России гражданская инициатива не получает заметной поддержки властных структур – практически не действуют профсоюзы, профсоюзные группы,

советы трудовых коллективов и другие образования, которые существовали в советском государстве.

В российской политологии присутствуют различные, порой противоположные интерпретации гражданского общества, путей и способов его построения и развития. В целом их можно представить в виде трех подходов: *либерального, социалистического и традиционалистского.*

По мнению сторонников либерализма, гражданское общество вырастает

из экономической и личной свободы, то есть из свободы частнособственнического и индивидуального интереса.

Те, кто разделяет социалистические ценности, считают, что подлинное гражданское общество – это народовластие, основанное на преобладании общественной собственности на орудия и средства производства. Такое общество изначально предполагалось построить в России после Октябрьской революции, когда поощрялась инициатива “трудящихся”, организованных в советы, профсоюзы, кооперативы и другие общественные организации. Этот процесс был прерван как в связи с внешними обстоятельствами, так и вследствие тоталитарных и авторитарных деформаций в советском государстве.

Согласно традиционалистской точке зрения, человеческому обществу изначально присущи элементы гражданственности, которые развиваются и утверждаются в социуме в качестве ведущих на определенных этапах исторического развития. В этом случае можно привести первобытную или военную демократию, древнегреческую агору и новгородское вече, протестантские общины и т.д.

В соответствии с перечисленными подходами рассматривается и ситуация с формированием и перспективами развития гражданской инициативы и гражданского общества в России и других постсоветских государствах. При этом, отдельные ученые в качестве момента зарождения гражданского общества в России называют различные отправные точки – реформы Александра II, Манифест 17 октября 1905 г. или Октябрьскую социалистическую революцию и “оттепель 60-х” прошлого столетия.

Радикальные сторонники прозападной модели гражданского общества считают, что в рамках советской политической системы гражданское об-

щество в принципе не могло возникнуть. Однако эти исследователи не учитывают, что по идеологическим соображениям советскому режиму и во времена “застоя” необходимо было в определенных рамках развивать и культивировать гражданскую инициативу. Именно это и привело к росту общественной активности с началом “перестройки”, когда во второй половине 80-х годов началось несколько хаотичное, но все же формирование институтов гражданского общества. Причем многие образования возникали сугубо по гражданской инициативе. Сегодня, в России мы можем наблюдать некоторые реальные результаты начатого тогда процесса. Одновременно следует отметить, что с середины 90-х годов начался спад гражданской активности как следствие проблем начального этапа реформ.

В России и других государствах СНГ формируется тип гражданского общества, своеобразный для каждой из стран, и отличающийся от того, который уже существует в индустриально развитых и ориентирующихся на них странах Центральной и Восточной Европы. Основная причина состоит в транзитном характере процесса развития России и прочих стран СНГ. Безусловно, существуют различные оценки как самого переходного периода, так и начального этапа становления гражданского общества.

Например, по мнению У.К.Чиналиева, лишь с обретением независимости и началом радикальных преобразований в политической и экономической сферах в странах, образованных при распаде СССР, начали складываться предпосылки и условия для формирования гражданского общества¹; при этом формируется переходный тип гражданского общества, особенностями которого являются:

– привнесение элементов новой социальной организации извне, неравномер-

ность процесса становления субъектов, институтов, отношений этой организации;

– формирование гражданского общества замедляется сохраняющимися традициями советской бюрократической системы и ограниченными ресурсами государства.

Те, кто допускает только один тип гражданского общества – либерально-демократический или близкий к нему, то есть западноевропейский, не учитывают (если обратиться к опыту Японии, Индии и др. стран), что возможен иной тип, сочетающий коллективистские, социалистические и рыночные традиции.

Например, Э.Мамбеталиева отмечает, что в процессе становления демократических институтов в Кыргызстане, произошло реформирование старых общественных и традиционных институтов, которые стали выполнять функции близкие функциям классического гражданского общества².

Заслуживает внимания суждение, что о гражданском обществе можно говорить лишь с момента появления гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым индивида, “наделенного определенным комплексом прав и свобод” и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия.

Недостатком определения является отсутствие указания на объективный характер процесса формирования гражданственности у индивидов.

В современных постсоветских государствах есть воспитанные на советских традициях граждане, которые вполне осознают свою ответственность перед государством и обществом. В то же время устойчивого гражданского общества здесь нет и не будет без создания необходимых предпосылок, даже если число сознательных граждан удвоится или утроится. Следовательно, начинать нужно с формирования соответствующих институтов, которые

должны вырастать как “снизу”, спонтанно или по общественной инициативе, так и создаваться самим государством, заинтересованным в полноценном демократическом обществе. Наконец, необходимо вести речь о формировании соответствующей гражданской культуры.

Неразвитость институтов гражданского общества и недостаток гражданской культуры заставляют признать, что полноценное гражданское общество в постсоветских государствах за годы демократических преобразований еще не сформировано. Более того, вполне возможен некоторый регресс и периоды стагнации. Однако, если учесть время становления гражданского общества в Европе и США, различия в путях исторического развития стран и необратимые изменения мировой среды, вряд ли в России (как и в других государствах СНГ) в ближайшие десятилетия сформируются гражданские общества классического типа. По мнению исследователей, гражданское общество в странах переходного типа будет неполным, фрагментарным и далеким от классического образца³. Причем пока трудно прогнозировать его характеристики, отличия, особенности и т.д.

В современной мировой политологии ведутся дискуссии о сути гражданского общества, а также каким оно может быть в России. Имеются различные точки зрения на понимание характеристик и функций гражданского общества.

Одни исследователи трактуют его как систему рыночных и иных форм частной жизни, которые почти или совсем не контролирует государство.

Другие объявляют гражданским – общество индивидуальной свободы, гарантирующее закрепленные международным сообществом права и свободы человека.

Третьи в целом негативно относятся к разделению и противопоставлению гражданского общества и государства, полагая, что такой подход "затемняет" классовый характер государства и власти.

Четвертые (социал-демократы), склонны видеть в гражданском обществе "участующую демократию" (то есть парламентскую демократию, выступающую в качестве синонима народовластия).

Пятые отождествляют гражданское общество с "открытым обществом", противоположным тоталитаризму.

В современной политологической литературе России и стран СНГ понятия "гражданского общества" и "формируемого гражданского общества" также трактуются по-разному.

Часть исследователей (А.М.Мигранян, Э.Ж.Мамбеталиева, К.С.Гаджиев, А.В.Шулепов) уделяют основное внимание взаимоотношениям общества с властью, то есть возникновению общественных отношений и институтов вне государственной сферы.

Однако далеко не все подобные отношения реализуются только в гражданском обществе. Ведь есть институты, действующие в рамках, как общества, так и государства (например, выборы представительных органов).

Другие исследователи (в том числе А.И.Соловьев) ставят в центр определения гражданского общества ассоциации независимых индивидов, которым общество обеспечивает свободу развития.

Например, ряд авторов дает следующее определение гражданского общества: "Это система экономических, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных, духовных интересов и потребностей"⁴.

В этом определении отсутствует указание на значимость всех составляющих национальных интересов: личности, общества и государства. Если эти элементы выстраиваются иерархически

и подчинены властной вертикали, то возникает тоталитарное общество, когда частные отношения подавляются публичными, контролируются ими. В случае противоположного сценария возникает анархия, при которой общие интересы нации, представляемые государством, рассматриваются как помеха развитию частных отношений. Очевидно, что в демократическом обществе речь идет о консенсусе интересов и их консолидации.

Представляется, что наиболее удачное определение гражданского общества дал В.А.Гуторов.

По его мнению, "основой идеи гражданского общества и ее различных интерпретаций является отношение между частной и публичной (государственной) сферами общественной жизни. В рамках этого отношения гражданское общество воспринимается как представление о свободных, равноправных, автономных и активно действующих индивидах, которые стремятся к реализации своих целей, физических и духовных потребностей именно в качестве частных лиц..."⁵.

Гражданское общество существует в качестве особого общественного состояния, пока частные (индивидуальные, групповые, региональные, корпоративные и т.д.) отношения независимы от публичных. Поэтому возникающее в России на современной стадии гражданское общество неустойчиво и не охватывает все социальные группы и корпоративные объединения.

Аналогичные рассуждения справедливы и для каждой из стран СНГ.

Ряд ученых полагает, что неустойчивое равновесие между гражданским обществом и государством "присуще авторитарным режимам".

С этим можно согласиться, хотя и с оговоркой, так как в демократических государствах также может складываться аналогичная ситуация.

Представители центральноазиатской политологической школы отмечают, что “гражданское общество и правовое государство возникают и развиваются одновременно, взаимно дополняя и предполагая друг друга”¹. Делается акцент на том факте, что формирование гражданского общества способствует консолидации политической системы, обеспечивая всем гражданам возможность участия в государственных делах “на основе верховенства демократически принятых законов и равенства всех перед ними”¹.

Таким образом, в отношениях граждан и государства, воля последнего должна быть уравновешена волей людей, групп, ассоциаций, общественных движений и т.д. Там, где с правовой точки зрения гражданин перед лицом закона не приравнен к государству, там нет и гражданского общества. От государства это требует определенного самоограничения посредством разделения властей, создания системы сдержек и противовесов.

Очевидно, что нельзя построить гражданское общество в стране, не прошедшей определенных стадий экономического, социального и культурного развития в процессе модернизации, хотя в таких странах могут присутствовать внесударственные общественные отношения и институты, позволяющие человеку реализовать свои гражданские права.

Однако у политологов нет единства в определении структуры гражданского общества, соотношений его различных институтов.

Так, например, известные политологи А.А.Галкин и Ю.А.Красин предлагают три уровня гражданского общества: нижний (организации, связанные с производством: профсоюзы, предпринимательские объединения и т.д.), средний (ассоциации на базе общих социальных и бытовых интересов: политические партии и общественные

движения), верхний (объединения на духовной основе)⁶.

Другой автор, В.Хорос предлагает свою структуру: партийно-политические, предпринимательские структуры, профсоюзы, религиозные организации, неформальные и неправительственные организации (НПО)⁷.

К указанному перечню можно добавить органы самоуправления, негосударственные СМИ, фонды, объединения ученых и т.д.

Следует также выделить несколько типов связей индивидуумов в гражданском обществе: культурные, социальные, экономические, политические и ценностно-идеологические и т.д.

Действительно, идеология является важной характеристикой гражданского общества и его институтов. Ее элементами являются: плюрализм, наличие консенсуса базовых ценностей, готовность к компромиссам внутри и вне, существование механизма мирного разрешения социальных конфликтов, партнерские отношения с государством по основным вопросам нации-строительства даже в случае оппозиционного настроения⁸.

Некоторые авторы считают, что обязательными для любого гражданского общества являются такие принципы и идеи, как экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения, признание и защита прав человека, легитимность, правовой и социальный характер государственной власти, равенство всех перед законом, политический и идеологический плюрализм, невмешательство государства в частную жизнь граждан, классовый мир, партнерство и национальное согласие, независимость СМИ⁹. Однако в этом перечне преобладают признаки, присущие любому цивилизованному обществу и демократическому государству, выражающему его интересы.

В настоящее время в России и других странах СНГ при оптимистическом подходе можно констатировать лишь начальный период формирования гражданского общества, определяемый тем этапом модернизационного процесса, на котором находится каждое из государств.

Теоретически этот период характеризуется процессом развития частных отношений различных элементов общественного организма, развивающихся независимо от публичной власти (государства), но в тесном взаимодействии с нею. Указанные частные отношения обеспечивают удовлетворение законных, общественно-значимых интересов граждан, сохраняющих свою суверенность и свободу при таком взаимодействии со всем обществом, его частями, институтами и отдельными индивидами.

Частные частные отношения, образующие гражданское общество, составляют основу демократических институтов и механизмов, подчиняющих своему влиянию и публичную власть. Гражданское общество не может не быть демократическим, а правовое государство, призванное взаимодействовать с ним, воспринимает и укрепляет на его основе свой последовательный демократизм.

С учетом современного состояния общественных отношений на постсоветском пространстве, возрождение любого типа гражданского общества возможно лишь на основе извлечения уроков из всего исторического опыта чрезвычайно противоречивого развития XX в. Очевидно, что гражданское общество, адекватное реалиям реформируемого государства, должно отражать специфику уклада жизни народа: духовное единство, рожденный многовековыми общинными традициями, коллективизм. Такое общество будет по-настоящему крепким и подлинно

демократическим, а взаимодействующее с ним государство станет эффективным правовым инструментом народовластия.

В соответствии с типом гражданского общества определяются и его функции:

- создание баланса личных и общественных интересов;
- формирование общественно-активного индивида;
- стабилизация социального развития;
- продуцирование норм и ценностей, закрепляемых государством на законодательном уровне;
- посредническая роль между личностью и государством;
- воздействие на государство для формирования его в соответствии с демократическими устремлениями граждан¹⁰.

Следует оговориться, что развитие гражданского общества не означает расширение практики самоуправления во всех сферах общественной жизни¹. Ведь под влиянием институтов такого общества происходит не вытеснение или сужение поля деятельности государственных структур самоуправлением, а их сближение, слияние и взаимопроникновение. Система общественного самоуправления, как известно, сложилась задолго до возникновения государства, но тогда не было и не могло быть предпосылки гражданского общества. Правильнее будет сказать, что расширение самоуправления – это лишь условие формирования гражданского общества, а не сама его суть.

Обобщая сказанное, отметим, что специфическими функциями гражданского общества могли бы стать:

- содействие формированию правового государства;
- сохранение баланса в отношениях конфликтующих общественных группировок;

– достижение общественного консенсуса;

– обеспечение прав и свобод граждан, даже в случаях противостоящих им государственных структур;

– развитие той части общественной жизни, которая напрямую не связана ни с государственной, ни с экономической сферами.

Таким образом, в широком смысле, к числу атрибутов гражданского общества относят:

– развитые отношения собственности, конкуренцию, свободные рыночные отношения – в экономической сфере;

– доминирование среднего класса – в социальной сфере;

– соблюдение демократических принципов, политических прав и свобод – в политической сфере;

– наличие свободы мысли, совести, слова, развитой гражданской культуры, самостоятельность и независимость от государства творческих, научных, культурных, религиозных объединений – в духовной сфере.

Можно предположить, что атрибутами гражданского общества в России,

которые должны быть сформированы при модернизации страны, являются:

– в политической сфере – демократизм, равноправие, свобода, ограниченная только законом; относительная автономия по отношению к государству, политический и идеологический плюрализм, защита прав и свобод человека и гражданина;

– в экономической сфере – многоукладность экономики, наличие социально-ориентированных рыночных механизмов, достаточно высокий уровень благосостояния;

– в духовной сфере – ее единство при гарантиях национальной и конфессиональной специфики, открытость культуры и культурного обмена, образовательной подготовки и гражданской активности, миролюбие и готовность к взаимодействию и сотрудничеству с другими народами.

Подобное структурирование атрибутики позволяет использовать перечисленные элементы для целевого мониторинга отдельных направлений развития общественных взаимоотношений в российском государстве.

После краткого анализа различных точек зрения на гражданское общество можно говорить о том, что при всех различиях в подходах к характеристикам и даже к сути гражданского общества для нас важно, что категория *“гражданское общество”* выражает то состояние устойчивой демократии, которое обеспечивает развитие личности, общества, государства и конкурентоспособность нации.

Гражданское общество является основой нацио-государства, то есть буквально народного государства – того сообщества граждан, где государство, его высшие представители рассматриваются как созданный самим народом институт управления. В этом случае нацио-государства необходимо рассматривать лишь как форму самоорганизации, согласия современного общества, закономерную ступень его развития.

Примечания

¹ Чиналиев У.К. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике. М., 2001. С. 16, 26, 80, 81.

² Мамбеталиева Э.Ж. Взаимоотношения гражданского общества и государства. Бишкек, 2004. С. 57–59.

- ³ *Гаджиев К.С.* Гражданское общество: концептуальный аспект // Кентавр. 1991. № 2. С. 22.
- ⁴ Становление гражданского общества в России (Правовой аспект). Саратов, 2000. С. 14.
- ⁵ *Гуторов В.А.* Современные концепции гражданского общества // Гражданский форум. СПб. 2001. Вып. 1. С. 48.
- ⁶ *Галкин А.А., Красин Ю.А.* Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998. С. 123.
- ⁷ *Хорос В.* Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // МЭиМО. 1997. № 5. С. 90–96.
- ⁸ *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 2000. С. 110.
- ⁹ *Матузов Н.И.* Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 1. С. 83.
- ¹⁰ *Левин И.Б.* Гражданское общество на западе и в России // Полис. 1996. № 5. С. 118; Становление гражданского общества в России (Правовой аспект). Саратов, 2000. С. 24.

**Подписка на 2007 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Государственное регулирование в аграрной политике

Сравнительный анализ

Ирина Абрамова,
кандидат исторических наук

Агропромышленный комплекс России – ключевой сектор национальной экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность страны как часть системы общей национальной безопасности, влияющий на внутреннюю политическую устойчивость, способствующий повышению качества жизни населения страны, улучшению демографической ситуации, развитию сельских территорий, и соответственно, всего государства и общества. Полноценная реализация указанных приоритетов зависит от качества проводимой экономической политики.

Проблема государственного вмешательства в сельское хозяйство специфична и определяется особенностями сельскохозяйственной деятельности и крестьянского хозяйства как особой организационной формы, сочетающей природную необходимость и хозяйственную свободу, лично-инициативное отношение к труду.

Современное представление о государстве как инструменте реализации частных интересов граждан отрывает его от “почвенной” конкретики и проецирует в качестве цели абстрактную, имеющую количественно-цифровое выражение задачу повышения национального благосостояния. Аграрная политика в этой ситуации сводится к процедурам количественно фиксированного регулирования сельскохозяйственного производства. Забывается его качественная особенность, связь с природной средой и природой человека. И поэтому в спорах о проблемах госрегулирования экономики зачастую исчезает специфика аграрного производства. На аграрную политику проецируется противостояние двух концепций: либеральной экономической модели, основанной на свободе личной инициативы экономических субъектов, и противоположной модели, предполагающей почти полное огосударствление сельской экономики.

В кризисный период конца 80-х – начала 90-х годов выбор путей экономического развития происходил в столкновении этих двух альтернатив:

тотальному огосударствлению противопоставлялась абсолютная либерализация. Сторонники обеих моделей находили аргументы в их пользу. Хотя в

экономической истории и экономической практике были зафиксированы промежуточные формы, сочетающие частнохозяйственную инициативу и определенные механизмы государственного регулирования. В период идеологического противостояния проблема государственного регулирования экономики обострилась, поскольку его атрибуты прочно ассоциировались с общественным строем, которому свойственны были тенденция к гипертрофии командного стиля управления и внеэкономическому контролю.

Роль государства в экономике — ключевая проблема либеральной экономической науки, обосновавшей идеи невмешательства государства в экономику. Достижение экономической эффективности связывалось при этом с минимизацией государственного влияния, предоставлением человеку полной свободы в преследовании своих целей и осуществлении его собственных проектов, что вполне отвечало, в частности, интересам раннебуржуазного экономического развития Великобритании. Но если Англия легко и безоговорочно уверовала в либеральную доктрину, то на континенте укреплялись позиции экономического протекционизма. Например, немецкий экономист Ф.Лист отодвигал на неопределенное будущее введение свободы торговли для Германии и других стран, полемизируя с теорией А.Смита.

Сравнение теоретических аргументов государственного протекционизма и экономического либерализма, а также экономической практики развитых стран показывает, что не следует безоговорочно настаивать на преимуществах какой-то определенной экономической стратегии.

Либерализм выгоден, прежде всего, промышленно развитым странам, которые отстаивают его, опираясь на мощь собственной экономики, в то время как

менее развитые страны принимают протекционистские меры для защиты собственного производителя.

Эти меры А.Смит считал излишними, полагая, что в мировом масштабе действует все тот же закон спроса и предложения. Для государства будет выгоднее, если предприниматели будут закупать данный вид продукции и наладят эффективное производство другого товара.

Однако, по мнению Ф.Листа, этот аргумент ошибочен, поскольку неявно исходит из предположения, что человечество соединилось в одну громадную общину, что войны на земле нет, а существуют только одни "естественные" законы.

Поскольку единой социально-политической общины не сложилось до сих пор, несмотря на мощные тенденции глобализации, социально-исторические и политические условия хозяйствования различных стран отразились в конституировании различных типов экономической политики.

Кроме классического, либерального англосаксонского типа, оформился западноевропейский, скандинавский типы и социальная рыночная экономика. Данные модели экономической политики, в отличие от планового советского хозяйства, опираются на частнохозяйственную предпринимательскую деятельность, но при этом предполагают разную степень и формы государственного участия в экономике и различные ориентиры социальной политики.

Социальная рыночная экономика ориентирована на либеральные экономические модели, соблюдая подчеркнуто социальную направленность политики.

Скандинавский тип политики также сохраняет высокую социальную направленность, но при этом частный и государственный капитал участвуют в экономике на паритетных основаниях.

Для западноевропейского типа наиболее характерны дирижистские методы регулирования рыночной экономики — инди-

кативное планирование и большая доля государственной собственности.

Примером англосаксонского типа выступают США, Великобритания, Канада, западноевропейский тип – это Франция, Италия, Испания, Португалия, социальный тип – Германия, Голландия, Австрия, скандинавский – Швеция, Норвегия, Дания.

Но даже в рамках этих определенных моделей экономической политики наблюдается различное отношение к принципам экономической свободы и государственного регулирования на каждом отдельном этапе становления рынка. Теоретиками установлен волнообразный характер обращения к принципам госрегулирования даже в либеральных экономиках¹.

Так, в Англии национальный рынок не смог бы возникнуть “органически”, если бы его развитие не было бы полностью предопределено государственным интервенционизмом в самых крайних формах².

Экономика США считается едва ли не идеальным образцом англосаксонского экономического либерализма, однако, с момента возникновения большого бизнеса, то есть с 70-х годов XIX в. четырежды менялся курс экономической политики от либерализации экономики к государственному регулированию. Этот процесс некоторые исследователи оценивают как естественный для развития капитализма.

Д.Котц считает, что капитализм постоянно колеблется между более или менее регулируемыми формами, поскольку противоречия, накопленные экономической системой в одной форме, вызывают переход к другой³.

Еще более существенны колебания рыночной экономики в сторону госрегулирования в аграрном секторе.

Экономический либерализм формировался на фоне становления индустриального производства, поэтому в экономической политике нашло отражение представление о прогрессивности городской экономики и косности деревни.

Индустриальное производство опережало условия развития сельского хозяйства, его отраслевую структуру.

Но сравнительно с промышленностью и торговлей сельскохозяйственное производство характеризуется низкой инвестиционной привлекательностью из-за сезонности и длительности производственного цикла, сильной зависимостью от природно-климатических факторов.

Объективные сложности приспособления природозависимого сельскохозяйственного производства к закономерностям функционирования свободного рынка заставляют политиков осознать, что сельское хозяйство – особая сфера экономической деятельности и пересмотреть систему взаимоотношений государства и аграриев.

В 30-х годах XX в. общеэкономический кризис, затронувший американских фермеров, привел к тому, что в США, стране либеральных принципов экономической политики, начала формироваться система государственного регулирования сельского хозяйства.

В законе 1933 г. “О рефинансировании фермерской задолженности и восстановлении сельского хозяйства” государством были предусмотрены меры, направленные на преодоление катастрофических последствий кризиса.

Этот закон не стал единственным актом.

В дальнейшем происходило совершенствование законодательного обеспечения государственного регулирования сельскохозяйственного производства, отражающее смену экономических приоритетов государства.

За последующие годы в развитых странах сформировалась система государственного регулирования сельского хозяйства.

Государство оказывало масштабную помощь сельскому хозяйству, ежегодно

выделяя крупные государственные средства. Причем эта помощь была более значима, чем в России, не смотря на то, что условия ведения сельскохозяйственного производства в России намного сложнее, чем в большинстве развитых стран.

Например, в 2003 г. в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на развитие отрасли было выделено 311 млрд. долл.

Дотации на сельское хозяйство в странах ЕС в среднем за 2000–2003 гг. составили 730 долл./га сельскохозяйственных угодий, в США – 94, в Канаде – 62 долл./га.

Тот же показатель для России равен только 10 долл./га⁴.

Помощь сельхозтоваропроизводителям в развитых странах представляется незначительной в сопоставлении некоторыми другими экономическими показателями, например, с ВВП (табл. 1).

Таблица 1

**Объем финансовой поддержки сельского хозяйства
в развитых странах⁵**

% к ВВП

Страны	Годы				
	1986–1988	2000–2002	2000	2001	2002
Австралия	0,8	0,4	0,4	0,3	0,3
Канада	1,7	0,8	0,8	0,8	0,8
ЕС	2,7	1,3	1,3	1,3	1,3
Исландия	5,1	1,7	2,0	1,6	1,6
Япония	2,3	1,4	1,4	1,4	1,4
Корея	9,3	4,6	4,8	4,6	4,5
Новая Зеландия	1,7	0,3	0,3	0,3	0,3
Норвегия	3,4	1,5	1,5	1,4	1,5
Швейцария	3,9	2,0	2,1	2,0	2,0
США	1,4	0,9	0,9	1,0	0,9

На конец 2005 г. валовый внутренний продукт (ВВП) США составлял 12,8 трлн. долл., прямые выплаты сельхозпроизводителям всех видов 23 млрд. (0,2% ВВП), или 8,5% валового сельскохозяйственного продукта (271 млрд. долл.)⁶.

В то же время в процентном отношении к стоимости продукции та же

помощь выглядит довольно внушительно значительна.

Как видно из табл. 2, в разных странах объем помощи существенно отличается, но в странах ЕС, Японии, Кореи, Норвегии и некоторых других треть, а то и две трети стоимости продукции получены благодаря государственной помощи.

Таблица 2

**Объем поддержки производителей в сельском хозяйстве
в развитых странах⁵**

млн. долл./% к стоимости продукции

Страны	Годы				
	1986–1988	2000–2002	2000	2001	2002
Австралия	1321/8	1068/4	1058/5	1063/4	1085/4
Канада	6082/36	5521/22	4798/21	6051/25	5714/21
ЕС	101672/41	114274/34	88926/34	94789/36	121371/33
Япония	48796/61	46924/58	44162/59	47874/59	48737/56
Корея	12075/70	18253/63	17575/65	17334/61	19849/63
Новая Зеландия	474/11	186/2	103/2	198/2	257/3
Норвегия	2812/70	2902/71	2755/74	2995/72	2955/68
Швейцария	5457/78	5343/71	4885/73	5336/71	5807/68
США	36390/22	40409/17	39105/18	35618/15	46504/18

Изучение опыта развитых стран показывает, что государственная поддержка не ограничивается исключительно финансированием производителей продукции сельского хозяйства, хотя это важная часть программ. Государственная поддержка осуществляется как управление процессами в агросфере, то есть аграрная политика.

Осуществляется управление сельскохозяйственным производством за счет его регламентации, регулирования количества производимой продукции, контроля за качеством продукции, поощрения и развития определенных организационных форм производства, влияния на специализацию производства сельскохозяйственных продуктов и т.д. Способы реализации – государственные закупки, оптовые рынки, кредит, прямые выплаты сельхозпроизводителям и т.д.

Аграрная политика включает меры воздействия на инфраструктуру и смежные производства.

Например, функционирование агропромышленного комплекса требует развития энергетики, но без государственной помощи фермеры не в состоянии осуществить необходимые вложения в инфраструктуру этого сектора экономики. Государство субсидирует пищевую промышленность, холодильно-складское хозяйство, строительство государственных оптовых рынков и т.д.

Аграрная политика не является простым набором мер, а представляет собой систему программ, разрабатываемую государством⁷.

Так, например, в США 13 мая 2002 г. был принят Закон "О фермерской безопасности и инвестировании в сельскую местность" (Сельскохозяйственный акт 2002 г.), в котором были определены направления развития аграрного сектора США до 2007 г. Этот закон стал основой разработки программ производства различных видов сельхозпродукции, консервации земель, торговли сельхозпродукцией,

развития сельской местности, кредитования, ведения лесного хозяйства и энергетики.

Например, в программе консервации земель предусмотрены выплаты и техническая помощь для сохранения земель в фермерских хозяйствах. Программы включают следующие механизмы управления сельскохозяйственным производством: прямые платежи, независимые от объема и доходности сельхозпроизводства; гарантии Товарно-кредитной корпорации по удержанию минимальных цен на сельхозпродукцию и антициклические целевые выплаты.

В рамках программ производства определенных видов продукции вместо контрактных платежей по предыдущему закону в США введены прямые выплаты сельхозтоваропроизводителям.

На все время действия закона (то есть до 2007 г.) установлены постоянные выплаты производителям пшеницы, кукурузы, ячменя, сорго, овса, хлопка, риса, масличных культур и арахиса, а также установлены целевые цены и предусмотрено постепенное их увеличение на большинство культур в течение 2004–2007 гг.

Кроме того, предусмотрено финансирование программ по выдаче подтоварных ссуд с возможностью предоставления бытовых займов.

Производитель может получить кредит под определенный правительством ссудный процент для возделывания каждой культуры, предоставляя в качестве залога произведенную продукцию.

По каждому виду продукции правительством установлены ссудные проценты.

В табл. 3 представлены способы и размеры поддержки доходов сельхозпроизводителей.

Таблица 3

Способы поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей США⁸

долл/т

Культура	Прямые выплаты			Целевая цена		Ссудный процент	
	2001	2002–2007	2002–2003	2004–2007	2001	2002–2003	2004–2007
Пшеница	17,4	19,1	141,8	144,0	94,8	102,9	101,0
Кукуруза	10,6	11,0	102,4	103,5	74,4	77,9	76,8
Сорго	12,8	13,8	100,0	101,2	67,3	77,9	76,8
Ячмень	9,5	11,0	101,5	102,9	75,8	86,3	85,0
Овес	1,5	1,7	96,5	99,2	83,4	93,0	91,6
Хлопок	132,1	147,0	1596,1	1596,1	1144,6	1146,4	1146,4
Рис	46,3	51,8	231,5	231,1	143,3	143,3	143,3
Соя	–	16,2	213,1	213,1	193,3	183,7	183,7
Другие масличные культуры	–	17,6	216,1	222,7	205,0	211,6	205,0
Молоко	–	–	373,5	373,5	218,3	218,3	218,3

Программа платежей поощряла к расширению площадей возделывания культур, поскольку предлагался в качестве одного из вариантов расчета базовой площади хозяйства учет площади, не возделывавшейся в течение последних расчетных лет из-за засухи, наводнений и других стихийных бедствий или факторов, неподконтрольных хозяйству. Агентство, предоставляющее кредитные займы фермерам, смягчило правила кредитования, чтобы расширить круг заемщиков, имеющих право на федеральную помощь. Для привлечения новых лиц в качестве фермеров в 5 штатах начали предоставлять гарантии по ссудам начинающим сельхозтоваропроизводителям, покупающим фермы или ранчо. Процентные ставки по ссудам не только снижались, но и были установлены квоты для новых фермеров (15% выплат).

Программы предусматривают защиту производителей от негативного рыночного воздействия и природных факторов. Поэтому для производителей пшеницы, зерновых на корм, хлопка, риса, масличных культур и арахиса была разработана программа антициклических платежей.

Когда сумма ставки прямых выплат и ссудного процента, или средней цены в сезоне оказывается ниже целевых цен, правительство производит антициклические платежи для возмещения разницы.

Конечно, данный базовый закон имеет недостатки. Прежде всего, он не смог разрешить основные противоречия американской аграрной политики. Система субсидий, принятая базовым законом признается и аграриями, и политиками “несправедливой”. Ведь субсидии, выбиваемые политиками для поддержки американской “семейной” фермы получают в основном крупные производители, чьи доходы и так велики, в то время как нерентабельные ма-

лые фермы составляют основу сельской Америки, их разорение приведет к снижению цен на жилье, кредитному кризису.

Поэтому постоянно ведется работа по совершенствованию мер государственного регулирования.

Предложения для будущего закона “Американского траста сельских земель” следующие: изъять 5 млрд. долл. из фонда прямых выплат и использовать их в качестве экологических платежей, то есть израсходовать на охрану окружающей среды.

Таким образом, именно эти выплаты, а также страхование доходов станут для целого ряда фермеров основной государственной поддержкой. В Министерстве сельского хозяйства США обсуждаются варианты как сохранения нынешних принципов аграрной политики, так и переход к преимущественно страховому варианту поддержки доходов фермеров, причем страховать либо доходы фермеров, либо урожай⁹.

В новом законе предполагается отразить приоритеты американской аграрной политики:

1. Способствовать некоторому снижению цены на землю.
2. Изменить “несправедливую” систему распределения субсидий.
3. Повысить конкурентоспособность американского сельского хозяйства.
4. Обеспечить гармоничное развитие сельского хозяйства и окружающей среды.
5. Создать условия для ускоренного развития сельской местности.
6. Увеличить поддержку научных исследований и внедрения новых технологий¹⁰.

Не только в США, но и в других развитых странах государство участвует в социальной перестройке деревни. Государство предлагает специальные программы развития сельских районов, программы переподготовки вытесняемых из сельского хозяйства лиц.

Развитые государства связывают с сельским хозяйством программы национальной безопасности.

Так, например, стимулирование производства зерновых и кукурузы связано с получением биотоплива. В США финансирование программы “Сельское хозяйство и продовольственная система будущего” увеличивается в соответствии с новым законом.

Если в 1998–2004 гг. ежегодные государственные расходы на эту программу составляли 120 млн. долл., то, начиная с 2007 г., их увеличат до 200 млн. долл. и они будут направлены на развитие сельскохозяйственной науки и образования, разработку биотехнологий, поддержание биологической безопасности, содействие ведению органического сельского хозяйства и охрану окружающей среды⁸.

Анализ аграрной политики развитых стран показывает:

1. Государственное вмешательство в экономику сельского хозяйства в современном мире осуществляется во

всех развитых странах, не зависимо от общей концепции экономической политики – либеральной или протекционистской.

2. Аграрная политика развитых стран представляет собой систему мер государственного регулирования, направленных на стабилизацию рынков сельскохозяйственной продукции, поощрение максимально эффективного использования всех производственных факторов, оказание помощи во внедрении новых ресурсоемких технологий, обеспечение занятости в аграрном секторе, поддержание соответствующего уровня жизни сельского населения.

3. Необходимость государственного вмешательства определяется особенностями сельскохозяйственного производства: сезонностью и длительностью производственного цикла, сильной зависимостью от природно-климатических факторов, слабой степенью прогнозируемости производственного цикла и результатов производства, высокими рисками сельского хозяйства.

Россия – особый географический, социальный и духовный мир. 2/3 территории государства подвержены действию неблагоприятных природных факторов. Климат России более суровый, чем в любой индустриальной стране мира.

Природно-климатические и территориальные факторы создают трудности и ограничения для успешного развития сельскохозяйственного производства в России. Именно эти факторы определили российские особенности форм хозяйствования, к которым относится высокая степень государственного вмешательства в сельскохозяйственное производство. Как заметила Л.Горичева, “Государство – ночной сторож” просто замерзло бы в российских условиях¹¹.

Несмотря на огромные ресурсные, технические возможности, научный потенциал, Россия останется страной, в которой большинство населения будет в той или иной степени связано с сельским хозяйством.

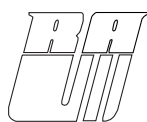
Сельское хозяйство как сфера государственных приоритетов не может оказаться вне сферы государственного участия, осуществление которого в новых условиях требует новых форм и методов. Без такой трансформации бесполезно ожидать коренных изменений в динамике экономического роста агропромышленного сектора.

Учитывая особенности местоположения и “месторазвития” российского государства, опыт государственной помощи сельскому хозяйству развитых стран, следует сформулировать принципы российской аграрной политики, способной поддерживать развитие российского аграрного сектора, вывести российский АПК из кризисного состояния:

1. Системность, комплексность и долгосрочность в разработке программ и мероприятий государственной аграрной политики.
2. Увеличение объемов государственной помощи сельскохозяйственным предприятиям и организациям.
3. Усиление инновационной компоненты государственной аграрной политики (увеличение государственных инвестиций в аграрную науку, создание и внедрение новых технологий, поддержку инновационной деятельности предприятий АПК).
4. Совершенствование правового регулирования как основного рычага государственного воздействия на развитие аграрного производства.

Примечания

- ¹ Павлов К. Общий закон о волнообразном характере соотношения рыночных и государственных методов регулирования экономики // Общество и экономика. 2000. № 7. С. 49–61.
- ² Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 12. С. 27.
- ³ Котц Д. Либеральная модель и темпы роста в долгосрочном аспекте // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 20.
- ⁴ Ушаев И. Какой должна быть аграрная политика в России? // Агрорынок. 2005. Апрель. С. 8.
- ⁵ Папцов А. Направления государственной поддержки сельского хозяйства в развитых странах // АПК: экономика, управление. 2005. № 11. С. 70, 71.
- ⁶ Государственная поддержка аграрного сектора США // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 6. С. 40.
- ⁷ Черняков Б.А. Особенности аграрного законодательства США // США – Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 6. С. 101–115; Закон о сельском хозяйстве США // Экономика сельского хозяйства России. 2003. № 11. С. 38; Чеплянский А. Аграрная политика США // АПК: экономика, управление. 2002. № 5. С. 67–73.
- ⁸ Чеплянский А. Аграрная политика США // АПК: экономика, управление. 2002. № 5. С. 68, 72.
- ⁹ США: новый сельскохозяйственный билль // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 8. С. 41.
- ¹⁰ Дейнеко В. Сельское хозяйство и аграрная политика США // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 9. С. 13.
- ¹¹ Горичева Л. Естественно-природные условия развития национальных хозяйств России и Западной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 52.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Новейшая история российско-японских отношений

Андрей Иванов

Не так много на свете стран, отношения с которыми России в силу тех или иных причин приковывали бы к себе пристальное внимание столь широких слоев общества, даже, казалось бы, далеких от проблем дипломатии. Япония в их коротком списке занимает, наверное, одно из лидирующих мест. Где-то за США и Китаем.

Разумеется, “Ветка сакуры”, “Японцы” или “Пятнадцатый камень сада Реандзи” немало поспособствовали подъему популярности Страны восходящего солнца еще у советского читателя.

Но признание правительства Михаила Горбачева наличия территориальной проблемы, провозглашение им курса на нормализацию отношений с нашим восточным соседом и последовавшие за этим крупные изменения в их характере вдруг сделали интересной для широкой публики не только японскую экзотику, но и, казалось бы, скучную для обывателя тему территориального спора. Он, а также и другие аспекты двусторонних отношений между Москвой и Токио, стали темой многочисленных публикаций. Однако их адекватность часто зависела как от степени компетентности авторов, так и от их политических пристрастий.

Очень не хватало объективного и компетентного исследования.

Теперь такой труд появился.

Эта книга оригинально оформлена.

На ее обложке – выполненный в технике “оригами” бумажный медведь смотрит с берегов российского Приморья и Сахалина, нарисованных на политической карте, на бумажного японского журавлика, сидящего на Хоккайдо. Не будем гадать, насколько правомерно использование в качестве символов России и Японии именно медведя и журавля.

Но образ получился яркий – два настолько непохожих друг на друга создания, две настолько разные цивилизации.

Непростым отношениям между ними и посвящена книга ректора Дипломатической академии МИД России Александра Панова, доктора политических наук, высокопоставленного дипломата, возглавлявшего посольство России в Японии, “Россия и Япония. Становление и разви-

тие отношений в конце XX начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы)”.

В предисловии автор отмечает, что задача его работы состояла в том, чтобы “на конкретных примерах рассказать о малоизвестных, а зачастую и неизвестных широкой общественности фактах формирования российско-японских отношений за пятнадцатилетний период (1992–2007 гг.) с учетом радикально новых реалий, связанных как с появлением нового государства – Российской Федерации, так и перестройкой всей системы международных отношений после окончания «холодной» войны”.

Поскольку книга написана не только для специалистов, а отношения по-советской России и Японии начинали свое становление вовсе не с “нулевой отметки”, и, таким образом наследовали достижения и проблемы, оставшиеся от более ранних периодов, автор делает краткий экскурс в историю отношений двух стран, и, в частности, в историю территориальной проблемы, наличие которой и спустя 60 с лишним лет после окончания войны между ними мешает заключить мирный договор. Завершая этот исторический обзор, охватывающий период от первой половины XVII в., времени, когда русские и японцы примерно одновременно и параллельно начали первоначальное исследование Курильских о-вов, до конца XX в., когда сформировались позиции сторон по территориальной проблеме, автор подчеркивает, что и в России, и в Японии продолжают появляться исследования ученых, журналистов, политиков и общественных деятелей по данной проблеме, но “существенно принципиально нового они в дискуссию сторон не привносят”, и “в практическом плане не оказывают какого-либо существенного влияния на официальные позиции сторон”.

Позиции, как мы знаем, диаметрально противоположные.

Однако отмечает автор, одними лишь препирательствами по поводу территориальной проблемы российско-японские отношения вовсе не исчерпываются.

Сейчас Москва и Токио ведут стратегический диалог, основанный на сходстве интересов по широкому кругу вопросов от ядерного нераспространения до сохранения стабильности в АТР. Так, правда, было не всегда.

После разгрома Японии долгое время высшее советское руководство за редким исключением интереса к ведению дел с Японией не проявляло. Или

не представляло, как их вести. Автор приводит такой пример.

В 1962 г. В.Н.Виноградов перед отбытием в Японию в качестве посла, не получив никаких инструкций у А.А.Громыко и А.И.Микояна, добился аудиенции у Н.С.Хрущева. “Какие могут быть инструкции? — “напутствовал” Виноградова глава советского государства. — Мы Вас назначили послом, поезжайте в Японию, изучите обстановку на месте и доложите рекомендации относительно того, как нам вести дела с этой страной”.

Автор отмечает, что хотя Хрущев и критиковал Сталина за ошибки в разработке курса в отношении Японии, и, в частности, за отказ подписать в 1951 г. Сан-Францисский мирный договор, сам он слабо представлял себе ситуацию на Дальнем Востоке и в Японии. Целесообразность нормализации отношений с ней он видел, прежде всего, в том, чтобы “установить контакты с наиболее прогрессивными представителями” в этой стране, что привело к появлению в 1960 г. памятных записок, направленных советским правительством японскому правительству. В них Москва в дополнение к положениям Совместной декларации 1956 г. обусловила передачу Японии о-вов Хабомаи и Шикотан с выводом с японской территории всех иностранных, то есть, американских войск. Автор отмечает, что эти записки “никак нельзя назвать эффективным, дальновидным шагом на японском направлении”.

Чрезвычайно интересны главы книги, посвященные новому этапу в отношениях с Японией, наступившему с приходом к власти в СССР М.С.Горбачева. Новым в нем было уже то, что впервые Москва признала наличие территориальной проблемы и задалась целью придать отношениям между СССР и Японией “добрососедский характер”.

Ценность книги как раз в том и состоит, что в ней впервые делается по-

пытка, причем не безуспешная, комплексно рассмотреть, как складывались отношения между Москвой и Токио на заключительной фазе существования Советского Союза и с начала существования новой, демократической России. Этот процесс сталкивался со сложными проблемами. В их числе – проблема японских военнопленных, содержавшихся после окончания войны в СССР в специальных лагерях, а также проблема незаконного промысла морепродуктов японскими рыбаками в районе Южнокурильского пролива.

Стремление нового советского, а затем и российского руководства решать подобные проблемы помогало, отмечает автор, японскому руководству и японскому народу избавляться от старых стереотипов восприятия нашей страны как врага. Правда, место старых стереотипов занимали новые.

Например: российская экономика находится в кризисном состоянии, поэтому она не представляет интереса для японских инвесторов. Как следствие, на переговорах с советскими делегациями в эпоху М.Горбачева и российскими в эпоху Б.Ельцина японцы, как правило, не проявляли интереса к предложениям Москвы о развитии экономического сотрудничества, настаивая на приоритетном решении территориального спора. Это приводило к застоям и даже отказам в двусторонних отношениях. К разочарованиям и обидам, порождавшим сомнения в том, что Россия и Япония нужны друг другу.

Каких усилий стоило переломить эти негативные тенденции, какие страсти разыгрывались в России и Японии при обсуждении тактики и стратегии двусторонних отношений, как формировались новые подходы, основывающиеся на понимании важности сотрудничества двух стран – обо всем этом подробно и живо рассказывается в книге.

В конце к ней прилагается ряд документов и материалов, от Совместной декларации 1956 г. до Российско-Японского плана действий 2003 г.

Книга может быть рекомендована широкому кругу читателей. Для специалистов она интересна тем, что в ней впервые сделана попытка дать непредвзятый анализ всего происходившего в российско-японских отношениях за последние 20 лет. Ну а великолепный язык делает эту книгу доступной и интересной и для неспециалистов.

А.Панов. Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). М.: изд. "Известия", 2007. – 312 с.

Восточная политика Владимира Путина

Ирина Звягельская,
доктор исторических наук,
профессор

В последнее время на книжном рынке появилось много работ по российской внешнеполитической проблематике. Растущий интерес читателей и ученых понятен – современное развитие России, ее внешняя политика на восточном и западном направлениях, подкрепленная новыми политическими и финансовыми ресурсами, появившимися в период президентства В.В.Путина, объективно формирует системный и долгосрочный интерес к подобным темам, как на уровне экспертного сообщества, так и широкого читателя. С другой стороны, он же стимулирует

развитие в основном двух типов литературы:

- популярной и предельно упрощенной, без намека на какую-либо аналитику и экспертизу;

- узкопрофессиональной, рассчитанной на сравнительно небольшой круг специалистов, практически не доступной и не очень понятной широкому читателю.

Вышедшую книгу доктора исторических наук, профессора МГИМО(У) МИД России Сергея Геннадьевича Лужанина “Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток” (2004–2008 гг.)” можно смело отнести к условной “третьей категории”, в которой достаточно органично синтезированы достоинства популярной группы и сугубо экспертной литературы.

Ценность работы связана с тремя обстоятельствами:

во-первых, она написана на профессионалом-востоковедом, который не первый год глубоко и последовательно занимается современными азиатскими проблемами. Многие разделы книги базируются на его личном научном, экспертно-аналитическом и публицистическом опыте, особенно главы, связанные с политикой России в Северо-Восточной (Китай, Япония, две Кореи, Монголия) и Центральной Азии, регионами Среднего Востока и другими.

во-вторых, в книге органично и доходчиво структурирован предмет исследования – страны и регионы Востока, с которыми сегодня имеет дело Россия.

Сам термин “Большой Восток” достаточно условен и несет больше пуб-

лицистическую, чем научно-терминологическую нагрузку.

Однако предложенная в работе система 9 восточных регионов и субрегионов ближнего и дальнего азиатского зарубежья от стран арабского Магриба Северной Африки до Восточной и Юго-Восточной Азии позволяет читателю проследить логику развития и возможности реализации сценариев российской политики, исходя из географической, геополитической, цивилизационной и иной специфики той или иной страны.

Интригует название работы.

Выбор именно такого заголовка книги, видимо, был связан с желанием усилить публицистический эффект, подчеркнуть возросшее личное влияние Президента В.Путина на принятие и реализацию основных внешнеполитических решений на восточных направлениях.

Конечно, можно спорить о том, насколько оправданно или нет такое название и насколько правомерно приравнивание понятий “внешняя политика России” и “внешняя политика В.Путина”, и не лучше ли было назвать книгу “Российская восточная политика (2004–2008 гг.)”.

Вопросы эти логичны, как и сама проблема возрастания субъективной роли Президента в формировании, определении и реализации внешнеполитических задач, целей и приоритетов России.

Однако в любом случае, независимо от результатов “терминологической” или иных дискуссий, следует признать, что в такой формулировке книга выглядит очень остро и современно, привлекая внимание читателей.

В-третьих, в работе С.Г.Лузянина ненавязчиво (в форме “досье”) и сжато даются:

- основные договорно-правовые базы;
- комментарии к ним;
- ключевые события отношений России (Российской империи, СССР, РФ) со странами Востока с момента их установления до наших дней.

Между официальными досье автор предлагает свои интерпретации и анализ текущего событийного ряда по той или иной стране в доступной форме.

В отдельных местах книги чувствуется живая речь хорошего лектора – образы, сравнения, неформальные оценки.

Как известно, автор не первый год преподает в Университете МГИМО ряд базовых востоковедческих курсов в рамках образовательных программ. Это обусловило особый формат работы.

Другими словами, автору, кроме чисто научного анализа, одновременно удалось предложить и очень удачную версию учебника (учебного пособия) по современной внешней (восточной) политике России, основанную на богатом опыте МГИМО.

По определению автора, данному в заключение книги, современная восточная политика России – это пока во многом “дискретный и импульсивный процесс реагирования на возникающие вызовы и угрозы”, в котором еще отсутствует системность, долговременность, учет всех приоритетов, складывающихся региональных и страновых иерархий. (с. 432).

По его мнению, восточная политика находится в начальной стадии своего формирования и осмысления. С.Г.Лузянин предлагает свою периодизацию ее развития (три периода, до 2020 г.), основанную на тенденции перехода от “дискретности” к “системности”, вы-

ход на более высокий качественный уровень.

Очевидно, что поставленные автором проблемы требуют дальнейшего специального обсуждения и анализа.

Скорее всего, автор не ставил задачи поставить все точки над *i* в теоретическом дискурсе.

Можно, например, спорить о тех или иных этапах и акцентах периодизации, можно по разному интерпретировать проблему “слабых” и “сильных” мест восточной стратегии и пр.

Однако в любом случае автор добился главной цели, а именно: сделана серьезная заявка для большой научной дискуссии по перспективам и особенностям российской восточной политики, направлениям ее реализации на региональном и страновом уровнях, специфике ее идеологии (имперская, евразийская, посткоммунистическая, либеральная), а также многим другим вопросам, имеющим первостепенное значение для осмысления и разработки основных векторов внешней политики РФ на Востоке.

Думается, что и после 2008 г., и появления новой фигуры российского президента, данная дискуссия и проблематика книги не потеряет свою актуальность, наоборот, скорее всего, приобретет новые, неожиданные акценты.

В любом случае, книга вызывает повышенный интерес широкой читательской аудитории – студентов, ученых-востоковедов, политологов-международников, всех, кто интересуется внешней политикой России и Востоком.

С.Г.Лузянин. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток” (2004–2008 гг.). М.: АСТ – Восток/Запад, 2007. – 448 с.

“Подарок небес народу”

Владимир Заир-Бек,
профессор, академик РАЕН

Перед нами первая книга о Саддаме Хусейне, вышедшая после его смерти.

Нет сомнения, что личность этого человека будет вызывать интерес и у наших потомков.

Воссоздавая достоверный образ лидера, автор способствует лучшему пониманию политического режима, одного из последних в длинной череде диктатур, характерных для XX в.

Написанная в свободной очерковой манере, книга не претендует на академическую полноту; биография героя представлена ее узловыми моментами: покушение на диктатора Касема, переворот 1968 г., война с Ираном, кувейтский кризис, годы блокады, казнь в застенке.

На фоне многочисленных сочинений о саддамовском Ираке, отмеченных печатью морализаторства, книга С.Плеханова выгодно отличается объективностью.

В Саддаме Хусейне он видит закономерный продукт развития социально-революционных идей, родившихся в середине XIX в. в Европе и затем экспортированных в страны, находившиеся в духовной зависимости от наиболее развитого региона тогдашнего мира. В сравнении с другими репрессивными режимами Ирак под управлением партии БААС выглядел вполне респектабельно. И если бы не бесконечные

войны и внешнее давление, он бы, наверняка, стал чем-то вроде современного Египта, который крестоносцы от демократии вовсе не склонны объявлять заповедником тирании. Конечно, не был С.Хусейн “подарком небес народу” (один из пропагандистских образов иракских СМИ в эпоху Саддама), но не был он и монстром.

Особое место автор уделяет раскрытию мировоззрения Саддама.

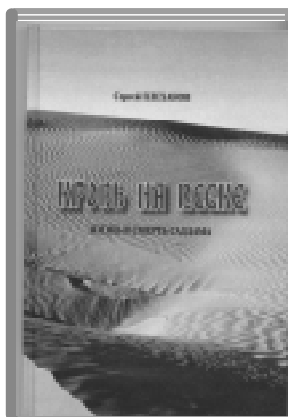
По его мнению, имела место определенная законсервированность политического мирка, в котором десятилетиями варился герой книги.

Идеалы 50-х – 60-х годов, когда сформировался будущий правитель Ирака, определяли логику многих его

действий в эпоху кризисов. Некоторой, так сказать, провинциальностью объясняются ошибочные оценки внешнеполитической ситуации Саддамом, не позволившие ему маневрировать и в конечном итоге уйти от разгрома.

Конечно, по своему образу мыслей президент Ирака весьма сильно отличался от лидеров западного мира.

Одну только историю с переписыванием Корана собственной кровью стоит “применить” на Буша или Блэра, чтобы понять, что Саддам и его противники жили в разных временных измерениях. Поэтому трудно не согласиться с автором, когда он говорит: “никого не смущают заявления, что арабский мир – это более отсталое общество по сравнению с Западом; оттого-де надо подтягивать его до уровня передовых стран. Если так, то Саддам принадлежал к обществу, жившему по понятиям и законам вчерашнего дня. Тогда поче-

му живущего во вчера судили по законам сегодня?”.

В то же время необходимо отметить, что партия БААС и ее руководство, особенно в первый период пребывания у власти, занимали отчетливо прогрессивную позицию по основным вопросам внутренней и внешней политики. И, кстати, стараниями того же Запада и его “клиентов” на Ближнем Востоке, Ирак был в известной мере изолирован от других арабских стран и в течение долгого времени боролся за признание своей лидирующей роли в регионе.

Когда сегодня в монархиях Залива делают первые робкие шаги по повышению роли женщины в обществе, европейские и американские СМИ подают это как большое достижение” а Ираку ничто не шло “в зачет” – ни практически достигнутая эмансипация, ни обширные социальные программы, ни культурное многообразие, ни веротерпимость, ни многоукладное хозяйство.

Изо дня в день в сознание западного обывателя вколачивался образ свирепой тирании.

Многолетние старания представить Саддама спонсором международного терроризма” включая Аль-Каиду”, доказать наличие у него зловещих замыслов (создание ОМУ, агрессивные планы в отношении соседей) можно сравнить с пропагандистской стратегией в отношении Советского Союза.

Грандиозные манипуляции общественным сознанием делают заложниками закулисных дирижеров целые нации.

История агрессии и массового истребления мирного населения Ирака – вопиющий пример такого рода махинаций. Те, кто старается поднять на смех “теории заговора”, если они метят в организаторов провокаций мирового масштаба, почему-то не устают лепить образы злодеев, затаившихся в афган-

ском кишлаке. Даром что в том кишлаке ни электричества, ни водопровода нет – ничем это бородатому монстру, перед которым пасуют ЦРУ, МИ-6 и Моссад вместе взятые.

Так точно дурили обывателя и на счет “советской угрозы”, так сегодня запугивают “бомбой аятолл”.

Саддам – первый из глав государств, кому пропагандистская агрессия, в конечном счете, стоила головы.

Автор не останавливается на этой теме специально, хотя это явно стоило бы сделать, принимая во внимание обилие разбросанных по всему тексту упоминаний фигурантов психологической войны.

Нападение американо-британского альянса на Ирак было только наиболее вопиющим преступлением творцов Нового Мирового Порядка.

На самом деле нескончаемая вереница провокаций, направленных против Ирака, началась намного раньше: налет израильской авиации на исследовательский центр Осирак в 1961 г. (приказ отдал бывший фюрер террористической банды ЭЦЕЛЬ М.Бегин), убийства ученых, работавших на Ирак, не прекращавшиеся более десятилетия варварские бомбардировки городов, объектов религиозного культа, мостов, электростанций, телевизионных студий – всего этого было бы достаточно, чтобы оправдать любые меры возмездия со стороны Ирака.

Но Саддам Хусейн ни разу не санкционировал террористические атаки против Израиля или размещенных на Ближнем Востоке американских войск. Ложными оказались и предъявлявшиеся ему обвинения в создании ОМУ, включая ядерное оружие.

В этом контексте следует говорить скорее о сдержанности, ответственности Саддама как политического лидера. Ему был чужд экстремизм кап в идеологии, так и в практике государствен-

ного строительства. Массовые репрессии никогда не были характерны для Ирака, а отдельные прискорбные эксцессы вполне типичны для региона, но лишь С.Хусейну всякое лыко ставилось в строку.

Один только пример двойных стандартов: действия Турции по подавлению курдского национально-освободительного движения не стали предметом осуждения “Великой Заокеанской Демократии”, не очень-то шокировали и гуманистов из ЕС. А ведь счет жертв в районах проживания курдов идет на десятки тысяч. Все правительства Турции проводили массовые депортации курдов, в результате чего исчезли с карт сотни деревень.

Аналогичные акции ставились в вину С.Хусейну. Однако он никогда не делал заявлений, подобных тем, что повторяют турецкие лидеры.

Например, турецкий президент Джелал Гюрсель в середине 60-х изрек: “Плюньте в лицо тому, кто скажет, что в Турции живут курды”. Ст. 42 Конституции Турции гласит: “Никакой иной язык, кроме турец-

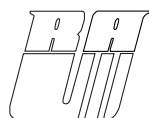
кого, не может изучаться и преподаваться в учебных заведениях в качестве родного”.

Саддаму Хусейну также сошли бы с рук и Халабджа, и репрессии против шиитов. Но лишь в одном случае: если бы он был покладистее по понятиям Большого Брата. Например, поднял бы руки, как это сделал “пламенный” Каддафи, или плюнул бы на прежние свои амбиции и признал право Израиля на существование.

Автор книги характеризует Саддама, как романтика, так и не сумевшего найти свою нишу в мире *Realpolitik*: “никто не сможет сказать, что он был одним из бесчисленных обывателей от политики, свившим пожизненное гнездышко и наслаждавшимся теми возможностями, которые дает власть. Таких не трогают, таких, напротив, пестуют те, кто покамест задает правила этой игры”.

Трудно не согласиться с этим.

Сергей Плеханов. Кровь на песке. Жизнь и смерть Саддама. М.: ИД “Журналист”, 2007. – 192 с.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, другие звания, должность и контактные телефоны.

Редакция не ведет переписку с авторами.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 14.06.2007. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 24.